

The background of the entire image is a fantastical landscape. In the upper left, a large, bright blue moon hangs in a dark, cloudy sky. In the center, a bright sun is setting or rising, casting a golden glow across the sky and the landscape. The sky is filled with dramatic, dark clouds. In the background, there are jagged, snow-capped mountains. In the middle ground, there are several tall, intricate, gothic-style towers and castles with many spires and ornate details. The foreground is a rocky, arid landscape with small, orange-brown bushes and a winding path or stream. The overall atmosphere is mysterious and epic.

ИАР ЭЛЬТЕРРУС

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ

ОТЗВУКИ  
СЕРЕБРЯНОГО  
ВЕТРА

МЫ - ВЕРИМ!

**Иар Эльтеррус**  
**Мы – верим! Предопределение**  
Серия «Отзвуки серебряного ветра»  
Серия «Мы – верим!», книга 2  
Серия «Отзвуки  
серебряного ветра», книга 8

*Текст предоставлен правообладателем*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=66230652](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66230652)*  
*2022*

**Аннотация**

«Отзвуки серебряного ветра» – это моя попытка найти выход из тупика, в котором оказался наш мир. Тупика подлости, жестокости и корысти.

Искушенному читателю мир ордена Аарн может показаться несколько схематичным. Вполне возможно. Но мне важно было донести основную идею, а второстепенные детали и научная достоверность не имеют для меня особого значения.

Меры веса, длины и времени в романе даны в привычных для русскоязычного читателя единицах.

Новые термины объяснены либо в самом тексте, либо в сносках. Новые идиоматические обороты приближены к русским и, надеюсь, не вызовут у читателя затруднений.

Все совпадения с реально существующими людьми или событиями случайны, роман с начала и до конца является плодом авторской фантазии.

# Содержание

Глава 1	7
Глава 2	93
Конец ознакомительного фрагмента.	161

# Иар Эльтеррус

## Мы – верим!

### Предопределение

*Покой убьет беспредельность.  
Мятежность укажет дорогу.  
Зияющая отдельность  
Тебя от велений рока  
Создаст тебе боль и волю,  
И ты никогда не узнаешь,  
Где воля становится болью,  
Где боль твоя верой станет.*

*Не станешь иным, чем должно,  
Но в этом живет надежда,  
Что все, что нужно – возможно,  
На стыке «после» и «прежде».*

*Кто станет свободным – вечен.  
Ведь вечность – дитя свободы,  
А путь, что покоем мечен,  
Всегда – тупик без исхода.  
Всегда – лишь сон без рассвета,  
Всегда – лишь надежда без веры...  
Но – да хранят тебя Двери,  
Что выше и Тьмы, и Света.*

*Их вспомнит святое сердце.  
И верой в Предназначение  
Ты сможешь в пути согреться,  
Устав убивать сомненья,*

*Устав побеждать рассудок,  
Что шепчет «твой труд бесцелен».  
Мир непостижим, как чудо,  
И трепетно беспределен.*

***Полина Черкасова (Мисти, Мистардэн)***

# Глава 1

Струи разноцветного тумана медленно переплетались, свиваясь в странные, абстрактные фигуры. Над ними шевелился на потолке лес черных, тонких щупалец, по нему синхронно с появлением фигур пробегали волны. В отдалении виднелись бугристые стены, из которых то и дело выдвигались и прятались обратно какие-то непонятные устройства. Откуда-то звучал почти неслышный перезвон серебряных колокольчиков. То тут, то там неожиданно возникали небольшие смерчки, некоторое время обегали огромный круглый зал, а затем исчезали. В воздухе висел пульсирующий полупрозрачный шар, сквозь стены которого виднелись какие-то фигуры.

Сегодня в центральном Туманном зале Аарн Ларк собрался совет Безопасности тайного ордена. В него входило не очень много разумных, всего лишь два десятка, и не все смогли прибыть, слишком долго лететь, оставить дела многим оказалось не на кого. Обитаемая галактика, как всегда, бурлила, в ней происходило множество разных событий, и чаще всего нельзя было сказать, какое из них к чему приведет.

Никита, только что появившийся в шаре общего сознания, поспешно подключился к биоцентру и поприветствовал собравшихся. Ему ответили Семен Ревель, Джон Расмер,

Тина Варинх, Хото Мурашива, Нيو Геркат-Хартон, Ник Фомичев, Рас Тонго, Эваль Релир кер Тарни и Николо Матео-младший. Больше никого пока не было. Представители Гнезд Гвард сегодня не присутствовали, встреча с ними состоится через пару дней. Должны были еще прилететь альфа-координаторы Драголанда и Паутинников, Г'Лар Морет, зеленый дракон, и Рхуу-Марга, небольшой полупрозрачный арахн. Причем, оба в человеческих телах ради удобства общения – для аарн, после второй экспедиции к Земле обретших способность к метаморфизму без использования ти-анх, преобразовать тело в любую форму было совсем несложно. Минут через пять они заняли свои места и тоже подключились к биоцентру, используя канал общего сознания.

– Всем здравствовать! – появился в шаре Кержак Черный, одетый в свой обычный черный балахон.

Орка не ждали, и его появление оказалось для собравшихся полной неожиданностью. Безопасники с недоумением переглянулись, видимо, что-то случилось, иначе самый сильный и опытный ментат ордена не удостоил бы их своим присутствием, ведь он все еще продолжал поиски Касры, которая в последние годы где-то пряталась, из-за чего Кержак постоянно нервничал и ворчал, рассылая во все стороны поисковые партии, снаряженные созданными им амулетами. Однако найти эльфийку так никто и не смог.

– Что-то случилось? – не выдержал Никита, его эмообраз



светился оттенками тревоги.

– Да нет, ничего особенного, – поспешил успокоить его Кержак. – Просто почувствовал, что сегодня мне желательно с вами встретиться. Причин не знаю, но предчувствиям привык доверять.

Координаторы переглянулись. Предчувствия вероятностного мага такой силы и опыта? Им действительно следовало доверять. Вывод отсюда следует только один – вскоре должно что-то произойти. Но что?

Орк, тем временем, по примеру остальных подключился к общему каналу и сел несколько в стороне. Никита покосился на него, окинул взглядом коллег и начал совещание:

– Пришло время подбить итоги сделанного и не сделанного за последние восемь лет после обнаружения проблемы дестабилизации эгрегоров обитаемой галактики. Саму проблему мы локализовали еще тогда при помощи, как ни тяжело это признавать, Дарва ис Тормена и кое-что исправили, по крайней мере, некоего равновесия достичь удалось. Однако, исходя из последних донесений, снова начинаются неприятные изменения. В первую очередь хочу спросить: кто в последний год курировал Аствэ Ин Раг?

– Я, – поднял руку Рас Тонго.

– Почему война с приверженцами старого пути все еще не окончена? – пристально посмотрел на него альфа-координатор.

– Есть проблемы, и немалые, – тяжело вздохнул моова-

нец. – Ни одной планеты у фанатиков не осталось, однако они не были до конца уничтожены, ушли в подполье и растворились среди населения, начав затем неограниченную террористическую войну против принявших учение Тали. В мирах Святой Иерархии ежедневно звучат взрывы, происходят убийства и похищения, проводятся тайные казни освобожденных рабов, записи которых выкладываются в общедоступную инфосеть с комментариями, что так будет со всеми, отступившими от заветов Святого Благословенного. Царские спецслужбы зашиваются, многие их сотрудники запуганы и опустили руки. Мы помогаем, чем можем, но тоже не справляемся. Боюсь, придется идти на крайние меры.

– Что ты подразумеваешь под крайними мерами? – приподнял брови Никита.

– Полную зачистку! – отрезал Рас. – Я другого выхода не вижу. Если этого не сделать, то лет через десять-пятнадцать в Асвэ Ин Раг произойдет полный откат к старым порядкам.

– Ты уверен?

– В этом уверены оперативные статистики Перлока Сехера.

– Почему ты раньше не обратился ко мне? – нахмурился альфа-координатор.

– А смысл? – устало посмотрел на него моованец. – Я очень надеялся, что мы сможем справиться без зачистки. Но...

– Что?

– Не так давно окончательно стало ясно, что пока живы в достаточном количестве ревнители старого, эгрегор Аствэ Ин Раг не изменится в должной мере. Мне очень жаль это признавать, но не признать я не имею права. Расчеты Перлока и Биреда говорят о том же.

– Вот же проклятье! – помрачнел Никита. – Как думаешь проводить зачистку?

– Понадобится помощь двархов и спецслужб княжества, – ответил Рас. – Для начала следует на некоторое время установить блокаду и прекратить межпланетные перелеты внутри страны. Затем двархи будут последовательно сканировать каждую планету, находить ревнителей старого, а кэ-эль-энахские спецслужбы будут изымать их через гиперпорталы. Затем вывозить на безлюдную планету за пределы галактики, хотя бы в Ноарское скопление, там хватает пригодных к жизни миров. Причем все это нужно проделать в полной тайне, фанатики должны просто исчезнуть, причем желательно так, чтобы их исчезновение выглядело наказанием свыше. А то ведь к ним начинает прислушиваться молодежь, что чревато большими неприятностями. Очень большими!

– Ясно, – поморщился альфа-координатор. – Хорошо, мы с Семеном обдумаем этот вопрос и проконсультируемся с Перлоком. И с Дарвом ис Торменом, он мыслит совсем иначе, чем мы, может что-то подскажет. Но зачистку готовь, боюсь, ее все же придется проводить. Только не так, как ты описал, блокада будет излишней и заставит фанатиков залечь на

дно. Или, что еще хуже, немедленно начать восстание. Так что будем думать.

– Хорошо, – кивнул Рас.

– А что с твоей родиной?

– Да ничего, живет себе. К текущему времени удалось только относительно купировать ненависть моованцев к ордену, да и то не полностью. Мастер тогда совершил страшную ошибку.

– К сожалению, ты прав, эта ошибка встала нам очень дорого, – тяжело вздохнул Никита. – Кто конкретно из твоей команды занимается Моованом?

– Карина и ее ребята, – ответил Рас. – Работают вполне успешно, общество страны понемногу становится все более солидарным. Спешить с этим никак нельзя, мы постепенно меняем то одно, то другое. В Мооване к текущему моменту почти исчезла организованная преступность, да и ранее очень распространенные молодежные банды, например, полностью распалось движение эйкеров. Насилие становится немодным, на хулиганов смотрят с брезгливостью, как на известное вещество. В общественное бессознательное очень осторожно, посредством специально написанных и снятых книг и фильмов, вводятся идеи доброго отношения друг к другу, крылатости души, взаимопомощи и кое-каких других постулатов. До людей почему-то очень плохо доходят основополагающие законы мироздания: «Не делай другому того, чего не хочешь получить сам» и «Другому тоже больно». Не

могу понять почему, ведь это же совсем несложно.

– Топтать других значительно проще... – горько усмехнулся альфа-координатор. – Не нужно думать ни о ком, кроме себя. Мне очень жаль, но большинство обычных разумных – эгоисты. Это надо четко понимать и не обманывать хотя бы себя. Изменить их может очень немного. Мессия Тали – тому пример. Но хорошо, с Моованом понятно. Идем дальше. Кроуха Лхан?

– У нас все в относительном порядке, – отозвался Нио Геркат-Хартон. – Организация продолжает расширяться и брать под контроль все больше сфер жизни империи. После того, как на престол взошла новая императрица, частично разделяющая наши ценности, работать стало намного проще. Больше всего проблем доставляет продолжающееся противостояние между аристократией и чиновничеством. Я и сам, если помните, в свое время от него пострадал. Главным нашим успехом я считаю создание сети школ и высших учебных заведений для талантливых детей и молодежи, в них преподают исключительно аарн. Немалую помощь в этом деле оказал Барлик Фаннасанх, он все-таки гениальный воспитатель и сумел создать основанные на играх очень результативные методики обучения. Молодые люди, прошедшие их, обретают высокий этический уровень и становятся отличными профессионалами в избранных областях. Мы начали принимать выпускников наших школ пока что на низовые должности во все государственные структуры, со временем

они эти структуры возглавят и преобразуют согласно разрабатываемой сейчас программе. На данный момент хвастаться особо нечем, но работа идет, и весьма успешно.

Никита кивнул, Нио действительно работал медленно, зато довольно результативно. За прошедшие с момента завершения войны Падения двенадцать лет он многого достиг. Империя Кроуха Лхан сильно изменилась, простым людям в этой стране стало значительно легче жить, из них больше не выдавливают без жалости все соки, а если кто-то пытался это делать, то вскоре начинал сильно жалеть о своих поступках, получая черную метку Организации – ее в империи боялись так, как не боялись ничего и никогда.

– Теперь Телли Стелл, – перевел взгляд на Ника альфа-координатор.

– Да, Телли Стелл... – брезгливо поморщился бывший красный комиссар. – На редкость гнусная страна, не желающая меняться почти ни в чем, несмотря на все наши усилия. Единственное, чего удалось добиться, да и то благодаря Мастерам Жизни, – это восстановление биосферы на самых пострадавших планетах. Так корпорации сразу же принялись хищнически эту только что восстановленную биосферу уничтожать ради сиюминутных прибылей. Смотреть хотя бы на десять лет вперед они не желают, им важно урвать свое здесь и сейчас, а что там будет в будущем – плевать. Функционеры корпораций во время переговоров смотрят на тебя оловянными глазами, кивают, обещают рассмотреть твои дово-

ды и – ничего не делают. Единственным настоящим успехом я считаю постепенное создание солидарных кооперативных компаний по примеру Сторна, – он кивнул Николо Маттео-младшему, тот улыбнулся в ответ. – Но давление на эти компании со стороны Директората идет страшное, далеко не все с ним справляются даже с нашей поддержкой. И что делать – я просто не знаю. Прошу прощения, но я в откровенной растерянности. Даже Перлок с Биредом разводят руками – их расчеты не оправдываются, возникает ощущение, что нам кто-то тайно мешает, причем кто-то прекрасно понимающий, что происходит и кто за всем этим стоит. Если бы граф не был сейчас на нашей стороне, я бы сказал, что это он – слишком уж почерк похож. А кроме него я не знаю политических манипуляторов такого уровня.

– Вот с ним и посоветуйся, – предложил Никита. – Обязательно что-то подскажет, а если в Телли Стелл действительно кто-то воду мутит, то он выяснит, кто именно и почему.

– Вот черт! – хлопнул себя ладонью по лбу Ник. – Что значит инерция мышления – мне это и в голову не пришло, слишком привык, что ис Тормен – враг. Сразу после заседания и свяжусь с ним, благодарю.

– Хорошо, – кивнул альфа-координатор, переведя взгляд на Тину Варинх, которая взяла на себя один из самых сложных участков работы. – Теперь Ринканг, его концерны и пиратские кланы.

– К сожалению, на территории этой страны открыто дей-

ствовать невозможно, – криво усмехнулась Кровавая Кошка. – Ринкангские корпорации – это нечто чудовищное, они живут по принципу, что прибыль оправдывает любое, даже самое гнусное преступление, если оно осталось скрытым от внимания общественности.

– Ну, это принцип любого капиталиста, – заметил Ник.

– Не настолько, – возразила Тина. – В Ринканге этот принцип возведен в абсолют. Как вам известно, с нашей помощью военный флот страны получил финансовую независимость от корпораций и начал громить пиратские кланы Акадо и Дорат. Адмирал Нирсайт – очень хороший организатор, благодаря ему пираты оказались почти разгромлены. Его позиция о службе флота исключительно законно избранному правительству очень понравилась народу, встречающему каждую победу над Акадо и Доратом аплодисментами. Это при том, что все средства массовой информации Ринканга надрывно вопят о кровавых зверях, нападающих на мирных бизнесменов из кланов. Но люди прекрасно знают, кому эти СМИ принадлежат и не верят им ни на грош. Энтузиасты то и дело создают новые социальные сети, в которых можно писать правду, ведь в официальных достаточно однажды сказать что-либо нелицеприятное о корпорациях, чтобы на человека посыпались неприятности. Новые соцсети быстро прикрывают, точнее, прикрывали, пока мы не разместили сервера на наших подземных базах, до которых корпоранты добраться просто не могут. Теперь их пытаются бло-



кировать программными средствами, но не убогим корпоративным спецам пытаться справиться с двархами. До последнего времени все шло относительно неплохо, мне даже казалось, что мы нашли способ борьбы с корпоратами. Но, как выяснилось, только казалось...

– И что же случилось? – пристально посмотрел на нее Никита.

– Иски, – как-то странно усмехнулась Кровавая Кошка. – С недавнего времени после каждого боя с пиратами лучшие адвокаты страны подают в суд на конкретных пилотов, ведь выяснить, кто именно сидел за штурвалами истребителей и штурмовиков нетрудно. Они утверждают, что флотские пилоты атаковали мирные торговые корабли. И доказывают это, подбирая или фабрикуя доказательства таким образом, что даже записи черных ящиков не принимаются присяжными во внимание. Уже больше двухсот пятидесяти лучших пилотов Ринканга отправились на каторгу. Нелегально вытащить живыми удалось всего двенадцать человек, остальных в первый же день заключения забили насмерть – выяснилось, что уголовникам за это хорошо заплатили. К сожалению, мы опомнились слишком поздно, признаю свою вину в этом, но мы просто не ожидали ничего подобного. Из-за потери лучших асов флот вынужден был приостановить рейды, и кланы радостно принялись за старое. Массированные атаки на конвои, причем, если конвой каким-то чудом отбивается, то по возвращению все его пилоты арестовываются и скопом идут

под суд – полиция страны полностью на откупе у корпораций. А мы прямо действовать не имеем права – присутствие ордена в галактике должно остаться в тайне. Поэтому прошу совета, что мне делать. Я выхода из этой неприятной ситуации не вижу. Оперативные статистики тоже ничем помочь не смогли – до смены общественной модели страны ничего не изменится, а ее изменить без большой крови не получится. Нам этого не нужно – возможно сваливание в воронку инферно, что принесет в десятки раз больше вреда.

– Даже не знаю, что тут можно подсказать... – хмуро произнес Семен. – И никто из аарн не подскажет. Боюсь, тебе тоже придется идти на поклон к ис Тормену, он в грызне бульдогов под ковром как рыба в воде, в отличие от нас. Даже я, невзирая на весь свой земной опыт, не вижу выхода из этой ситуации, у нас в России ничего подобного не было.

Тина брезгливо скривилась – она графа терпеть не могла, невзирая на его раскаяние, не могла простить того, что случилась с любимым человеком из-за его действий. Но если даже Семен, опытный контрразведчик в прошлом, не может помочь, то придется задвинуть свою неприязнь куда глубже и действительно идти на поклон к бывшему врагу. Может хоть он поможет справиться с корпоративными сволочами.

– У создания таких пиратских кланов, как Акадо и Дорат, должна быть цель, – неожиданно вмешался в разговор Кержак. – Ее выяснили?

– Судя по известному мне, перехват торговых потоков, – ответила Тина.

– Вряд ли только это, – отрицательно покачал головой старый орк. – Ведь от действий пиратов страдают и сами корпорации. Указанная тобой причина – только часть целого. И пока мы не выясним все причины, меры противодействия будут малоэффективны. Возможно, даже придется считать память владельцев корпораций при помощи двархов. Дай задание Перлоку изучить всю историю Ринканга после войны Падения в мельчайших подробностях. Пусть составит полную модель с точки зрения оперативной статистики. Думается, выяснится немало интересного.

– Сегодня же свяжусь с ним, – наклонила голову девушка, раз уж великий маг сподобился на совет, то манкировать им точно не следует.

– А пока можно придать ринкангскому флоту несколько подразделений кэ-эль-энахских охотников, причем тайно, они будут действовать с дварх-крейсера, идущего под маскировочными полями, – предложил Никита. – Он будет сопровождать наиболее важные конвои, а при атаке уничтожать нападающих. Никто из местных не сможет сказать, кто это был и что ему нужно. Обвинить офицеров с кораблей конвоя будет не в чем.

– А это реально выход! – оживилась Тина. – Сразу после совещания свяжусь с Рави и попрошу помощи.

– Кроме этого в Ринканге получилось добиться чего-ни-

будь важного? – поинтересовался альфа-координатор.

– Да, – кивнула Кровавая Кошка. – Нашим несомненным успехом я считаю создание Детского фонда вмести сети нищих приютов, в которых дети голодали и холодали, растая обозленными зверенышами. А почти все выделяемые на эти приюты средства разворовывались высокопоставленными социальными работниками. Теперь дети остаются в семьях или небольших, почти семейных детских домах, которые контролируются нами от и до. Также организованы склады всего необходимого. Социальным работникам оставлена возможность воровать, но не более двадцати процентов. Не буду подробно описывать, как это реализовано, но теперь детей из неблагополучных семей регистрируют в районном отделении фонда и приписывали к ближайшему от их дома кафе, оплачивая питание из денег фонда, выдают со складов необходимую одежду, учебники и письменные принадлежности. За распределением средств и здоровьем находящихся на довольствии следят районные социальные службы и тайно мы. В случае, если ребенок не получает необходимого и об этом становится известно, то инспектора идут под суд, и они об этом знают. Система довольно сложная, но рабочая, первые тысячи детей фонда уже пользуются его услугами. Посмотрим, как она будет работать дальше, но уже сейчас детская смертность от недоедания и болезней упала в Ринканге почти до нуля.

– Очень хорошо! – кивнул Никита. – Жду от тебя и от всех

выступивших отчеты, вы знаете, в какую папку в корневой директории их класть. Теперь по Паргу. Хотю...

Он не договорил – стены туманного зала внезапно полыхнули алым светом, что говорило о поступлении срочной информации уровня «два ноля плюс», то есть речь шла либо о глобальной катастрофе, либо о начале большой войны. Как минимум.

\* \* \*

Дарв отдыхал, развалившись в кресле и неспешно смакуя вкуснейший орденский коньяк «Далекое гнездо», несколько бутылок которого недавно презентовал ему Перлок Сехер. Его производили в соседней галактике, успев вырастить на какой-то из планет Аарн Ларк редкие ягоды, которые для этого требовались. Все-таки аарн графа одновременно восхищали и смешили. Способны добиться невозможного, построить летающие города, создать биосферу на безжизненной планете за несколько лет. Но при этом их безусловно хорошие моральные принципы застят им глаза и не позволяют видеть мир во всем его многообразии без шор на этих самых глазах.

Иногда они срабатывают очень даже успешно, если попадут, что называется, в точку, и их желания совпадут с общественным бессознательным именно в тот момент, когда нужно. Но намного чаще они похожи на слона в посудной лавке.

Как будто все правильно делают, но не обращают внимания на важные мелочи, не понимая, что из этих мелочей может порой вырасти такое, что потом костей не соберешь, ежели под него угодишь.

Навязываться Дарв не хотел, однако ожидал, что к нему обратятся за помощью уже довольно давно, ведь не слепые же они. Должны, наконец, обратить внимание, что во многих странах происходит совсем не то, что они задумывали? Должны, не дураки, как будто. Но слишком часто видят желаемое вместо действительного. Потому и проигрывают.

Похоже, надо будет серьезно поговорить с Кержаком, он единственный, кто сможет увидеть эту проблему, и не только увидеть, а вообще посмотреть на происходящее со стороны. Остальные аарн, к сожалению, слепы в отношении своих этических норм, особенно когда что-либо выходит за их пределы, ни один из них не способен заглянуть дальше. Пока с ними был Командор, имевший громадный жизненный опыт, в том числе и отрицательный, он исправлял самые вопиющие ошибки своих воспитанников, да и то не всегда – сам не раз глупо ошибался. Взять хотя бы ситуацию на Мооване после гибели Ланы Дармиго. Да если бы он приказал прилюдно казнить виновных в случившемся, пусть даже самым жестоким способом, то те же моованцы рукоплескали бы ему, им самим грязные игры службы безопасности надоели хуже горькой редьки. Зато после устроенного орденом на трех планетах кошмара их обитатели возненавидели Аарн всеми

фибрами души, и ненавидят до сих пор. Со стороны может показаться, что ненависть прошла, но только показаться. На деле все не так, она просто ушла вглубь, закрепившись в общественном бессознательном моованского народа. И, похоже, навсегда.

Нет, Дарв, разобравшись, что они такое, ничего не имел против моральных и этических норм ордена. Совсем даже наоборот – понимал уже, что выше и дальше способна пойти только солидарная цивилизация, а любая цивилизация становится таковой исключительно под влиянием доброты. Но совсем не дело, чтобы эти нормы мешали видеть и понимать происходящее в реальности, подгоняя все под собственные измышления. Очень плохо, что орден угодил эту ловушку! Раньше графу казалось, что после Великой Войны и гибели Командора Аарн сильно поуменьли, и они действительно тогда действовали великолепно, особенно если вспомнить, как быстро и толково они справились с дестабилизацией эгрегоров галактики. С его помощью, конечно, но это неважно. Но как только ситуация относительно нормализовалась, Аарн успокоились и начали действовать по-прежнему прямолинейно, не обращая никакого внимания на объективные социальные процессы, что с каждым днем приводило ко все более сильным перекосам в первоначальном плане. Это удивило Дарва, он хотел было сразу указать Перлоку и Биреду на ошибки, но по здравому размышлению понял, что урок лучше дойдет, если сама реальность огреет нерадивого уче-

ника дубиной по дурной голове. С тех пор граф просто наблюдал за происходящим, вмешиваясь только в случае прямой просьбы.

Неожиданный вызов, заставил Дарва отвлечься от своих размышлений. Номер его голара знало очень малое число людей и других разумных. Кто звонит, интересно? Лоех? Однозначно что-то случилось, бывший секретарь обычно никогда не звонил первым, дожидаясь, пока не понадобится патрону, и тот сам не выйдет на связь. Граф задумчиво покачал головой и ответил.

– Здравствуйте, ваша светлость! – наклонил голову появившийся на стенном экране Ренни.

– Что-то случилось? – поинтересовался Дарв.

– Да уж случилось... – тяжело вздохнул секретарь. – Наше чудовище совсем с нарезки слетело!

– В смысле? – приподнял брови граф.

– В прямом. Сегодня Мара получила данные об тайной торговле двух секторальных директоров с приграничными секторами Сторна, уж не знаю от кого, она обычно такими вещами не интересуется.

– И?..

– Казнила их прямо на заседании Совета, распяв магией на стене, – вздохнув, сообщил Ренни. – Директора и раньше старались иметь с ней как можно меньше дел, она где-то находила финансирование сама, даже я не знаю, где. А теперь они напуганы до мокрых штанов и готовы на все, лишь бы



только от нее избавиться. В общем, наше чудовище приказало готовиться к новой войне. Пока со Сторном. Все мои аргументы против проигнорировала. Так что вскоре можно ждать массированного нападения флотов СПД. Предупредите императрицу, нельзя, чтобы это оказалось для нее сюрпризом.

– А тебя не заподозрят, если неожиданного нападения не получится? – прищурился Дарв.

– Не знаю, – скривился секретарь. – Ваша светлость, мне еще долго тут сидеть? Уже никакого терпения нет с этой тварью общаться...

– Думаю, еще года три-четыре, может, пять. Не больше.

– Хорошо, потерплю еще.

– Ты сказал кое-что, что вызвало у меня настороженность, – взгляд Дарва сделался пронзительным. – О том, что Мара где-то нашла дополнительное финансирование. Я удивлен этим обстоятельством, она никогда не умела толком обращаться с деньгами. Расскажи, пожалуйста, подробнее.

– А война? – несколько удивился его интересу Ренни.

– Война подождет! – отмахнулся граф. – Нападение быстро не подготовить, тем более с такими «флотоводцами», как у нее. Адмирал Санси будет командовать нападением? Не смей меня!

– А почему вас так заинтересовали новые источники финансирования СПД? – поинтересовался секретарь. – Скорее всего, Мара еще кого-то запугала, вот от нее и откупаются.

Так многие делают.

– Потому, что в галактике резкий всплеск торговли новыми, неизвестными до сих пор наркотиками, причем страшными, они вызывают привыкание с первого приема, и излечиться от зависимости можно только в орденском ти-анх. Все остальные способы не дают результата. После десятого приема мозг человека необратимо разрушается, я видел результаты вскрытия нескольких трупов, поверь, тебе бы не понравилось то, что что превратился мозг каждого из этих несчастных. Словно изъеденная червями губка. А ты как-то говорил, что в первые годы после Великой Войны Мара занялась наркотиками и неплохо на этом заработала.

– Да, успела снять сливки, пока спецслужбы княжества и республики не спохватились и не обрубili все каналы поставки. Что удивительно, Мара вовремя отступилась, не стала цепляться, по своему обыкновению, за проигрышное дело.

– Вот-вот, непохоже на нее, – покивал Дарв. – Я подозреваю, что именно тогда она начала тайно выстраивать рассредоточенную сеть распространения, дожидаясь, пока химики выдадут на гора новый наркотик. Очень прошу тебя проверить, так ли это. Но осторожно! Не попадись, не хочу твоей гибели. Мне нравится работать с тобой, и когда СПД распадется окончательно, я хотел бы снова видеть тебя в своей команде. Если ты, конечно, сможешь принять тех, с кем я сейчас сотрудничаю.

– Вы думаете, ваша светлость, я не понял, кого вы подсунули мне в помощники? – тонко усмехнулся Ренни. – Ну я же не совсем идиот, все-таки. Вы бы им посоветовали стать немного поосторожнее, иногда они бывают на грани провала, пытаясь изменить то, что в данный момент изменить невозможно. Они на этом и в прошлом часто попадались и проигрывали. Я только не могу понять... почему?..

– Почему? – переспросил граф. – Да потому, что они, как мне ни жаль это признавать, оказались правы. Мне не стали ничего доказывать, а просто дали координаты архива древней цивилизации, давно ушедшей в Сферы Творения, чтобы я сам ознакомился с данными наблюдения за тысячами народов в течение миллиардов лет. Я ознакомился.

– И что? – глаза секретаря горели живым любопытством.

– И выяснил, что ни одна не солидарная цивилизация за все эти миллиарды лет не пошла дальше и выше, – горько усмехнулся Дарв. – Все цивилизации, основанные на эгоизме и корысти всегда, в конце концов, гибли, причем по объективным причинам. Погибнет и наша, если мы ее не изменим. А именно к тому, чтобы она стала солидарной, и стремились наши прежние противники. Тогда я этого не знал, не понимал и совершил страшную ошибку, помешав им. Впрочем, ран Дар и сам наделал немало ошибок и почти увел своих воспитанников в сторону. Понимаешь, мне позволили побывать в Сферах, и это притом, что магов оттуда обычно с безгливостью вышвыривают пинком. Выяснилось, что на-

ша с тобой организация была просто инструментом для того, чтобы преподать ордену тяжелый жизненный урок. Помнишь, как у нас порой получалось невозможное? Взять хотя бы обнаружение флота Предтеч. Да и в дальнейшем не раз подобное случалось.

– Помню, – медленно наклонил голову несколько ошалевший от таких откровений Ренни. – Сам не раз этому удивлялся.

– На нас тогда висело благословение высших, – пристально посмотрел на него граф. – Не абсолютное, довольно слабое, но все же, только чтобы не проиграли. А как только война Падения закончилась, это благословение сняли, и мы – точнее уже вы, я к тому времени кое-что понял и покинул организацию – начали с треском проигрывать в самых простых ситуациях. Ничего удивительного, хищному монстру, в которого за последние двенадцать лет превратился СПД, никто и никогда благословения не даст. Это аксиома.

– И что теперь?

– Пока не знаю. Но у меня ощущение, что вскоре случится что-то очень важное. Большого я тебе сказать пока не могу. Прошу только выяснить все по поводу нового наркотика. Нам нужно остановить распространение этой гадости любой ценой. И предупреди директоров, я перешлю тебе запись своего краткого выступления по этому поводу для них, что за торговлю наркотиками они очень сильно пострадают. Что я предупреждаю – это запрещено! А если они мой запрет на-

рушат, то пусть пеняют на себя. Насколько я понимаю, я еще пользуюсь в их среде неким авторитетом?

– Это слабо сказано! – рассмеялся Ренни. – Извините за простонародное выражение, но они до сих пор боятся вас до испачканных штанов. При упоминании вашего имени меняются в лице и начинают нервно трястись – слишком хорошо помнят, что такое вызвать ваше недовольство.

– Вот и хорошо, – кивнул Дарв. – Пусть боятся, значит, не нарушат мое распоряжение. Пока все?

– Да, ваша светлость, – наклонил голову секретарь. – Я...  
В этот момент поступил еще один срочный вызов, причем на сей раз от Кержака Черного. Это что же должно было случиться, чтобы старый орк вызвал его таким образом?! Граф поспешил распрощаться с секретарем, по встревоженному лицу патрона понявшему, что произошло что-то серьезное, и включил связь.

\* \* \*

На зажегшемся прямо в воздухе большом голоэкрane появился Кир-Ванег. Гвард окинул взглядом собравшихся в туманном зале, резко щелкнул зубами и приветственно распахнул пасть. Затем поздоровался и произнес, его эмообраз при этом горел алыми цветами тревоги:

– Очень рад, что вы все здесь. Случилось нечто непонятное, никто пока не понимает, что именно, но уже ясно – это

что-то очень нехорошее.

– И? – встал Кержак.

– Во множестве точек Аарн Ларк резко, но, к счастью, ненадолго, изменились физические законы, возникло около двух с половиной тысяч пространственно-временных аномалий. Из-за этого пострадали шесть пространственных станций на границах галактики, несколько тысяч разумных погибло, бесследно пропал дварх-крейсер «Светлый Рассвет»<sup>1</sup>.

– Что еще известно? – спросил старый орк.

– К сожалению, пока ничего... – развел руками Кир-Ванег. – Ведутся спасательные работы, очень много раненых и заблокированных в разрушенных секторах станций, которые сильно пострадали, из них словно кто-то огромный выгрыз по куску. Поиски «Светлого Рассвета» ведутся, но пока никаких его следов не обнаружено. Он случившемся сообщили Багу Бенсону, тот уже вылетел на место происшествия на своей исследовательской станции.

Внезапно его глаза подернулись дымкой, и гвард на мгновение замер. Судя по всему, пришли еще какие-то известия.

– Поступили новости, – сообщил он через некоторое время. – На месте исчезновения дварх-крейсера обнаружен потерпевший крушение чужой корабль неизвестного в обитаемой галактике типа. Крохотная яхта, но с гипердвигателем,

---

<sup>1</sup> С другой стороны и точки зрения об этих же событиях рассказывается в книге «Безумие Бардов». Однако там подоплека многого остается неясной. (Прим. автора).

превышающим все известные нам по классности как бы не на два порядка. На ней сейчас ведутся спасательные работы – обнаружено трое живых, но сильно израненных разумных. Женщина, человек, и двое огромных насекомых. Их всех уже передали Целителям. Корабль, к сожалению, взорвался, исследовать его двигатели не получится. Вот как он выглядел.

На втором экране появилось изображение крохотного кораблика, представляющего собой несколько перекрещенных под разными углами плоскостей. Раньше, наверное, он выглядел очень красиво, хоть и странно для непривычного глаза, но сейчас был весь измят и изломан, в плоскостях зияли огромные дыры. На борту мягко светила серым светом эмблема, при виде которой все земляне в туманном зале дружно отвесили челюсти и вытаращили глаза – коронованный двуглавый орел, держащий в одной лапе скипетр, а во второй – державу.

Никита даже потряс головой, но ничего не изменилось – перед его глазами все так же находился герб почившей в бозе Российской империи. Это что за наваждение такое? Возможно ли, что у какой-то страны из другой вселенной такой же герб? Наверное, возможно, но вероятность этого чрезвычайно низка. Тогда что это значит? Русский корабль? Но Россия еще не вышла в большой космос!

– Еще новости! – вскинулся Кир-Ванег. – Память женщины прочесть не удалось, по мнению дварха, она очень силь-

ный и хорошо обученный эмпат. На ее комбинезоне обнаружена нашивка на русском языке: «И. А. Тихонова, предосознающая, стадия Б+». Что это значит – неизвестно.

Немного помолчав, гвард снова заговорил:

– А вот у насекомых, которые, по мнению дварх-майора Ивана Оленева, похожи на земных богомоллов, память оказалась не защищена, сейчас дварх ее считывает, обещает переслать весь информационный блок сюда.

Координаторы тайного ордена переглянулись. Появление корабля неизвестного типа говорило, что гости очень издалека, как бы не из другой вселенной. Да и разумные незнакомой расы тоже были очень интересны. Интересно, откуда они? Никиту же продолжал терзать вопрос: почему у женщины на комбинезоне нашивка на русском языке?

– Считка памяти завершена! – сообщил Кир-Ванег. – Пересылаю ее вам, но быстро ознакомиться не получится, слишком большой объем информации. Сообщаю предварительные данные. Трое пострадавших родом из огромного государства под названием Российская империя, раскинувшегося на пять галактик. Это однозначно не империя с Земли нашей вселенной, а значит гости родом из другой. Ага, вот! У них там сейчас не двадцатый век от рождества Христова, а сто двадцать первый, то есть время опережает нашу вселенную на десять тысяч лет. Что самое странное, родной язык «богомоллов» – русский, и зовут их Иван Владимирович Сухощяев и Николай Александрович Боровицкий, капитаны



службы внутренней охраны некого ордена Осознания.

– «Богомолы»? – тупо переспросил ошалевший Ник. – Иван Владимирович Сухощяев и Николай Александрович Боровицкий? Мне это снится или я сошел с ума?..

– Ни то, ни другое, – иронично хмыкнул гвард. – Это, дорогой мой, самая настоящая реальность, данная нам в ощущениях.

– Хотя бы ты не издевался... – скривился бывший красный комиссар. – Поставь себя на наше место и поймешь, насколько мы растеряны.

– Могу понять, – со щелчком захлопнул пасть Кир-Ванег. – Зато помочь ничем не могу – это действительно реальность. Видимо, «богомолы» являются ассимилированной разумной расой, давно забывшей свои истоки. Такое тоже бывает. К сожалению, ничего больше того, что уже знаем, мы не выясним, пока женщина не придет в себя. «Богомолы» знают очень немного, обычные служаки, почти ничем, кроме службы и своего рода выпивки, не интересующиеся. Выросли в приюте этого самого ордена Осознания, после прохождения теста на интеллект были направлены в школу телохранителей, где обучение общеобразовательным предметам довольно слабое. Историю своей страны не знают от слова совсем. Охраняют функционеров этого ордена, которых считают могучими магами, способными на невероятные вещи.

– Любопытно, – заметил Никита. – Но ничего не объясняет. Что ж, будем считать за факт, что наши гости родом из

другой вселенной. Но что это нам дает? На данный момент, ничего. Похоже, действительно придется ждать, пока эта самая И. А. Тихонова очнется. С ликвидацией последствий катастрофы мы можем чем-то помочь?

– Нет, – отрицательно покачал головой гвард. – Все нужные меры уже принимаются. Тогда прощаюсь. Дел немерено. Как только появится новая информация, я с вами свяжусь.

Экран погас. Координаторы тайного ордена некоторое время смотрели на него, а затем принялись оживленно обсуждать случившееся. Гостей из других вселенных они еще не встречали. Был однажды провал дварх-крейсера в другую вселенную, но ему помогла вернуться структура Контроля под названием Сэфес<sup>2</sup>. Знали о случившемся тогда далеко не все, и теперь с интересом выслушали рассказ Кержака об этом.

– Если честно, не могу себе представить государство такого размера, да еще и поливидовое... – задумчиво сказал Семен. – Пять галактик? Сотни тысяч населенных планет и миллионы пространственных станций? Как-то это слишком...

– Не стоит опираться исключительно на свои знания в попытке понять необычное и непривычное, – посоветовал Кержак. – Они крайне ограничены. Мне тоже интересно, как может функционировать такое государство, но поспешных вы-

---

<sup>2</sup> Упомянутые события описаны в романе Е. Белецкой и А. Чениной «Нарушители». (Прим. автора).

водов я делать не стану и вам не советую. Поэтому давайте-ка отложим обдумывание полученной только что информации и вернемся к обсуждению сделанного и не сделанного. Так вот, я вас внимательно выслушал и убедился, что все вы совершаете одну и ту же ошибку. Какую именно я говорить не буду, сами должны понять, но повторю совет Никиты обсудить ситуацию с ис Торменом, он способен посмотреть на любую проблему с другой стороны. Вам это будет полезно.

Координаторы уныло переглянулись, они и сами осознавали, что где-то пошли не туда и не так, даже те, в чьих зонах ответственности на первый взгляд все было в порядке. Возникли и начали развиваться процессы, которых они просто не понимали, причем в каждой стране свои. Странно, но факт. Ведь стремились улучшить ситуацию, а в результате очень часто получалось наоборот. И что с этим делать никто не знал. Так что Кержак, вполне возможно, прав, и они не видят выхода просто потому, что не способны заглянуть за привычные горизонты. Поэтому каждый поставил отметку в памяти своего биокомпа: при первой же возможности связаться с Дарвом ис Торменом, может, он действительно сможет помочь.

А Кержак, высказав свое мнение, попрощался и покинул совещание, оставив в биоцентре запрос на получение всей информации по случившемуся. Надо будет обязательно потом пообщаться с этой самой И. А. Тихоновой, он подозревал, что она может сильно пошатнуть его и всего ордена воз-

зрения на мироздание. Теперь же необходимо срочно поговорить с графом, ему случившееся тоже будет интересно.

Связаться, послав вызов с приоритетом высшей срочности, удалось на удивление быстро, словно ис Тормен ожидал этого. Появившись перед внутренним взором старого орка, граф поздоровался и вопросительно приподнял брови. Кержак коротко поведал ему о случившемся в Аарн Ларк. Выслушав, граф надолго задумался, а потом сказал, что пока недостаточно информации для каких-либо выводов. Кроме одного: само существование государства размером в несколько галактик нивелирует многие считавшиеся аксиомой постулаты общественных наук.

– Кстати, – оскалил клыки Кержак, – приготовьтесь, что к вам вскоре потянутся наши секторальные и региональные альфа-координаторы за советами, они не понимают некоторых процессов, происходящих в подотчетных им странах.

– Я жду этого уже третий год, – тонко усмехнулся ис Тормен. – Удивительно, что они все же спохватились. Или это вы их пнули?

– Я... – тяжело вздохнул орк. – Хотя и до Никиты кое-что дошло, двоим он буквально приказал с вами посоветоваться.

– И то хлеб, – кивнул граф. – Знаете, вы, Аарн, меня поражаете. Имея на руках невероятной полезности и возможностей инструменты, я социоматику и оперативную статистику имею в виду, вы упускаете из виду многое лежащее на поверхности. Причем только потому, что оно не вписывается

в ваши этические нормы, хотя имеет огромное влияние на обычных разумных. Похоже, вы просто забыли, что это такое — быть обычными разумными со всеми присущими таковым пусть даже отвратительными качествами. Но отвратительными для вас, а не для них. Вы стараетесь думать о разумных лучше, чем они того заслуживают, и из-за этого совершаете ошибку за ошибкой. Да, чаще всего эти ошибки мелкие, но их общая масса с каждым днем нарастает. В итоге их количество постепенно перерастает в качество. Надеюсь, вы спохватились вовремя, и еще можно что-то исправить. Мне удалось нивелировать кое-какие из этих ошибок, но только кое-какие. Но ладно, это я обсужу с координаторами. Теперь главное, по моему мнению, на текущий момент. Вал наркотиков, захлестнувший галактику. У меня есть подозрение, что за этим стоит мое домашнее чудовище. Ренни сейчас проверяет это подозрение, надеюсь, сумеет добыть доказательства. Так вот, мы с Перлоком кое-что посчитали, буквально вчера, и у нас волосы дыбом встали. Если не вырезать этот гнойник самыми радикальными методами и как можно быстрее, то до трети молодого поколения Телли Стелл, Ринканга, Моована, Кроуха Лхан и даже Парга будет потеряно. Поэтому придется действовать так, как вы действовали во время уничтожения преступных кланов Кэ-Эль-Энах. Просто уничтожить всех, связанных с наркоторговлей, предупредив глав мафиозных организаций, что с наркотиками связываться нельзя ни при каких обстоятельствах.

У графа пересохло в горле, он подошел к бару, налил себе сока и залпом выпил, затем пристально посмотрел на озадаченного орка, который явно не ожидал услышать то, что ему сказали. Наконец Кержак взял себя в руки и недовольно проворчал:

– Опять они сами себя губят, дурачье... Что ж, надо, значит сделаем. Я передам Никите и Семену. Отошлите им протокол ваших с Перлоком расчетов.

– Отошлю, – кивнул ис Тормен. – Но это далеко не все. Вторая точка напряжения – это Ринканг. То, что там сейчас происходит, способно обрушить все, что вы запланировали для этой страны. Если срочно не окоротить пиратские кланы, то страна распадется в ближайшие два года, причем это будет сопровождаться очень большой кровью, вплоть до раскручивания воронки инферно.

– Это точно?.. – недоверчиво уставился на него Кержак.

– Перебрасываю вам социоматические расчеты, – усмехнулся его недоверию граф. – Их делал новый протеже Биреда, Альдо Корвес, кроуха-лханец. Оба наших оперативных статистика заявляют, что он гений, не им чета. И подтверждают правильность расчетов. Смотрите сами.

На биокомп орка пришел довольно большой пакет данных, для его освоения пришлось задействовать шесть из восьми потоков мышления, и то на это понадобилось почти десять минут. Ис Тормен молча ждал, пока Кержак разберется в полученной информации. Когда это случилось, орк при-

нялся ругаться последними словами – граф оказался полностью прав, да что там, он очень слабо описал ситуацию. И меры нужно принимать прямо сейчас.

– Никита предложил использовать для противостояния кланам охотников княжества, – хмуро сказал Кержак.

– А что? – приподнял бровь ис Тормен. – Это может сработать. Особенно если охотники ни разу не засветятся. Исчезновение большого числа клановых кораблей сильно подрежет крылышки и самим кланам, и их покровителям.

– В таком случае прошу немного подождать.

Маг вызвал по срочному приоритету одновременно Тину Варинх и Равана VII, после чего сложным, многомерным эмообразом поведал им о ситуации с Ринкангом, показав на стоящего на заднем плане графа. Великий князь с Кровавой Кошкой переглянулись, и его величество отдал приказ поднимать корпус охотников по тревоге.

Отключив связь, Кержак переместился к ис Тормену на «Знамя», налил себе коньяка и удобно устроился в кресле напротив собеседника. Им предстояло очень многое обсудить.

\* \* \*

Пилоты корпуса охотников носились по ангару дварх-крейсера «Раван II», на котором корпус обычно базировался, как оглашенные, в спешном порядке готовя свои живые ма-

шины к боевому вылету. Неожиданная тревога удивила их, однако командир корпуса, полковник Хоменко, объявил, что получен личный приказ великого князя выдвинуться в Ринканг и навести там по возможности порядок – местные пираты окончательно обнаглели. Когда пилоты слышали, что творят с их ринкангскими коллегами местные власти, они возмущенно загудели. Отдавать под суд и отправлять на каторгу честно выполнявших свой долг людей?! Да где такое видано?!

– Господа офицеры! – каждый на корабле слышал голос полковника через телепатический имплант. – В итоге всего этого военный флот Ринканга оказался почти полностью парализован, лишившись лучших своих пилотов – больше двухсот из них забили насмерть на каторге! За это уголовникам заплатили ринкангские корпорации, поддерживающие кланы Окадо и Дорат. Нас попросили о помощи, но это помощь должна быть оказана тайно. Никто не должен обнаружить ни корабль-носитель, ни истребители! Пиратские рейдеры должны просто исчезать. Вам все ясно?

– Так точно! – отозвались пилоты.

– Исходя из этого, группы охотников выходят в свободный поиск под маскировочными полями. «Раван II» выйдет из гипера на границе Ринканга в районе звездной системы Наладар через двадцать минут, ему, к сожалению, пересекать границу нельзя. По очень простой причине: по дурацким ринкангским законам это будет означать объявление



войны, а мы этого допустить не можем. Поэтому границу пересекут в глубоких слоях гипера только небольшие группы лам-истребителей, причем, как я уже говорил, под полями невидимости. Предлагаю отслеживать маршруты конвоев, за которыми охотятся кланы. Впрочем, как искать добычу – решать вам, господа офицеры. Наша задача на ближайшие десять суток – как минимум, ополовинить число пиратов. Причем так, чтобы обвинить местных пилотов было не в чем.

Лерк, Т'Ред, Ирек и Хесир радостно переглянулись. Такое они любили! Свободный поиск. Ничего лучше не придумаешь. Не совсем свободный, конечно, но давить пиратскую сволочь – занятие благородное. К этим тварям все четверо испытывали непримиримую, жгучую ненависть – не раз видели результаты развлечений «дженьльменов удачи». До друзей не доходило, как можно быть такими зверьми. Самым страшным кошмаром для всех них стало воспоминание о разоренной паргианской колонии, в которой перебили всех, кого не забрали в рабство. Да ладно бы просто перебили, так еще и страшно поиздевались перед смертью. Особенно над маленькими детьми. Т'Реда, как дракона, это потрясло больше всего, он чуть ли не выл от отчаяния из-за того, что не успел спасти детей. А потом выслеживал убийц с маниакальным упорством. Выследил. И уничтожил всех до единого. При посильной помощи остальных, конечно.

Недавно четверо друзей получили капитанские погоны и еще не свыклись с ними. Впрочем, это не имело особого зна-

чения – охотники никем не командовали, хотя официальным командиром их группы считался Лерк, на самом деле все решения принимались коллегиально. Не в бою, конечно, в бою командир должен быть один.

За подготовкой время прошло незаметно, и через двадцать минут прозвучала команда:

– По машинам!

Друзья опять переглянулись и поспешили к своим лам-истребителям, сейчас похожим на кожаные бурдюки на толстых суставчатых лапах. Биокомбинезоны сползли с их тел, устроившись на спине в виде коконов, чтобы сразу подключиться к системе жизнеобеспечения живой машины. Гравитационный луч втянул пилотов внутрь ламов, там они привычно вдохнули специальную жидкость и вскоре ощутили истребители своими телами.

– Старт! – последовала общая команда.

В то же мгновение пилоты получили инфопакет с данными предстоящего маршрута до границы. А от границы каждая группа пойдет своим курсом. Друзья застолбили за собой главный торговый маршрут от столичной планеты, Ранкена, до Дарата, места дислокации военного флота Ринканга. Они решили курсировать в глубоких слоях гипера до момента, пока не поступит первый сигнал бедствия от атакованного конвоя. С возможностями их ламов последней модификации добраться до места нападения можно будет минута за двадцать, максимум. А там уж пиратская сволочь по-

жалеет, что на свет родилась!

То, что в Ринканге происходит что-то очень неладное, стало ясно уже через полчаса после пересечения границы – сигналы бедствия шли один за другим со всех сторон. Но, к сожалению, не из их зоны ответственности. Особенно ребят потряс захлебывающийся женский голос, умоляющий не трогать детей – и кто только додумался везти целую школу на экскурсию в столицу в такое-то время? Твари их кланов на эту просьбу ответили гоготом и обещаниями как следует поразвлечься с юными цыпочками. Но вскоре их гогот сменился перепуганными воплями – кто-то из охотников княжества успел добраться до места нападения и показал гогочущим скотам, почем фунт лиха. Живым не ушел никто, а потом кто-то неизвестный посоветовал плачущей учительнице, сопровождавшей детей, побыстрее уносить ноги домой и не высовываться в космос, пока в нем не наведут должный порядок. Она дрожащим голоском поблагодарила за помощь и спросила за кого молиться Благим, но никто ей не ответил.

Отслеживая события на других маршрутах, друзья не заметили, как добрались до своего. Они оставили в реальности крохотные маяки, чтобы уловить переговоры по любому виду связи, и погрузились на двенадцатый уровень гиперпространства. Там они разлетелись в разные стороны, начав патрулирование. Как ни удивительно, долго ждать не пришлось – через каких-то полчаса торговый конвой, причем флотский, запросил помощи, сообщив, что кланы напали

большими силами и им не отбиться самостоятельно. Даже удивительно, что кто-то, зная ситуацию, все еще рискует покидать родные планеты. Хотя, да, торговля – без нее экономика страны просто схлопнется, вот и приходится рисковать.

Лерк набрал максимальную скорость, с другой стороны к месту событий устремился Хесир. Т'Ред и Ирек остались прикрывать маршрут на случай еще одного нападения. Чтобы справиться с тремя десятками пиратских рейдеров двух ламов, управляемых прирожденными пилотами, было вполне достаточно. Тем более, что друзья не собирались воевать с убийцами женщин и детей, они собирались их просто уничтожать, отстреливать из глубин гипера, как отстреливают бешеных собак.

Добравшись до конвоя, Лерк и Хесир просканировали пространство вокруг. Транспортные и пассажирские корабли сбились в кучу около небольшого астероидного поля, что не давало возможности подобраться к ним сзади. Спереди и с боков их защищали старый крейсер, переделанный в подобие авианосца танкер, выпустивший около двадцати мованских истребителей «Унгарт», которые перестали производить более тридцати лет назад, и шестнадцать корветов нескольких классов, построенных в разных странах. Видно, собрали с миру по нитке все, что смогли. Пока что пираты выбивали истребители конвоя, а тридцать рейдеров держались немного в стороне, ожидая, пока можно будет безопасно подойти и взять транспортники на абордаж, предва-

рительно уничтожив корабли охраны.

– Вот же суки!.. – яростно прошипел эльф, наводя гиперторпеды так, чтобы они вышли в реальность в двигательном отсеке рейдеров.

– Сейчас повеселятся! – предвкушающе оскалился Лерк, с ненавистью глядя на корабли кланов.

Из торпедных аппарелей ламов вырвались восемь торпед, по четыре на брата – к сожалению, больше за раз выпустить было невозможно. И восемь пиратских рейдеров вспухли вспышками беззвучного взрыва, оставив после себя только немного разлетающихся по сторонам обломков. В эфире, до того заполненном скабрёзными обещаниями джентльменов удачи сотворить с пленными что-то страшное, воцарилось потрясенное молчание. До всех участников боя сразу дошло, что на помощь конвою кто-то пришел, причем кто-то, желающий остаться неизвестным.

– Эй, вы там, козлы поганые! – заверещал какой-то пират. – Вы это чего творите, падлы?! Вас же посодют!

– А мы тут не причем! – ответил с конвоя чей-то резкий голос. – И записи об этом имеются.

– Остановите их, не то!.. – пират захлебнулся словами, поскольку его рейдер перестал существовать, уничтоженный ударом мезонного орудия.

Это сработал эльф, он вообще любил работать мезонниками, в отличие от Лерка, который предпочитал гравидеструкторы. Вот и сейчас он осторожно подобрался ближе к начав-

шим отступление рейдерам клана Акадо и «погладил» три из них гравидеструктором, превращая новые, современные корабли в непонятные абстрактные конструкции, из разломов в бортах которых вырывались струйки воздуха и скорчившиеся человеческие тела.

– Ты меня опередил! – огорчился Хесир.

– Ничего, догонишь! – хохотнул Лерк. – Не хочу больше тратить на эту пададь гиперторпеды, вдруг еще пригодятся.

И продолжил «гладить» прыснувшую во все стороны пиратскую сволочь. Уйти от прирожденного пилота рейдеры не могли и гибли один за другим. Через какие-то десять минут последний, вовсю улепетывавший и грозивший всеми карами Благих пират приказал долго жить, и друзья собрались было вернуться к патрулированию, когда командир конвоя попытался связаться с ними на общей волне:

– Спасибо вам, мужики, кто бы вы ни были! Спасли! Я...

Его прервало поступление еще одного сигнала бедствия, на сей раз с небольшой фермерской колонии.

– Всем, кто меня слышит! – раздался хриплый, прерывающийся, дрожащий старческий голос. – Планета Нарус! Нападение пиратов! Просим помощи! У нас даже оружия, кроме парализаторов, нет! Я чудом добрался до узла связи, я не боец, учитель словесности в школе... Помогите! Они детей убивают-ю-ю-ю-т-т...

И голос захлебнулся отчаянным, горьким плачем.

– Внимание всему конвою! – резко произнес командир. –

Идем к планете! Транспортникам набрать максимальную скорость и следовать к станции «Торгам», там охраны хватит, чтобы отбиться в любом случае! Второе нападение маловероятно, снаряд дважды в одну воронку не падает. Простите, но мы не можем иначе!..

– Не надо, мы сами справимся! – не выдержал и ответил ему Лерк.

– В космосе – да. Но пираты высадились. У вас есть десантники?

– Нет, – вынужден был признать уроженец княжества.

– Тогда идите вперед, а мы за вами. Сбейте все летающее, а мы высадим космодесант и разберемся с паскудами.

– Хорошо, – вынужден был признать правоту неизвестного ему офицера Лерк. – Кто вы?

– Полковник Орес Корио Дарриган, второй флот Ринканга, командир конвоя. А вы?

– Извините, не имею права говорить. Сами знаете, что такое приказ.

– Понимаю, – после недолгого молчания ответил полковник. – И еще раз благодарю.

– Мы пойдем к планете на форсаже, благо она недалеко, будем там через четверть часа.

– Мы только через час доберемся... Проклятье, они за это время все неподходящее для забора в рабы население перебьют!

– Не смогут, – хмуро пообещал Лерк. – Им не до того ста-

нет. Все, мы стартуем.

– Удачи! – от всей души пожелал полковник.

Лам-истребители мгновенно набрали скорость, одновременно погружаясь на четырнадцатый, максимально доступный им уровень гиперпространства. Лерк с Хесиром сжимали кулаки, вслушиваясь в эфир, но атакованная планета молчала – наверное, пираты услышали передачу и вытащили несчастного старика-учителя из узла связи. Умирать ему, похоже, предстоит долго и тяжело, кланы давно уже распространили по Ринкангу информацию, что любой, кто осмелится позвать на помощь в случае нападения, очень сильно об этом пожалеет. И несколько раз жестоко казнили осмелившихся, поместив видеозаписи этих казней в общедоступную сеть страны. Но люди все равно шли на риск. Беда в том, что после того, как лучших пилотов Ринканга сгноили на каторге, приходить на помощь стало некому. Но ничего, теперь сюда пришли охотники княжества! И твари из кланов вскоре шкурой заплатят за свои деяния.

На орбите планеты плыли четыре толстобоких транспортника, которые деятели из клана Дорат собирались под завязку набить молодыми и здоровыми рабами – тиумские вариевые шахты пожирали таковых с огромной скоростью. И платили их владельцы за рабов щедро – варий требовался всем и стоил очень дорого, а месторождений было довольно мало. Транспортники сопровождал всего лишь десяток рейдеров. Ну да, нормальной планетарной обороны в молодой колонии



быть не могло, а несколько древних ракетных спутников пираты расстреляли издалека. После этого ничего не мешало им садиться на планету и наводить там свои порядки.

К счастью, транспортники оказались пусты, колонистов еще не успели поднять на орбиту, и Лерк с Хесиром выпустили по две гиперторпеды, превратив пузатые корабли в ничто. Конечно, имелась возможность ударом электромагнитного излучения вывести из строя их электронику с тем, чтобы передать колонистам, но это не имело ни малейшего смысла. Клань Акадо и Дорат были зарегистрированы в торговой палате Ринканга, как независимые частные предприятия, поэтому легко отсудили бы свое имущество, да еще и содрали с несчастных колонистов огромный штраф за «воровство». Так что лучше и проще уничтожить.

Растерянные рейдеры порскнули во все стороны, но никто им уйти не дал. Гнев волной рвался из душ друзей, жалеть тварей, способных ради выгоды убивать детей, они не собирались. Поэтому буквально через пять минут на орбите Наруса остались только обломки.

– Что делать станем? – хмуро спросил Хесир. – Они там внизу поселенцев убивают, а нам светиться нельзя...

– Нельзя, – подтвердил Лерк. – Хотя...

– Что?

– Да вот, появилась одна идея. Ты забыл, что мы на ламах, а не на обычных истребителях.

– И что? – удивился эльф.

– А то, – хохотнул человек, – что их можно преобразовать в любую форму. Кто нам мешает придумать такую, которую никто и никогда не видел? Что тогда выжившие пираты смогут сказать? Что их атаковал неизвестно кто! А записи покажут машины, которых нет ни в одной стране обитаемой галактики.

– И ты думаешь, никто не догадается, что это на самом деле были ламы? Да любой из наших сразу поймет! Или любой аарн.

– А нам от наших скрываться не надо. Да, полковник поругает немного, но прекрасно нас поймет, сам бы на нашем месте так же поступил.

– Пожалуй, – согласился Хесир. – А, была не была!

Придуманный Лерком образ мог довести любого обычного человека до инфаркта одним своим видом – нечто несообразное, несуразное, пугающее, ошетинившееся иглами, несколькими пастями, щупальцами и кривыми крыльями, украшенными загнутыми когтями. Эльф, получив от друга на биокомп спецификации преобразования, непристойно заржал, а затем отдал своей машине команду на изменение. Вскоре два «чудовища» погрузились в атмосферу планеты.

На поверхности перепуганные гибелью своей группировки на орбите пираты носились между посадочными модулями, не зная, что дальше делать. Они прекрасно понимали, что после уничтожения кораблей кто-то вскоре займется ими. Единственным выходом было выбраться под прикры-

тием заложников, военные почему-то очень ценят бесполезных щенков, если угрожать перебить их, то они могут и отпустить. Однако клановые бойцы ничего не успели сделать — с неба на посадочные модули обрушилось что-то жуткое, заставившее чуть ли не половину пиратов обмочиться — два кошмарных чудовища, не похожих ни на что знакомое, за несколько минут превратили посадочные модули в груды металла, причем только те, в которых не было пленных. А затем пиратов накрыла волна ужаса, они побросали оружие с воплями начали разбегаться, забиваясь в любую доступную щель.

Оченьгодились друзьям гравидеструкторы и генераторы инфразвука. При помощи первых пиратов лишили посадочных модулей, а при помощи генератора напугали до смены штанов. К сожалению, пришлось барражировать над городком почти час, продолжая поливать его волнами инфразвука, прежде чем прибыли ринкангские военные под командованием полковника Дарригана. Они тоже оказались ошеломлены видом спасителей, но свое удивление не показали, разве что лица вытянулись.

Не прошло и получаса, как обозленные десантники перебили выживших пиратов — живыми их опять же брать смысла не имело, через несколько дней вышли бы на свободу, да еще и подали в суд на флот. А так все доказательства на руках — нападение на колонию с оружием, жестокие убийства колонистов. Нападение отбито неизвестными, а затем на плане-

ту прибыл услышавший призыв о помощи космодезист. Кто эти самые неизвестные – неясно, они сразу же после появления ринкангцев улетели, задерживать их никто не рискнул. Нападавшие сдаваться отказались, поэтому их уничтожили – все по уставу. Подавать в суд некому, выживших нет, зато записи, показывающие художества бизнесменов из клана, – налицо. Можно поднимать шум в прессе.

Попрощавшись с полковником, друзья вернулись на дварх-крейсер – следовало пополнить почти закончившиеся боеприпасы. В ангаре их поджидал получивший отчет полковник Хоменко. Он не стал ничего говорить, только укоризненно посмотрел на Лерка с Хесиром и тяжело вздохнул. Некоторое время молчал, а затем тихо спросил:

– Ну и что мне с вами, хулиганами, делать?

– Простите, господин полковник, но мы не могли поступить иначе! – вытянулись по стойке смирно друзья.

– Да понимаю я! – обреченно махнул рукой Хоменко. – Понимаю. Сам всю эту пиратскую мерзость люто ненавижу. Меня беспокоит то, что вы показались ринкангским военным.

– А что в этом страшного? – удивился подошедший Т'Ред. – Что они видели-то? Машины непонятной конструкции, похожие скорее на каких-то чудовищ. Почему бы нам всем не использовать эту форму машин? Тогда местные будут уверены, что в игру вступила какая-то неизвестная сила, и примутся лихорадочно искать, откуда она. На княжество

никто не подумает!

— А знаешь, может быть, ты и прав, — пристально посмотрел на молодого дракона полковник. — Может быть, ты и прав...

\* \* \*

— Ну что, друг маршал, грустишь? — иногда генерал Гласс называл Дармита Рассмера по-прежнему, а не господином, эту моду занесли на Фарсен русские офицеры, и прошедшим горнило той страшной войны такое именование далеко не всегда казалось уместным.

— Есть немного, — почти незаметно улыбнулся тот. — Захандрил я что-то.

— Ничего, — хохотнул Гласс, — сейчас новости услышишь, и хандра сразу пройдет. Ставинский здесь?

— Только что от меня вышел, — ответил Дармит, — думаю, еще не успел к себе в Адмиралтейство вернуться.

— Зови, новости и его касаются.

Пожав плечами, маршал через биокомп передал адмиралу просьбу срочно зайти в его кабинет. Тот действительно еще не покинул резиденцию и буквально через три минуты появился на пороге и вопросительно посмотрел сперва на Дармита, затем на Гласса.

— Приветствую! — поднял руку генерал. — Садись, а то тут такие новости, что ты и с ног упасть можешь.

– С ног? – удивился Ставинский. – С чего бы это? Ладно, говори.

Он подошел к ближайшему стулу, сел и требовательно уставился на Гласса. Тот усмехнулся, тоже сел и приступил к рассказу:

– Так вот, други мои. В малой галактике вчера возникло множество пространственно-временных аномалий, из-за чего несколько тысяч разумных на пограничных пространственных станциях погибло, а один дварх-крейсер вообще исчез, провалившись в одну из этих аномалий. На месте его исчезновения обнаружили неизвестного типа крохотный корабль. На нем находились трое умирающих разумных, человеческая женщина и двое гигантских насекомых. Их поместили в ти-анх и сейчас лечат. Но интересно даже не это, а государственная принадлежность корабля.

– И какова же она? – подался вперед арт-адмирал, всем нутром ощутив что-то необычное.

– Российская империя, – уронил Гласс, как-то странно улыбаясь.

– Ты издеваешься? – хмуро посмотрел на него Ставинский.

– В том-то и дело, что нет, – спокойно сказал генерал. – Мало того, насекомые считают себя русскими и имеют русские имена. Они из другой вселенной, где время опережает наше на десять тысячелетий. То есть, там сейчас сто двадцать первый век от рождества Христова. Российская импе-

рия занимает огромную территорию – почти пять галактик. Сотни тысяч населенных планет. Больше на данный момент ничего не известно, ожидают, пока женщина придет в себя – считать ее память не смогли даже двархи.

– Де-е-е-л-а-а-а... – растерянно протянул арт-адмирал. – Слушай, передай ордену просьбу поделиться информацией после того, как выяснят больше.

– Они и сами поделятся, знают, что на Фарсене много русских, которых все это крайне интересует. Сейчас аарн тоже так сделали. Мне пришло срочное сообщение, я прочитал его и понял, что надо срочно рассказать вам двоим о случившемся.

– Мне интересно, что все это может значить... – проворчал Дармит. – Подозреваю, что это непроста, вот хоть кол мне на лбу теши, такие события случайными не бывают. Думаю, нас ждут неприятности, и немалые. Как бы не очередная война...

– Россия никогда первой не нападает! – возразил Ставинский.

– Это ваша Россия, – усмехнулся маршал. – А что собой представляет Россия, раскинувшаяся на пять галактик, ты знаешь?

– Нет, – вынужден был признать арт-адмирал.

– Вот то-то же. Не стоит ее идеализировать, это не ваша родина. На всякий случай объяви-ка предбоевую тревогу по флоту. Мало ли. Моя интуиция буквально вопит о том, что

воевать придется. С кем, когда и как? Понятия не имею. Но нужно быть готовыми в любом случае.

Некоторое время три человека молчали, думая каждый о своем. Дармит беспокоился, как бы опять на родную планету какая-то неприятность не свалилась. Гласс наоборот думал о том, что, скорее всего, придется снова идти на помощь союзникам. А Ставинский все еще был потрясен неожиданным появлением Российской империи огромных размеров, прожившей десять тысяч лет и не погибшей при этом. Невероятно! Но факт, генерал не стал бы так над ним шутить, понимая, что это означает насмерть поссориться.

– Внимание! – раздался голос искина резиденции. – Срочный вызов от Никиты Ненашева, альфа-координатора, орден Аарн.

– Подключай! – оживился Дармит, он довольно долго не видел зятя и внуки, сам собирался с ними связываться.

– Приветствую! – появилось на стенном голоэкрane лицо Никиты.

– И тебе добрый день! – прогудел генерал, маршал вторил ему. Арт-адмирал поприветствовал аарн кивком. – Как Лави? Как дети?

Никита улыбнулся. Детей у них с женой было уже шестеро, четверо первых выросли и разлетелись из гнезда, кто куда. Двое последних, мальчик и девочка, были еще маленькими, всего по десять лет. Лави сама занималась их воспитанием, не отдавая Воспитателям, она сейчас жила в столи-



це Кэ-Эль-Энах, в общине аарн, обосновавшейся на большом острове в океане – гостей люди ордена, как и раньше, не особо любили. Молодая женщина передала для любимого деда голозапись и обещание вскоре связаться, чтобы показать успехи подросших правнуков. Дармит с удовольствием просмотрел запись под ехидные комментарии Гласса, не обращая на них внимания – давно привык к манере общения старого друга. Правнуки радовали веселыми мордашками и жизнерадостностью, они днями не вылезали из моря.

– Я вот чего позвонил, – произнес Никита, когда ажиотаж несколько унялся. – О Российской империи из другой вселенной вы уже знаете?

– Знаем, – подтвердил Гласс. – Как раз перед твоим звонком ее обсуждали.

– Нечто удивительное! – вмешался в разговор Ставинский. – Больше ничего не выяснилось?

– Выяснилось, – резко помрачнел альфа-координатор, и фарсенцы это сразу отметили, переглянувшись. – Наша гостья, Ирина Александровна Тихонова, пришла в себя и сообщила очень много всего. Российская империя – это интересно, но куда важнее другое. Очень может быть, что нам вскоре предстоит новая война. Причем война страшная. Россия сейчас держит все свои флоты в боевой готовности, ожидая нападения из другой вселенной. Цивилизация не слабее ее самой, тоже не одну галактику под себя подмявшая. Некие Юои Жерг. Станный народ с очень жесткими моральными

нормами, полагающий, что все, кто эти нормы не соблюдают, являются животными, и относится к ним надо соответственно.

– Кого-то мне это напоминает... – усмехнулся Гласс.

– Мы не настолько зашорены, – возразил Никита, сразу понявший, в чей огород брошен этот камень. – Беда Юои Жерг в том, что они не соблюдают принцип «Другому тоже больно», им плевать на чужие боль и горе, вот это нас с ними и отличает. Для них главное принудить всех вокруг к соблюдению своих норм, а метод принуждения неважен. Самое страшное, что Юои имеют возможность преобразовать хоть вас, хоть нас в то, что им хочется, поскольку обладают корпусом очень сильных эмпагов, способных напрямую изменять эгрегоры народов. То есть, если этим ди-эмпагам, как назвала их Ирина Александровна, представится возможность несколько часов поработать над эгрегором Фарсена или любой другой планеты, то все ее население, за редким исключением, само радостно побежит в их руки.

– Ты не шутишь?.. – побледнел от такого известия Дармит.

– К сожалению, не шучу, – вздохнул Никита. – Та же Ирина Александровна принадлежит к ордену Осознания, иначе говоря – ди-эмпагам Российской империи. Она заявила, что существование многопланетных государств без ди-эмпатического корпуса принципиально невозможно, в их вселенной это является аксиомой, и для нее стало шоком, что у

нас таковых нет. Над всем этим стоят различные структуры Контроля, мы однажды сталкивались с некими Сэфес из них. По словам нашей гостьи, также существует очень древняя структура Адай Аарн, которая, вполне возможно, стоит за созданием нашего ордена, слово «Аарн» говорит об этом четко. Но все это пока только предположения.

– Предположения не предположения, а к войне на всякий случай готовиться надо, – констатировал Дармит. – Чтобы нас не захватили врасплох. Нас уже однажды захватили, больше не хочется.

– Вы правы, – согласился альфа-координатор. – Мы тоже будем готовиться. Как же это все не вовремя! У нас и так проблем выше крыши, а тут еще и это.

– Так проблемы, приходя, нас никогда не спрашивают! – хохотнул генерал Гласс. – Что ж, мы будем наготове.

– Сколько у вас сил в малой галактике? – поинтересовался Никита.

– Немного, – признал генерал. – Около сотни призраков, две тысячи обычных кораблей разных классов, плюс восемьсот «Нерп». И быстро перебросить дополнительные не получится.

– Как и у нас. Сейчас Кир-Ванег ведет переговоры с Керсиалем, им возможное вторжение опасно не менее, чем нам.

– Так вы допросили эту самую Тихомирову? – хмуро поинтересовался Ставицкий. – Кто у них на престоле?

– Михаил XXVII из рода Романовых, – ответил Никита. –

Насколько мне известно, у них история пошла другим путем в конце XIX столетия. Великий князь Георгий выжил и взошел на престол вместо Николая, по какой-то причине отрекшегося. Или убитого, Тихонова не знает точно. Также у них Мальтийский орден окончательно перебрался в Россию, на его основе и был создан к середине следующего века орден Осознания, благодаря чему примерно за двести лет все страны Земли вошли в состав империи, которая вскоре вышла в космос и начала постепенно расширяться.

– Всего лишь Георгий вместо Николая... – закусил губу арт-адмирал, которому откровенно больно было это слышать, особенно при воспоминании, как все сложилось на его покинутой родине. – Всего лишь...

– Вы упустили орден Осознания, сыгравший ключевую роль в дальнейших событиях, – напомнил альфа-координатор. – Но это пока только воспоминания Ирины Александровны, не слишком-то интересовавшейся историей. Выйдем на контакт с империей, узнаем точнее, что там было. А пока нам надо готовить свои флоты к возможной войне.

– Вы правы, – взял себя в руки Ставицкий. – Нашими силами в малой галактике командует Норен Тorigaен, довольно талантливый адмирал, хоть опыта у него и маловато. Я сегодня же свяжусь с ним и отдам все нужные приказы. Прошу только, если что-то еще произойдет, немедленно поставить нас об этом в известность.

– Естественно, – наклонил голову Никита. – А теперь из-

вините, мне пора, очень занят. Да, чуть не забыл сообщить, уважаемый маршал, что примерно через десять дней вас посетит Лави с младшими детьми, которые еще не бывали на Фарсене, она хочет показать им свою родину.

– Буду очень рад повидать внучку, – широко улыбнулся Дармит.

Альфа-координатор наклонил голову, прощаясь, и отключил связь.

\* \* \*

Тишина действовала Маре на нервы. Она всеми фибрами души ощущала, что происходит что-то крайне важное, но никак не могла выяснить, что именно. Господин Кранер вежливо улыбался и разводил руками, на вопросы отвечая, что все по-прежнему, все спокойно, но девушка не раз замечала в его глазах отблески злорадства. Как же это ее бесило!

Мара прекрасно осознавала, что с каждым годом все больше идет вразнос, ее психика постепенно расшатывается, но ничего поделать с этим не могла. С момента добровольной капсуляции Умницы ситуация все ухудшалась и ухудшалась, ни на какие призывы эта сволочь не отзывалась, обиделась она, видишь ли. Неужели эта высокомудрая дура не понимает простой истины? Тело на всех одно, так что сдохнут, в случае чего, все вместе! Ведьму с Хитрюгой также дико раздражали Убийца со Злюкой. Сами они от постоянных убийств и

пыткок давно удовольствия не получали, да что там, их от этого тошнило, но две субличности вынуждены были вести себя по-прежнему – Убийца желала иметь свое постоянно и регулярно. А Злюка просто вопила, верещала, материлась и капала всем на нервы. Причем чего она добивалось было совершенно непонятно. Но решение любой проблемы всегда предлагала самое прямолинейное и топорное, которое обязательно приведет к проигрышу. Хитрюга даже как-то сформулировала правило: «Послушай Злюку и поступи наоборот». А Ведьме все больше хотелось заниматься новыми вероятностными плетениями, но никакой возможности не было – проклятая политика пожирала все силы, вечерами девушка падала на кушетку и отключалась, вся дрожа от усталости.

Вспомнив угодливые морды секторальных директоров, Мара брезгливо поморщилась. Ну вот как учитель ухитрялся держать эту жадную сволочь под контролем? Почему они и до сих пор белеют при упоминании имени Дарва ис Тормена, а к ней относятся, как к какой-то сумасшедшей? Да что там сумасшедшей, как к взбесившейся собаке! С опаской, но не более того. Даже недавняя казнь двоих директоров, осмелившихся нарушить ее запрет торговать со Сторном, не помогла. Кланяются, заверяют в верности, но исподтишка продолжают гнуть свою линию. Как с этим бороться? Нет, пожалуй решение начать новую войну – правильное.

«Что думаешь? – хмуро спросила Ведьма. – Что-то происходит, а мы не знаем, что...»

«Почему ты так считаешь?» – поинтересовалась Хитрюга.

«Сама смотри. Несколько флотов Сторна неожиданно снимаются с места и куда-то уходят, причем в глубочайшем секрете. То же самое, согласно донесениям наших агентов, происходит в Парге, Кэ-Эль-Энах, Трирроуне и даже Гнездах Гвард».

«У нас появились агенты в Гнездах?!»

«Нет! – зло рявкнула Ведьма. – Но посадить на границах наблюдателей мы вполне в состоянии! Эти наблюдатели и сообщили, что часть флота ящеров куда-то умотала. Причем их сопровождали дварх-крейсера и боевые станции. Непонятно чьи, но однозначно не княжества».

«Извини, – судя по тону, никакого раскаяния Хитрюга не испытывала. – А по поводу того, чьи? Так все же ясно. Аарн, чтоб они скопом передохли, снова активизировались. И меня беспокоит причина».

«Как и меня. Что-то случилось. Но что и где? И как нам это аукнется? А я не сомневаюсь, что аукнется».

«Я тоже».

«Да вы что, девки, совсем того?! – взвизгнула Злюка. – Хотите узнать, куда имперцы и другие летят, так отловите пару кораблей, да допросите экипажи хорошенько! Все под пытками расскажут!»

«Точно! – добавила Убийца. – А потом пойдем и всех убьем!»

«Вы что, не понимаете, что если действовать по-ваше-

му, мы обязательно проиграем? – растерялась Хитрюга. – С треском! Нас и так еле терпят! А потом нас будут гнать, как бешеную собаку, и загонят, обязательно загонят! Сдохнуть хотите?»

«Нет, – спокойно ответила Убийца. – Нам просто надоела ваша нерешительность».

«Если действовать решительно по-вашему, то я уже сказала, что будет. Не доходит, что у нас нет абсолютной власти? Очень жаль, что нет, но поделаться тут мы ничего не можем. Не сумели занять место графа в полной мере, и это надо честно признать, иначе нам канты».

«Да перебей ты этих всех директоров и возьми власть над секторами в свои руки! – отрезала Злюка, она говорила на удивление разумно, без истерики, что на нее было совсем непохоже. – Вы, две идиотки, слишком много думаете! Нет, чтобы принять решение и действовать без сомнений, вы то одного боитесь, то другого. Вспомните, чему нас учил граф! Совсем его уроки забыли, да? А зря!»

Изумленная Хитрюга ничего не понимала. Это Злюка? Да что с ней такое случилось? Ведьма была не менее ошарашена, не ожидала ничего подобного. А ведь совет вполне здравый, его светлость в свое время действительно пытался научить ее манипулировать разумными. Да видать, не в коня корм. Мара прекрасно осознавала, что политик из нее получился отвратительный, если не сказать больше. Девушка все больше напоминала себе самой древнего императора, кото-



рого из-за его поведения предали ближайшие соратники. Но при этом ничего не могла поделать, все ее потуги не приводили ни к чему хорошему для организации. Пора было признаться хотя бы самой себе, что СПД на грани распада, и вскоре действительно распадется, если срочно что-то не предпринять. Но что?

Внезапно Ведьма вспомнила слова учителя о том, что у Убийцы есть особый дар, она через медитацию в ментале умеет выявлять ключевые личности, при устранении которых меняется вся картина происходящего. Почему она об этом забыла?! А вдруг таким образом можно узнать, кто в СПД мешает ей? Впрочем, не это главное. Куда важнее определить тех, кого необходимо побыстрее устранить во внешнем мире. Проблема в том, что далеко не все из них доступны. Но может хоть кого-то удастся прибить, особенно из тех, кто составляет потенциальную угрозу.

«Убийца, – позвала Ведьма. – Дело есть».

«Слушаю тебя», – холодно отозвалась та.

«Учитель еще года за два до нашего отправления в орден говорил, что ты способна в особого рода медитации выявлять тех, кто может угрожать нашим планам. Иначе говоря, тех, кого следует убить».

«Это не всегда получается, все зависит от четко сформулированных граничных условий поиска в ментале. В ином случае мы получим список тех, кто нам и так известен, но добраться до кого мы не имеем возможности».

«Тогда давай определим граничные условия, – предложила сразу понявшая замысел подружки Хитрюга. – Думаю, следует прежде всего определить, кто способен принести СПД больше всего вреда во внешнем мире, исключая аарн и правителей враждебных стран».

«Ответ получен, – буквально пропела Убийца. – Всего одно имя».

«Какое?»

«Только не падайте в обморок. Дарв ис Тормен».

«Э-э-э...» – растерянно протянула Ведьма, услышанное не укладывалось у нее в голове.

«А вы и до сих пор не поняли, что наш бывший учитель стал нашим врагом? – язвительно поинтересовалась Злюка. – Тогда вы просто дуры. Я вот не слишком умная, и честно это признаю, истеричка долбаная, и это верно, срываюсь часто, но даже я поняла, что Дарв ис Тормен нас раздавит, как только ему этого захочется. Подозреваю, что за кучей наших неприятностей стоит именно он. Понимаю, Ведьма, учитель, гений и все такое. Но, повторяю, он нас раздавит, точно вам говорю».

«Не уверена, – проворчала Хитрюга. – Хотя все может быть. Убийца, а кто, кроме графа, нам будет опасен в ближайшие годы?»

«Сейчас гляну».

Примерно десять минут длилось молчание, субличности Мары думали каждая о своем. Хитрюга и Ведьма тихо удив-

лялись про себя поведению Злюки и Убийцы. Получалось, что они тех совершенно не знали, и когда хотят, эти двое вполне способны неплохо соображать и вести себя нормально, без своих любимых истерических ноток.

«Готово, – произнесла Убийца. – Любопытно, здесь всех и я не знаю... Кто такой, например, Дарит Рассмер?.. Ну, Никита Ненашев, Семен Ревель и Тина Варинх ясно, жаль не добраться до них. Лар даль Далливан? Так он мертв уже много лет! Онес Макхед? Идо Горан? Нести Совер? Альдо Корвес? Лаес Донгар? Умра Стинг? Это еще кто? Тут целый список незнакомых мне разумных. И где их искать?»

«Передам список в разведку, пусть отрабатывают свой кусок хлеба, – пожала плечами Хитрюга. – Известных нам сколько?»

«Восемнадцать. Причем все поголовно высокопоставленные аарн, которых не достать. Включая монархов».

«Да, их действительно не достать, – грустно вздохнула Ведьма. – Но кто все эти неизвестные?»

«Есть у меня одно предположение, – осторожно произнесла Хитрюга. – Возможно, глупое, но другого нет. Это разумные, которые через несколько лет или десятков лет будут иметь такое же значение, как сейчас Дарли Эстель Фарлизи или Тина Варинх. И если их вовремя устранить, то...»

«Неплохая идея!» – оживилась Убийца.

«Может, и неплохая, – проворчала Ведьма, – только сначала надо выяснить, кто это вообще такие и где их искать.

Меня еще смущает наличие в списке имени мертвеца. Если он не мертв, то ладно. А вот если действует оттуда... То это чревато очень большими неприятностями».

«Разве такое бывает?! – изумилась Злюка. – Бреешь!»

«Бывает, к сожалению, учитель рассказывал о явлении мертвых магов и прочих сущностей. Редко такое случается, очень редко, но все же случается. Но ладно, оставим пока этот вопрос до получения отчета разведки по списку. Теперь о войне. Соваться всем флотом в Сторн – глупо, следует произвести разведку боем. Надо вызвать адмирала и озадачить его этим. А то хвастаться он горазд, надо поглядеть, стоит он хоть чего-то или нет».

«Не стоит, так удавим, – хмыкнула Хитрюга. – Это, слава Благим, не Мерхалак, которого нельзя было трогать. Этого убогого хоть на кусочки порежь, никто и слова не скажет».

«Вот именно, что это не Мерхалак, – проворчала Убийца, в ее голосе, как ни удивительно, слышалось искреннее уважение. – Боюсь, все просрет. Только хвост заносить и умеет, придурок долбаный».

Она, к удивлению остальных субличностей, адмирала Санси очень не любила, невзирая на то, что тот был приторно-сладким, хоть к ране прикладывай, и всегда готов к любым услугам, в отличие от прямого и грубого Мерхалака. Вот только тиумец умел побеждать, а что умеет этот? Мара утешилась тем, что как раз и проверит.

Затем она вызвала неприятно удивленного этим адмирала

и приказала атаковать несколько пограничных станций империи Сторн. Однако, если потери превысят тридцать процентов, отступить.

\* \* \*

Пограничные станции империи Сторн строились по предоставленному инженерами княжества стандартному проекту, одобренному императором и императрицей. Для них использовались стягиваемые из разных астероидных полей огромные астероиды не менее ста километров диаметром, иначе циклопические бета-генераторы для обеспечения энергией гиперорудий планетарного базирования и генераторов защитных полей не помещались внутри. Затраты на постройку и эксплуатацию станций были попросту астрономическими, но Дина Сторн, скрепя сердце, шла на них, не имея другого выбора. Лучше уж деньги потерять, чем остаться со спущенными штанами перед врагом, который отберет все, перед тем поимев извращенным способом.

К сожалению, все участки границы защитить было невозможно, особенно небольшие колонии и поселения, возле которых дежурили скоростные курьеры, чтобы позвать на помощь флот в случае необходимости. Вот только пока флот доберется до атакованной планеты, ее успеют хорошенько ограбить, а то и население вывезти. Поэтому помимо станций на каждой населенной планете возводили наземные ба-

тарей противокосмической обороны. Тоже очень дорогое удовольствие. А средств у империи катастрофически не хватало.

В стране появлялось все больше солидарных кооперативных компаний, они не спеша, методично захватывали рынок, поражая людей качеством, долговечностью и дешевизной товаров. Принадлежавшие объединениям тесаи корпорации к нынешнему времени почти все разорились, и ее величество им в этом всесторонне помогала. Ничего не забыла и ничего не простила.

Через десять лет после гибели императорских детей во время заговора тесаи у ее величества родилась еще одна двойня, только на сей раз мальчик и девочка, которых называли Джавад Терис и Ализия Дина. Императрица буквально тряслась над ними, окружив верными людьми. Вся охрана дворца состояла исключительно из аарн, которым после всего случившегося Дина доверяла безоговорочно. Также столицу контролировали шесть двархов, отслеживая буквально все переговоры и переписку между людьми. При обнаружении малейшей подозрительной активности к делу подключалась служба безопасности, благодаря чему за последние годы не было ни единого теракта, более трехсот групп боевиков СПД обезвредили почти без потерь.

Страна уверенно вставала на ноги, богатела, копила силы, население жило с каждым годом все лучше. И люди прекрасно знали, кого должны за это благодарить. Не все, ко-

нечно, были благодарны, имелись и те, кому всегда и всего не хватает, но их, к счастью, в среде любого народа меньшинство. За каких-то десять лет с момента начала создания солидарных компаний безработица в империи Сторн полностью сошла на нет, наоборот по всей инфосети висели объявления «Требуется!», найти работу по любой специальности стало совсем несложно, причем с очень хорошей оплатой. Кто-то вложил во все это огромные, непредставимые средства, и многие подозревали, кто, но предпочитали держать свои подозрения при себе, не желая неприятностей.

Нирен Стах заключил контракт с частной военной компанией «Орбис», имеющей контракт с государством на охрану границ, поскольку был отличным канониром, в свое время он даже повоевал за нынешнего врага, СПД, но ушел из организации в середине Великой Войны, поняв, что ему с этими людьми не по пути. О своей службе там он помалкивал, но те, кому положено, о ней прекрасно знали, о чем Нирену и намекнули во время обязательного при найме допроса в СБ. Он было встревожился, но никто и ничего ему в вину не поставил, контракт заключить позволили, причем по очень высокой ставке. Еще два-три года послужит на пространственных станциях, и можно уходить на покой. Купит на курортной планете возле моря домик с садиком, наймет домоправительницей симпатичную даму без комплексов, которая потом, может, и женой станет, и будет наслаждаться спокойной, сытой старостью.

– Слышь, тут что-то на сканерах не то, – повернулся к замечтавшемуся Нирену второй канонир их поста, Дорес Канг, худой до изнеможения, лысый мужчина лет шестидесяти. – Какие-то отметки непонятные. Объявляю тревогу!

– Давай, – нахмурился он.

Что-то в таких отметках было знакомо до боли. Далеко не сразу Нирен сообразил, что именно, а сообразив, покрылся холодным потом. Именно так выглядели выглядели на экране высокочувствительного сканера скрывающиеся под полем маскировки мета-корабли, на одном из которых ему когда-то довелось служить. С трудом сдержав дрожь, канонир вызвал командира станции, полковника Гошена, и доложил ему о своих догадках. Тот, по счастью, был человеком опытным и не стал отмахиваться, наоборот, выслушал и сразу помрачнел – отбиться от мета-кораблей будет очень непросто.

Полковник сразу же приказал объявить красную тревогу, активировать циклопические гиперорудия станции и без команды, по готовности вести огонь по координатам чудом обнаруженного противника – если это мета-корабли, то границу они уже пересекли, а значит, он в своем праве.

Гиперорудия нутужно загудели, их основные накопители передали сложные импульсы энергии на прицельные антенны, мигнувшие багровым светом, после чего в точках прицеливания возникли пространственно-временные аномалии. Что там происходило было неясно из-за расстояния, но вскоре сканеры показали, что место попадания усеяно огромным



количеством обломков, причем хорошо узнаваемых обломков мета-кораблей. Полковник поблагодарил про себя Благих за то, что на станции нашелся канонир, понявший, что эспедешники атакуют под маскировочными полями, а то бы застали врасплох и, скорее всего, прорвались.

Гошен вытер пот со лба и доложил об инциденте в штаб. Его поблагодарили и сообщили, что нападению подверглась не только шестьдесят седьмая пограничная станция, но и десятка два других. Ему повезло, смог отбиться самостоятельно, а вот несколько секторов затребовали срочную подмогу, и к ним выдвинулся флот. К его станции тоже вскоре отправят боевую станцию в сопровождении эскадры, но полчаса нужно продержаться любой ценой.

Еще в начале сражения полковник приказал канонирам вести огонь по мере обнаружения противника, и это дало свой результат – еще четыре мета-корабля приказали долго жить, а оставшиеся восемнадцать сняли маскировочное поле и отошли за пределы дальности гиперорудий пограничной станции. Исходя из этого, Гошен понял, что, к его величайшему облегчению, это не массированная атака, а всего лишь разведка боем. Но если бы противнику удалось подобраться незамеченным, то он мог бы и уничтожить станцию. Пронесло! Надо будет обязательно выписать глазастому канониру, как бишь его там, Нирену Стаху, премию. Да и выпивку поставить не помешает. Всех спас!

Судя по поведению мета-кораблей, их экипажи вовсе не

горели желанием воевать, да и неудивительно — победить СПД все равно не сможет, это было ясно любому мало-мальски грамотному военному. То есть приказ выполнили, понесли потери и решили отойти, не подставляясь под огонь пограничной станции. А после того, как через сорок минут из гиперпространства вышла эскадра, пришедшая на подмогу, эспедешники развернулись и поспешили покинуть территорию империи. Преследовать их, понятное дело, никто не стал, ни малейшего смысла это не имело.

Отбиться от нападения имперскому флоту удалось на удивление легко и почти без потерь, только одна пограничная станция оказалась частично повреждена. Смысла этого демарша никто не понял, с точки зрения и тактики, и стратегии он выглядел откровенной глупостью. Ведь если бы эспедешники хотели прорваться на территорию Сторна, то следовало продавить оборону в одном месте массовой атакой, а не пробовать ее на зуб малыми эскадрами.

Чего хотел противник так и осталось неизвестным, единственным результатом нападения стало пятидневное пребывание имперского флота в режиме повышенной боевой готовности.

Полковник Гошен получил орден, а Нирен Стах — довольно большую премию, сильно приблизившую исполнение его мечты о домике на берегу теплого моря.

В глубоком, защищенном настолько, насколько это вообще возможно, бункере собрались самые богатые люди Ринканга. Их планам, тщательно взлелеянным и проработанным, в реализацию которых за прошедшие годы вложены огромные средства, грозил полный крах. А ведь они уже готовы были праздновать успех и выходить на международный уровень! Уже дали свое согласие на транзит особых товаров из Лавиэна и Телли Стелл в Сторн, Т'Он и Трирроун. Как и наоборот. Но замаячившие было на горизонте огромные прибыли вдруг снова стали иллюзорными. Происходящее следовало срочно обсудить, а ни одной системе связи доверять нельзя – могут перехватить, особенно если вспомнить возможности бестелесных орденских тварей – двархов.

Шестеро одетых в классические, очень дорогие костюмы пожилых мужчин, сидящих за круглым столом, хмуро смотрели друг на друга, подозревая коллег во всех смертных грехах. Ведь за крахом общих планов вполне мог стоять один из них, решивший ухватить кусок пожирнее за счет остальных. Самое обычное в их среде дело.

– Кто-нибудь, наконец, объяснит мне, что происходит? – скрипучим голосом спросил самый старший из собравшихся, семидесятилетний Дорит Шалио Хольнер, владеющий через третьи руки контрольными пакетами акций практиче-

ски всех верфей страны.

– А вы не знаете? – с деланным удивлением поинтересовался Норет Ирсано Штайнер, полностью контролирующий, помимо прочего, легкую промышленность Ринканга.

– В общих чертах. А конкретика?

– Конкретика? Кто-то неизвестный, но очень сильный, начал безжалостно давить подконтрольные нам кланы Акадо и Дорат. Причем тайно. За последние несколько дней потеряно около сорока процентов клановых кораблей, сорвано три десятка запланированных акций. Военный флот Ринканга не имеет к этому никакого отношения, записи боев это четко доказывают. Атакуют некие невидимки, порой из глубоких слоев гипера, нам недоступных. По предположениям аналитиков, это либо княжество, либо орден, либо СПД. Ни у кого другого таких технологий попросту нет.

– Орден? – приподнял брови Ирхен Отио Самис, один из двух финансистов в их компании, его личный капитал не так давно превысил десять триллионов галактических кредитов. – Его не существует.

– Откуда вы взяли? – хохотнул Идваг Умео Торгид, жизнерадостный краснолицый здоровяк, запустивший свои шупальца буквально во все машиностроительные корпорации страны, кроме, разве что, кораблестроения, откуда его «вежливо» попросили. – Аарн не были уничтожены, они просто ушли. Сами ушли! И никто не знает, куда и где они сейчас. Так что вполне могли и вернуться. А их страстную «любовь»

к пиратам вы знаете.

– Не похоже на Аарн, – возразил Райнер Стидо Ирхат, второй из представителей банковского бизнеса в совете магнатов, выходец из старой семьи первопоселенцев, о размерах его состояния ничего не было известно, кроме того, что оно очень велико и превышает состояние всех остальных, вместе взятых. – Почерк скорее напоминает действия СПД, только не современного, а того, когда его еще возглавлял...

Назвать имя человека, которого он подразумевал, почтенный магнат не рискнул, слишком того и до сих пор боялись в обитаемой галактике. До дрожи боялись, до мокрых штанов и сердечных приступов. Но его все поняли и нервно сглотнули слюну. Вызвать гнев графа не хотел никто.

– Да, нынешний на такое не способен, – позволил себе насмешливую ухмылку Дирен Хабио Остен, владеющий практически всеми химическими, фармакологическими и биотехнологическими предприятиями Ринканга, и не только Ринканга. В Телли Стелл и Кроуха Лхан ему тоже много чего принадлежало. – А ведь любят некоторые идиоты доказывать, что от личности руководителя ничего не зависит...

– На то они и идиоты, – философски заметил Штайнер, ему что-то во всей этой ситуации не давало покоя, что-то в ней было неправильное, причем по определению. – Значит, военным нам предъявить нечего?

– Нечего, – со вздохом подтвердил Торгид. – Можно, конечно, посадить еще нескольких пилотов по сфабрикован-

ным доказательствам, но какой в этом смысл?

– Попытки перехватить контроль над флотом все так же ничего не дают?

– Не дают. Адмиралов кто-то тайно финансирует, и мы, невзирая на все старания, так и не смогли выяснить, кто.

– Именно так, – подтвердил Ирхат. – Даже я не смог, несмотря на все свои связи. Деньги идут какими-то хитрыми, закрученными путями из-за пределов страны. До десятка ручейков удавалось перехватить, но не более, а таких ручейков сотни, если не тысячи. После подробного изучения происходящего у меня возникло ощущение, что этим финансовым оркестром дирижирует как бы не сам Рху-Жургуу<sup>3</sup>. Я не знаю других финансистов, способных на такое. Мне, как и подавляющему большинству коллег, до такой ледяной элегантности очень далеко. О чем речь, на такое не был способен даже упомянутый вами бывший глава СПД, и он честно это признавал. Возможно, работает не сам бывший директор АСБ, но, как минимум, кто-то из его учеников. Самое гнусное, что по закону придраться не к чему – пожертвования от частных лиц законны. А оружие и техника поставляется военным через очень скользкую организацию, называемую «Союз предпринимателей».

– Это еще что за?.. – вкинул кустистые седые брови Холь-

---

<sup>3</sup> **Рху-Жургуу** – арахн, директор Аарн Сарт Банка (АСБ). Лучший из финансистов ордена Аарн. Впоследствии возглавил Галактический Банк под именем Рона Кервие Нарена, бывшего заместителя управляющего Государственным банком республики Трирроун. (Прим. автора).

нер.

– Не сталкивались? – слегка растянул губы в подобии улыбки Штайнер. – Вам сильно повезло. Ну да, в кораблестроение они не суются, их большей частью товары народного потребления интересуют. Это объединение более двухсот тысяч малых фирм и частных предпринимателей. Их совокупный капитал не превышает наш, конечно, но тоже весьма велик – это чтобы вы не питали иллюзий, будто перед вами слабаки, которых легко одолеть. Организация на первый взгляд аморфная, единого руководства как будто и нет.

– Как будто? – уточнил Ирхат.

– Именно, как будто. Иначе многое из того, что они проворачивают, повернуть бы не удалось. Заявляю это со всей ответственностью. Так что руководство Союза просто предпочитает оставаться в тени. Я потратил огромные деньги в попытках выяснить, кто стоит за организацией, предлагал договориться, поделить сферы интересов, но ничего не вышло. В итоге я ежегодно теряю до полутора процентов контролируемых предприятий. Их перехватывают члены Союза, это единственное, что удалось установить достоверно. Мало того, эта организация играет роль огромного профсоюза, финансирует через десятые руки забастовщиков, оплачивает услуги юристов в случае конфликтов работников и администрации, содержит целую сеть школ и клиник, где учит и лечит простонародье, отказывая в этом богатым и знатным, невзирая на то, сколько им готовы заплатить – а работают в

клиниках Союза лучшие врачи Ринканга, а то и бывшие Целители ордена, есть у меня такое подозрение, – я знаю случаи, когда потерявшие конечности рабочие через месяц-другой снова бегали, как ни в чем не бывало. Кто может быть во всем этом заинтересован? Я уже всю голову сломал, но так ничего и не понял.

– Значит, не только мне досаждают эти сволочи? – скринулся Остен. – Ежегодно возникают сотни небольших фирмочек, производящих то одно, то другое, то третье, и каждая отгрызает у меня пусть небольшой, но кусочек рынка. А когда их становится очень много...

– Почему же вы не принимаете мер, в таком случае? – с недоумением посмотрел на коллег Торгид.

– Ха-ха-ха! – залился смехом Штайнер. – Интересно, каких? Мы перепробовали все методы борьбы! Одолеть Союз разом невозможно именно по вышеуказанной причине – неизвестно его реальное руководство, где оно находится, чем владеет и так далее. Мало того, неизвестен его состав – согласно уставу «Союза предпринимателей» членство в нем может быть анонимным. Где хранятся данные вступивших в него – опять же выяснить не удалось. Отдельные входящие в Союз предприятия разорить невелика проблема, но через два-три месяца на месте разоренного появляются три других, с азартом принимаясь за прежнее.

– А взять руководство нескольких таких предприятий, да допросить хорошенько?



– А то мы идиоты! Пробовали. Результат один. Все наши люди мертвы, пленники исчезли. Как, почему, что случилось? Ответ все тот же. Неизвестно! Единственный вывод, который я сделал после очень долгого обдумывания всего случившегося, таков: перед нами так называемая распределенная структура, созданная мастерами социального манипулирования. Мастерами, достигшими уровня, до которого нашим социологам ползти на четвереньках долгие годы.

– Я пришел к такому же выводу, – хмыкнул Остен. – Только что это нам дает? Ровным счетом ничего!

– Не скажите, – хитро ухмыльнулся Штайнер. – Вы же заметили, что после того, как мы начали обвинять флотских пилотов согласно закону и отправлять их на каторгу, маятник резко качнулся в нашу сторону?

– Кто бы не заметил? – довольно осклабился Ирхат. – Мои прибыли увеличились в несколько раз. Но сейчас все опять начало меняться. Проклятые невидимки сильно нам подгадили.

– Именно! – кивнул текстильный магнат. – А это значит, что и за Союзом, и за финансированием флота, и за последними событиями стоит одна и та же сила, которой наши действия почему-то стоят поперек горла. Вполне возможно, что наши с ней интересы где-то пересеклись, и нам не отдадут на откуп все транспортные коридоры Ринканга. Я бы предложил попытаться договориться.

– С кем договариваться? – скривился Остен, сжав кула-

ки. – Да было бы с кем договариваться! Я, все хвосты Проклятого мне в глотку по самое основание, согласен многим поступиться, только чтобы меня оставили в покое, не рвали ежедневно и ежечасно на куски!

– Мне пришла в голову одна идея, – пристально посмотрел на него Штайнер. – Встретиться с адмиралом Нирсайтом и оставить ему пакет, попросив передать его покровителям. По крайней мере, таким образом мы подадим сигнал, что готовы договариваться.

– Это если эти некто вообще захотят иметь с вами дело, – заговорил почти не открывавший рта с начала совещания Самис. – А я в этом очень сильно сомневаюсь. Почему, спросите вы? Отвечу. Мне не нравится происходящее сегодня в ринкангском сегменте галанета. Как вы знаете, до недавнего времени мы полностью контролировали СМИ и блогосферу страны, осмеливавшиеся опубликовать что-либо неудобное нам социальные сети быстро прекращали свое существование, мы перекрывали им кислород. Однако в последнее время возникло несколько мгновенно ставших популярными социальных сетей, чьи основные сервера неизвестно где расположены, и в них на нас начала потоками литься грязь.

– Какое отношение это имеет ко всему предыдущему? – вскинулся Ирхат, возмущенно глядя на коллегу-финансиста, которого очень не любил.

– Погодите немного, сейчас объясню, – мягко улыбнулся тот. – Связь есть, и очень явственная. Во-первых, наро-

ду на примерах доказывается, что корпораты – поголовно нелюди и чудовища. В чем-то они, конечно, правы, вести серьезный бизнес, оставаясь чистеньким, практически невозможно. Порой подчиненные проявляют неуместный энтузиазм, порой еще что-то случается, но неприятные инциденты случаются. Так вот, кто-то берет эти инциденты и подробно освещает их в социальных сетях, аккуратно подводя читателей и зрителей к мысли, что ни в одном из нас нет ничего человеческого, что любой из нас, если ему будет выгодно, способен без зазрения совести медленно убивать младенцев. Что если человек – корпорат, то он и не человек вовсе, а некая жуткая тварь, только имеющая вид человека. Иначе говоря, нас расчеловечивают. А так поступают только в одном случае: если готовятся полностью уничтожить того, кого расчеловечивают.

– Я все так же не понимаю, какое отношение имеют моральные нормы быдла к происходящему? – брезгливо бросил через губу Ирхат. – Для нас действительно важна только и исключительно прибыль. Это естественно, и дураки те, кто этого не понимают. Мораль – это только для быдла, она придумана для того, чтобы было удобнее его стричь.

– Вы не понимаете, что такое сохранять лицо? – криво усмехнулся Самис. – Неважно, каковы мы на самом деле, важно то, что о нас думают. И если люди, которых вы именуете быдлом, окончательно убедятся, что мы – чудовища, то неприятностей мы не оберемся. Вы действительно этого

не понимаете?

– Понимаю... – скривился финансист. – Как же хочется взять всю эту мерзоту за глотку окончательно! Нет, надо обязательно придумать, как надеть на быдло рабские ошейники, чтобы оно не смело и вякнуть без приказа!

– Возможно, если бы помимо Ринканга не было иных стран, у нас бы это и получилось, – понимающе усмехнулся Штайнер, которого тоже дико раздражали претензии не заслуживающих, по его мнению, того людей на что-либо. – Но вспомните, что сотворили совместными усилиями с Аствэ Ин Раг. Если мы узаконим рабство, то же самое сделают и с нами.

– К сожалению, вы правы! – с досадой выдохнул Ирхат. – Ладно, до меня так и не дошла связь социальных сетей и атак на корабли кланов.

Самис возвел глаза к потолку, как бы вопрошая за что ему все это, но продолжил объяснения:

– А вы сами подумайте. Если ранее любую социальную сеть мы могли без особых проблем прикрыть, то теперь у нас такой возможности нет. Понимаете, в реальности серверов не существует, а в сети они есть! Причем скорость обработки информации и их вычислительные мощности превышают возможности лучших вычислительных центров Ринканга. Мало того, заблокировать их программными средствами совершенно невозможно, нет точных адресов, которые можно заблокировать. Но проблем с доступом при этом никаких

не возникает. Наши программисты и инженеры с ума сходят в попытках понять, как такое возможно. Это вам ни о не говорит?

– Теперь говорит, – резко помрачнел Ирхат. – Похоже, социальные сети, финансирование флота, а теперь и неизвестные охотники – это звенья одной цепи. За нас кто-то взялся, и кто-то очень сильный. Да, этот вывод уже делался выше, но теперь его можно считать доказанным. Нам действительно надо попробовать договориться с этими неизвестными.

– Обязательно попробуем, – кивнул Штайнер. – Я завтра же навещу адмирала и попрошу передать послание. Не уверен в успехе, но что-то делать надо. Я...

Его прервал неожиданный стук в дверь. Магнаты ошарашенно переглянулись. Это что же должно было произойти, чтобы секретари осмелились их потревожить? Явно что-то очень серьезное. Ирхат нахмурился и нажал кнопку открытия дверей. На пороге тут же появился худощавый мужчина в отглаженном костюме, вежливо поклонился и ровным тоном произнес:

– Приношу свои извинения за вторжения, господа, однако новости не терпят отлагательства.

– Докладывайте! – хрипло приказал Штайнер.

– По всем доступным каналам среди преступного мира обитаемой галактики распространено послание Дарва ис Тормена, графа Наргайского.

Магнаты судорожно сглотнули. Послание от этого челове-

ка не сулило им ничего хорошего. Да и не только им.

– Что там? – с трудом выдавил из себя Ирхат.

– Предупреждение и просьба.

– Да говори уже! – в сердцах рявкнул магнат.

– Предупреждение о появлении в галактике новых, очень опасных наркотиков, и просьба не заниматься их распространением ни в коем случае. Если кто-то это сделает, то его светлость будет очень недоволен.

Магнаты опять дружно сглотнули слюну и с досадой посмотрели друг на друга. Именно ради налаживания каналов сбыта этих наркотиков и была затеяна вся история с поддержкой пиратских кланов. Прибыли обещали быть астрономическими. Но теперь каждый четко понимал, что ни при каких обстоятельствах не решится игнорировать просьбу графа. Жить-то еще хочется, и хорошо жить. Придется сообщить контрагентам, что ринкангские магнаты выходят из дела. Как ни жаль.

\* \* \*

Вид у великого князя был ошалевший, он расширенными глазами смотрел на загоравшиеся экраны, где один за другим возникали функционеры тайного ордена и княжества. Известие о появлении на корабле ордена давным-давно погибшего великого певца, Лара даль Далливана, потрясло всех аарн до глубины души. А особенно удивила новость о суще-

ствовании некой структуры под названием Адай Аарн, то ли структуры Контроля, то ли еще чего.

– Приветствую всех! – на последнем экране появилось уставшее лицо Кержака Черного, которого нашли буквально чудом, он продолжал искать Касру Ла Онег и сейчас находился за пределами галактики, в малом шаровом скоплении Z-9087D. – Это правда? Даль Далливан снова удостоил нас своим визитом?

– Правда, – распахнул пасть Кир-Ванег, – я смотрел запись с борта «Знающего Ночь», Иван Оленев передал. Лара я знал неплохо, это действительно он. Ловите!

Он передал всем сжатый эмообраз, повествующий о случившемся, только деду Рави, бывшему Равану VI, и глава Л'арарда пришлось просматривать его через биокомпы, благо дварх дворца переводил им эмообразы в обычную речь, остальные, будучи аарн, усвоили информацию одним блоком.

– Только почему «снова»? – поинтересовался Рави, подозрительно глядя на Кержака.

– Чтобы не было недоговоренностей, он уже являлся нам с графом, – хмуро ответил старый орк. – Во время ситуации с разбалансировкой эгрегоров. Это именно благодаря ему мы сумели понять, что вообще происходит. Но Лар попросил нас не афишировать его появление. Сами понимаете, что к просьбам сущностей такого порядка стоит прислушиваться. Поэтому я молчал.

– Весело было нам... – констатировал Никита. – Ладно, это не суть важно. Значит, нас просят о помощи?

– Да, – резко щелкнул зубами дварх-адмирал. – Сразу после разговора с вами я собираю Военный совет. Сами понимаете, что помочь нужно. Не доверять Лару я оснований не вижу, так что его слова о том, что следующими будем мы, меня крайне насторожили.

– А меня больше насторожило то, что человек из Российской империи оказался у нас как раз перед визитом даль Далливана, – недовольно пожевал губами Джон. – Вы верите в такого рода случайности? Я – нет.

– Я тоже, – кивнул Никита.

Ник, Кержак, Дарли и многие другие поддержали их – никто в подобное не верил. Случайность? Как бы не так! Чьи-то грязные игры, однозначно. Вопрос в том: чьи? Эрсай<sup>4</sup>? Трудно сказать, об Эрсай почти ничего неизвестно, кроме слухов, очень нехороших слухов, но такого рода действия никому из аарн не нравились. Они всегда предпочитали прямоту. Надо тебе что-нибудь? Скажи! А эти нет, эти действовали исключительно намеками, ничего и никому не говоря, ставя разум-

---

<sup>4</sup> **Эрсай (Воспитатели)** – структура, призванная направлять деятельность Систем Контроля. Эрсай малочисленны. В физические тела воплощаются очень редко, чаще всего – под конкретную задачу. Основной вид деятельности – выявление потенциальных Контролирующих и ведение подобных личностей либо до начальной стадии обучения, либо до уничтожения объекта. Изредка Эрсай выполняют вспомогательную функцию при решении спорных задач в системах Контроля, исполняя роль третейского судьи, но это скорее исключение, чем правило. (Прим. автора).



ных перед фактами, причем порой крайне жестоко. Да, чаще всего они достигали своих целей, но цена этого обычно была очень велика, причем не для самих Эрсай, а для тех, чьими жизнями они играли.

– Воевать все равно придется, – тяжело вздохнул Рави. – Очень не хочется, но придется. Исходя из известного, Юои Жерг не отступятся.

– Согласен, – скривился Кержак. – Другого выбора нет. Вопрос в другом: сумеем ли мы отбиться даже при помощи нового союзника? Куда будет направлен первый удар у-юэев<sup>5</sup> в нашей вселенной?

– Пока ответов на эти вопросы нет, – вмешалась Дарли. – Поэтому давайте решать, что делать. Как и Кир, я Лару доверяю, моя интуиция говорит, что он полностью прав. Поэтому предлагаю прийти на помощь Российской империи. Надеюсь, там действительно помнят хорошее.

– Поддерживаю, – снова распахнул пасть гвард. – Мы ведь предполагали, что война неизбежна, только не знали с кем, и сразу после появления Ирины Тихоновой начали переброску эскадр к нам, в малую галактику. Проблема, что они своевременно дойти не успеют, Лар сообщил, что времени нет совсем, так что атаковать придется с наличными силами. Командование, как единственный в Аарн Ларк опытный флотоводец, я беру на себя.

---

<sup>5</sup> У-юэи – альфа-философы эрганата Юои Жерг, его интеллектуальная и духовная элита. На равных с ними стоят только ди-эмпаты. (Прим. автора).

– Принято, – кивнул Никита. – Но ты забыл про союзников, Фарсен и Керсиаль. С маршалом я говорил, они готовы к войне, хоть сил в колониях у них и немного, но это «призраки» и «нерпы», а они на многое способны. Но с керсианскими теркавами<sup>6</sup> связывайся сам, хотя я практически уверен, что они не упустят возможности набраться военного опыта.

Кир-Ванег к чему-то прислушался, видимо, поступила новая информация, затем сообщил:

– Ты был полностью прав, стоило в Прайде узнать, что мы собрались воевать с некими Юои Жерг, и посмотреть переданные Ларом записи об этой жутковатой цивилизации, как великие когти единогласно постановили поддержать орден Аарн и объявили эрганату войну. Их флоты уже выдвигаются к точке сбора.

– А где она? – поинтересовался Кержак.

– На границе галактики, возле места исчезновения «Светлого Рассвета». Лар сообщил, что откроет проход. Очень хорошо, что у нас оказалась Ирина Тихонова, будет проще договориться с имперцами.

Немного помолчав, дварх-адмирал добавил:

– Кстати, странное дело, наши двигатели намного примитивнее имперских, зато с оружием все наоборот – в империи понятия не имеют о гиперорудиях и гиперторпедах, обхо-

---

<sup>6</sup> **Теркав** – военное звание во флоте расы керси. Равно адмиралу высшего ранга, как минимум, командующему флотом. **Дар-теркав** – контр-адмирал. (Прим. автора).

дятся мезонниками, причем низких классов. Удивительно, но факт. У Юои та же история, но точно не известно. Поэтому предлагаю немного понаблюдать за разворачивающимся прямо сейчас сражением между силами противников, чтобы решить, какую именно тактику использовать.

– Согласна, – кивнула Дарли. – Я бы тоже без разведки в бой не сунулась. Что ж, решение принято. Голосуем. Я за вступление в войну. Выбора у нас нет.

– И я, – щелкнул зубами Кир-Ванег.

Некоторое время царило молчание, а затем все присутствующие тоже проголосовали «за». Еще предстояло заседание Военного совета ордена, но оно будет чистой формальностью – решение было принято.

– Действуй, Кир, – пристально посмотрела на гварда флагадмирал. – А мы пока займемся сбором всех доступных флотов. Остается нерешенной задача ненападения СПД во время отсутствия наших сил в галактике.

– Я попробую ее решить, – скривился Кержак. – Ис Тормен поможет.

– И я помогу, – возник в сознании каждого образ очень красивого длинноволосого мужчины. – Рад вас всех видеть.

– Здравствуй, Лар, – ничуть не удивились его появлению аарн. – Чем ты можешь помочь?

– Обрисую графу происходящее с точки зрения Сфер, – пояснил музыкант. – И обеспечу его появление в нужных местах в нужное время. Такое мне позволено. Скажем так, вы

несколько недооцениваете своего нового союзника, он способен на много большее. Еще одна просьба...

Лар по очереди посмотрел на каждого.

– Тиум, – уронил он. – Там нарастает окончательный кризис, ситуация на грани срыва в кровавый бунт. Не допустите разворачивания воронки инферно, очень вас прошу. Вы не представляете, каким кошмаром обернется ее разворачивание во время войны...

– Не представляем, – подтвердил Никита. – Но предполагаем. Хорошо, я сегодня же займусь этим недогосударством. Несколько рабочих структур там у меня имеются, кое-какое влияние они имеют. Кстати, как с твоей точки зрения, мы правильную модель для Тиума разработали?

– Возможно, – пожал плечами Лар. – Хотя не уверен, что либеральная демократия способна привести хоть к чему-то хорошему. Но, и тут вы правы, ничего другого там пока не приживется. Тиумцы слишком истосковались по свободе, пусть даже она фальшивая. Пусть наедятся этой «свободы» вдоволь, до рвоты, тогда легче примут что-то иное. А теперь извините, мне пора.

И исчез. Аарн переглянулись, затем быстро объяснили ситуацию бывшему великому князю и первому лорду Л'арарда – их помощь потребуется.

Обсудив самые насущные проблемы, они тоже отключились – дел хватало у каждого. Особенно в свете предстоящей войны.

## Глава 2

Стоя на краю выветренной скалы, старый орк лениво наблюдал за копошением разумных внизу и задумчиво хмыкал про себя. Создатель Миров, как же все знакомо и как же все гнусно! Как ни горько, амбиции и гордыня власть имущих чаще всего приводят к большой крови. Так было везде и всегда. И в родном мире, особенно если вспомнить Эльвинеля и его выкормышей. И в обитаемой галактике. И здесь, на безымянной полудикой планете, куда он пришел в поисках обезумевшей ученицы. Что же с ними всеми такое? Почему они такие жадные, ограниченные и жестокие? Неужели не понимают, что за все зло, сделанное другим, придется заплатить? Пусть не сразу, но когда-нибудь обязательно придется, и плата будет несоразмерной. Удовлетворяют свои мимолетные желания, не обращая внимания ни на что, бесстыдно топча других при этом, а потом, когда им воздается по заслугам, жалобно плачут и вопрошают у небес: «За что?». Причем если им напомнить о сотворенных ранее мерзостях, тут же начинают искать себе оправдания, ничуть не раскаяваясь. А что тем, другим, тоже было больно, так не им же, а потому значения эта боль не имеет. Зато когда становится больно им самим, то сразу начинают вопить о несправедливости. Так что нет, их совсем не жаль, заслужили, в полной мере заслужили все, что с ними происходит. Жалости они

недостойны!

Кержак Черный безразлично смотрел, как победители стгоняют в кучи и сбрасывают в глубокие ямы немногочисленных выживших проигравших. Хотя бы не убивают безоружных, и то хорошо. Ну да Разрушитель Миров с ними! Зачем нужна была эта глупая драка? Два города что-то не поделили, точнее, не поделила их элита, и начали войну, сопровождавшуюся изнасилованиями, грабежом и убийствами мирных жителей.

Самое смешное было в том, что старый орк долго не мог понять, какие существа живут на этой забытой Создателем планете, пока не провел генетический анализ, отловив и усыпив парочку местных обитателей. А проведя его, несказанно изумился: помесь людей, орков, эльфов, легендарных dwarфов и кого-то неизвестного. В результате местные жители жили до пяти столетий. Раса получилась на удивление красивой – слегка смугловатая кожа, раскосые большие глаза, некоторая коренастость компенсировалась утонченностью фигур, женщины отличались шириной бедер и тонкой талией. Уши небольшие, заостренные, лица округлые. К сожалению, в социальном плане все было, как и везде. Наверх выкарабкивались самые гнусные и мерзкие представители народа. Не имеющие ни чести, ни совести, ни моральных принципов и готовые идти по головам.

На эту малонаселенную планету в крохотном шаровом скоплении далеко за пределами галактики Кержака привели

поиски Касры, ее следы улавливались не только в ближнем космосе, но и на одном из материков, так что здесь она точно бывала, и совсем недавно. А может, и до сих пор не ушла. Надо тщательно просканировать поверхность и, если ученица опять сбежала, идти дальше. Плетение, которое должно привести ее в нормальное состояние, было завершено два года назад, но почему-то не сработало. Вот только отловить Касру с тех пор так и не удалось ни разу, она перестала где-либо появляться, и только после применения очень сложной связки, на создание которой у Кержака ушло более полугода, он смог обнаружить ее следы в нескольких внегалактических звездных скоплениях. Что эльфийке там понадобилось старый орк понятия не имел, ведь в этих скоплениях не было ничего интересного. Ни одной достойной внимания цивилизации. Ни одна не то, что в космос не вышла, но и до нормальных компов не додумалась. Магических достижений тоже не имелось, поэтому местные жители были Кержаку попросту безразличны. Мыслей Командора о том, что даже самая сволочь имеет частицу Создателя в душе, он не разделял. Может и имеет, но выбор, каким быть и как поступать, каждый делает сам и отвечать за него тоже должен сам. Единственное исключение можно сделать для одаренных, да и то, если совсем уж тварями не окажутся. Последних надо безжалостно лишать способностей, чтобы не навредили.

Быстро просканировав планету, Кержак задумчиво хмыкнул. А ведь местные жители постепенно деградируют и на-

чинают вымирать. Как и в большинстве случаев, в деградации оказалась виновата религия, с ненавистью окрысившаяся на все, что было непонятно ее служителям. Насколько же жрецы не любят делиться властью, почти во всех мирах объявляют магов абсолютным злом и яро уничтожают, если те не способны оборониться. Впрочем, магов-то здесь почти и нет. Так, десятка три слабых стихийников, пара сотен ритуалистов и артефакторов, да два вероятностника, причем не обученных, а значит, скоро они пойдут вразнос и погубят все вокруг себя. Ну, еще имеется несколько сотен деревенских ведьм и знахарок, которых вообще не стоит принимать во внимание. Вероятностниками, пожалуй, стоит заняться, вдруг кто-то из них имеет достаточно высокие этические нормы и способен пройти Посвящение. Если такое чудо произойдет, то молодого или немолодого мага придется забирать с собой и определять в Академию Вероятности.

Определив местоположение первого вероятностника, Кержак несколько удивился. Тот находился внизу, в лагере под скалой, где победители продолжали кошмарить побежденных, насилая женщин и добивая раненых. Всмотревшись, старый орк оскалится, с трудом сдержав смех. Магом оказалась полноватая девчушка лет двадцати в фартуке сиделки из санитарного обоза. Эти идиоты собрались изнасиловать неинициированную вероятностницу? Ну-ну, флаг им в руки и ветер в спину. Интересно, что ее дар с ними сделает? Однозначно что-то веселое и нестандартное, молодые маги порой



неосознанно такое вытворяют, что и магистры раскрутить их плетения не могут. Но все рано надо оградить девчущку от самого страшного, а потом понаблюдать за ней. Старый орк наложил на сиделку защитное плетение, способное погасить особо опасные проявления ее дара, и переключил внимание на второго мага. Им оказался старый горбун на соседнем материке, и Кержак от изумления чуть не упал со скалы. Да как он смог дожить до такого возраста?! Хочешь не хочешь, а придется отложить погоню за Касрой и тщательно исследовать этот феномен.

Но сначала все-таки девочка из лагеря внизу – бедняжка прижалась к дереву и с ужасом наблюдала за приближающимися к ней отвратительно ухмыляющимися тремя вражескими воинами. Те явно не ожидали сопротивления, один на ходу развязал пояс, затем спустил штаны, вывалив наружу свое хозяйство. Вот только никак не ждал, что из норы под ногами вдруг выпрыгнет мелкий хищник и вцепится зубами именно в него. Воин заорал так, что его подельники присели, выхватив мечи и принявшись оглядываться. А увидев, что послужило причиной переполоха, разразились громогласным хохотом. Пострадавший с воем пытался оторвать зверька от своего мгновенно опавшего достоинства, но это получилось у него далеко не сразу.

На скале тихо хихикал Кержак. Да уж, дар молодого мага сработал просто изумительно, насильник получил по заслугам – судя по полученным ранам, насиловать ему уже никого

и никогда не придется. Нечем будет. А внизу тем временем продолжалось шоу. Под вторым воином провалилась земля, он попал в промоину и сломал ногу, причем так, что показалась кость. Третий кинулся товарищу на помощь, но в этот момент с неба рухнул камень и попал ему точно по голове, разmozжив череп. Огромная хищная птица зачем-то подняла этот камень в поднебесье, принесла сюда и выронила.

Очень интересно! Присмотревшись к девочке, старый орк понял, что она почти на грани срыва. Стоит ли ее спасать? Заслуживает ли она того? Он быстро просканировал бедняжку и кивнул. Стоит! Чиста, как слезинка, с детства бросалась на помощь любому пострадавшему, потому и пошла учиться к местной травнице. А когда началась война между городами-государствами, ее вместе с наставницей насильно забрали в санитарный обоз. С тех пор они с этим обозом и передвигались, помогая лечить больных и раненых.

Аната расширенными от изумления глазами смотрела на корчащихся перед ней страшных, по самые глаза заросших бородами воинов, похожих скорее на разбойников с большой дороги, и тихо плакала. Хотелось кинуться помочь, наставница всегда учила девушку помогать страждущим, кем бы они ни были, но она боялась, ведь они хотели ее опозорить. А перед тем зарубили саму наставницу, матушку Палагу. Зачем?! Что им сделала добрая старушка, которая никому в жизни зла не причинила?..

Неожиданно из-за дерева вышел одетый в черную хлами-

ду коренастый старик со странным, красноватым лицом, выступающими из-под нижней губы клыками и маленькими желтыми глазками. Он пошевелил пальцами, и воющие от боли воины мгновенно ткнулись лицами в землю и засопели, уснуv. Затем старик внимательно посмотрел на ошеломленную Анату и хмыкнул.

– Ты вот что, девица, нечего тебе тут делать, – негромко сказал он. – Знаешь, небось, что ты ведьма не обученная? И коли тебя не обучить, то через год-другой помрешь, хорошо перед тем помучившись?

Аната уныло кивнула, знала она про то, что есть у нее какие-то силы непонятные, не раз выхаживала людей, про которых матушка Палага говорила, что не жить им. Заметив это, наставница и объяснила ученице, что силу ей дал Лучезарный, только вот жрецы его в это не поверят и палками ведьму забьют, коли узнают, что такое может. Так что молчать ей про все надобно. Однако от этого старика скрывать что-либо не хотелось, это будет неправильным, Аната ощущала это всем своим нутром.

– Могу тебе помочь, коли решишься, – продолжил старик. – Меня Кержаком Черным зовут, я маг. Отведу тебя туда, где всему нужному научат и никто не обидит. Решай здесь и сейчас. Мне ждать некогда, дел хватает.

Отказаться? А куда идти? Войско их города, Номката, проиграло, значит город скоро разграбят, а деревни вокруг и вовсе пожгут. Да и не ждет ее дома никто, мамка с братиками

прошлой зимой от голода померли, а папку еще раньше звери в лесу задрали. А когда их с матушкой Палагой в обоз забирали, то все припасы съестного подчистую выгребли. Чего есть-то будет? Траву да кору? За пару лун от такой еды ноги протянет. В лесу ближнем деревенские все, что могли, уже выгребли, ни ягод, ни желудей, ни грибов не осталось. Охотиться? Так ей и позволят, тем более, что из лука стреляет так себе. Любая дичь сбежит, пока девушка тетиву натянет. Так что пусть будет, что будет. Может, повезет и выжить удастся. Наверное, господину магу ученица надобна. Али служанка, что тоже неплохо. Хоть бы только не насильничал, она и так позволит, чего уж там, не девица давно, в обозе приходилось ложиться с господами офицерами, некуда деваться было, да и не спрашивали ее особо. Приказывали и в кусты отводили.

– Согласная я, господин! – поклонилась Аната. – Куда идти надобно?

– За мной, – проворчал Кержак. – Сейчас еще за одним сходим, надо понять, как он до старости-то дожить ухитрился. Только гляну, что с тобой. Ага, ясно, на вот, попей, сил придаст.

Старик непонятно откуда достал никогда не виданный девушкой прозрачный сосуд с чем-то золотистым внутри, откупорил его. Она взяла, поколыхала, посмотрела на просвет, привыкнув так проверять целебные зелья, затем понюхала тягучую жидкость – пахло как после грозы, очень свежо. За-

тем осторожно отпила пару глотков, больше не стала, хорошо зная, что лекарства в больших количествах могут быть ядовиты. И тут же изумленно вскинулась, ощутив, как по телу прокатилась волна свежести, усталость куда-то подевалась, голова стала ясной, словно Аната только что встала, хорошо выспавшись. Какое сильное зелье!

– Оставь себе, пригодится, – отмахнулся старик, когда девушка протянула ему обратно сосуд. – А теперь пошли.

Взяв Анату за руку, Кержак, довольный тем, что та не стала пререкаться, а главное – не устроила истерику, нащупал через эгрегор второго вероятностника планеты и переместился к нему. Они с девушкой оказались в довольно большой библиотеке, посреди которой стоял монументальный стол с резными ножками, за ним в креслах сидели двое. Сутулый, маленького роста седой горбун в теплом сюртуке с капюшоном и молодая женщина. Невероятно красивая женщина, из копны ее серебристых волос торчали кончики больших остроконечных ушей, огромные миндалевидные глаза светились любопытством и почему-то виной. Поначалу Кержак даже не понял, кого видит перед собой, а когда понял, чуть не упал на месте.

– Здравствуй, учитель! – с мягкой улыбкой встала с кресла Касра Ла Онег. – Рада тебя видеть.

Как ни странно, говорила она вслух и на местном языке. Видимо для того, чтобы горбун ее понимал.

– Здравствуй, девочка... – хрипло выдохнул старый орк. –

Пришла, наконец-то, в себя?

– Пришла... – тяжело вздохнула она. – Еще два года назад. И все это время осмысливала то, что натворила в неадекватном состоянии. Как говорил Мастер, искала новую точку сборки. Плюс Кера пыталась разыскать...

– И? – приподнял брови Кержак. – Разыскала?

– Нет, – покачала головой Касра. – Правда немного успокоилась, поскольку поднялась очень высоко в Сферы, где получила информацию, что он вернется, когда придет время. Пока рано, на нем долг перед Творцом, и пока этот долг не исполнен...

– Ясно... – кивнул старый орк. – А со мной почему не связалась? Знала же, что я тебя ищу!

– Постеснялась... – опустила голову эльфийка. – Вспомнила, какими словами тебя крыла в неадеквате, и стыдно стало...

– Ну, на то он и неадекват, – хохотнул Кержак. – А тут что делаешь?

– Я эти два года у мэтра Огилви живу, обучаю его вероятностной магии понемногу. В этот мир когда пришла, то просканировала его и обнаружила трех одаренных. Вот эту девочку, которую ты привел, но она тогда была слишком молода, мэтра и еще одного парня. Но его пришлось выслать в безлюдный мир, он начал превращаться в чудовище, каким-то образом криво и косо инициировавшись. После этого никого ровней себе не считал, всех топтал, кого только мог.

А когда я его выловила и объяснила за что наказываю, так там такие обиды были! Ведь он же единственный и неповторимый, все должны перед ним преклоняться, да как я смею его величественной персоны касаться! Пришлось проучить, а потом, как уже говорила, сослать.

– Зря, – тяжело уронил Кержак. – Таких тварей нельзя оставлять в живых, особенно, если они одаренные. Надо будет обязательно проверить планету, на которую ты его отправила. Есть у меня подозрение, что его там уже нет. Ты, видимо, забыла, что такое молодой вероятностник с недавно инициировавшимся даром. Его ярое желание выбраться могло спровоцировать что угодно – от прибытия чьего-то корабля до возникновения случайного портала. Но ладно, это потом, – он перевел на все еще молчащего горбуна. – Раз ты учишь мэтра Огилви вероятностной магии, то он должен быть инициирован. Почему тогда он ощущается, как не инициированный?

– Защиту поставила, – улыбнулась эльфийка. – На случай появления здесь мага. Не тебя, а... – она пошевелила пальцами. – Сталкивалась я странствиях в некоторыми очень сильными ментатами, не слабее тебя, а то и Мастера будут. Один, я с ним повстречалась на другой планете этого шарового скопления, даже был похож на сохранившиеся портреты Стеверена Ардаора. Не знаю, он это или нет. Может, потомок. Но маг оказался невероятной силы, я с трудом от него уйти смогла. После этой стычки я и преодолела безумие.

– Стеверен? – приподнял брови старый орк. – Если он жив, то опыт имеет огромный, да и знания тоже. Не хотел бы я с ним схлестнуться.

– И не нужно, – прозвучал вдруг чей-то приятный баритон.

Горбун неожиданно встал, его тело начало быстро изменяться, и вскоре перед ошалевшим Кержаком предстал довольно высокий седой мужчина лет пятидесяти на вид. Но его лицо было знакомо любому мало-мальски образованному вероятностному магу обитаемой галактики.

– Добрый день! – наклонил голову погибший очень давно знаменитый Стеверен Ардаор. – Давно хотел с вами познакомиться, господин Черный. Жаль, что я не успел пообщаться с господином ран Даром, думаю, мы нашли бы общий язык. Дело в том, что я уже довольно долго живу в этом мире, я слишком устал и хотел только покоя. После того сражения с Повелителем Боли сил у меня почти не осталось, поэтому я, чтобы не доби́ли, на это желающих хватало, создал обманку, из-за чего все подумали, что я погиб. Дальше возглавлять Церковь Благих я не видел никакого смысла. Я тогда все отдал, ничего не получив взамен.

Затем он повернулся к Касре, улыбнулся и произнес:

– Прости меня, девочка, за этот обман. Но обнаружив в пределах досягаемости невероятно сильного мага, я переместился к тебе и обнаружил полностью безумную эльфийку. Причем на тебя было наложено незавершенное, чрезвычай-



но искусное и сложное плетение, которое со временем позволило бы вернуть тебе трезвый рассудок. При определенных условиях. Но в нем кое-чего не хватало. Оставлять все так, как было, я не посчитал себя вправе, ты могла натворить незнамо чего, поэтому завершил ваше, уважаемый, – он слегка поклонился орку, – плетение. После чего спровоцировал перемещение пришедшей в себя девушки на планету, где я обосновался. Как и ожидалось, она решила здесь задержаться, чтобы осмыслить случившееся с ней. Еще раз прошу прощения, но мне было очень интересно пообщаться с магом из большой галактики и узнать, что произошло там за последнее время.

– А ведь я чувствовала, что с вами что-то не так... – тяжело вздохнула Касра. – Не могла понять, каким образом у вас все так быстро и легко получается. А ваши идеи по поводу разных интересных плетений? Надо было догадаться, что вы опытный маг, никто другой не смог бы придумать хотя бы ту же маскировку. Но... Вы ведь не желали мне зла, мэтр Ог... то есть, Стеверен?

– Не желал и не желаю, – снова добродушно улыбнулся древний маг. – Ни тебе, ни ордену Аарн, ни кому бы то ни было другому. Я на грани личного Перехода, если вы понимаете о чем я. Осталось несколько лет, может десять, может пятнадцать. А может, вообще завтра перейду.

– Прекрасно понимаем, – потрясенно уставился на него Кержак. – Многие наши собратья перешли во время войны

Падения. Все аарн во время Посвящения бывают в Сферах, так что нам известно о чем речь.

– Тогда нам найдется о чем поговорить, – заинтересованно сказал Стеверен. – Отправьте только ребенка в эту вашу Академию, – он кивнул на ничего не понимающую, растерянно хлопающую глазами Анату. – Ей с нами с нами будет скучно.

– Действительно, – проворчал старый орк. – Прошу подождать несколько минут. Я скоро вернусь.

На мгновение замерев, он оскалился и добавил:

– Хотелось бы еще одного человека пригласить, но боюсь, что ты, Касра, ему в глотку вцепишься, невзирая на то, что уже не безумна.

– И кто же это? – удивилась эльфийка.

– Дарв ис Тормен, граф Наргайский, – насмешливо оскалился Кержак.

– Что-о-о-о-о?! – миндалевидные глаза Касры полезли из орбит. – Но-о-о-о-о...

– Он перешел на нашу сторону, – уведомил ее старый орк. – И помог справиться с СПД. Мало того, после возвращения Мастера станет его личным учеником. А Мастер вернется, не знаю, когда, но обязательно вернется.

Эльфийка ошалело помотала головой, пытаясь прийти в себя после столь невероятного известия, но это получилась у нее далеко не сразу. Пришлось даже призвать стакан с «Золотом Дарна» и залпом выпить его, только после этого ту-

ман в голове немного рассеялся. Где-то далеко в Аарн Ларк мастер-зодчий Ирган-Ат, перед которым стоял на столе этот стакан, очень удивился его внезапному исчезновению.

– Я скоро, – снова оскалился Кержак, подхватил под руку Анату и переместился в Академию Вероятности, которую в последнее время возглавлял Израэль Штольц, бывший раввин.

Быстро передав девушку дежурному ментату и велел оформить ее на обучение, старый орк просканировал галактику, обнаружил «Знамя» неподалеку от столицы Кроуха Лхан и переместился в кают-компанию мета-корабля, где обычно предавался размышлениям Дарв ис Тормен. Тот, привыкший к подобным неожиданным визитам, отсалютовал гостю поднятым бокалом с черным тиумским – он опять пил эту гадость.

– Приветствую! – Кержак не стесняясь подошел к бару, взял стакан и налил в него первый попавшийся напиток. – Вы уже в курсе начавшейся войны с Юои Жерг?

– В курсе, – кивнул граф. – Но своего мнения по этому поводу еще не составил. Недостаточно информации, чтобы делать выводы.

– Я попрошу, чтобы вам переслали все нам известное, – пообещал старый орк. – Кстати, поздравьте меня. Я нашел Касру Ла Онег. Она пришла в себя.

– Очень рад за вас! – улыбнулся Дарв. – Поздравляю. Но как?

– Кое-кто помог, – проворчал Кержак. – Маг огромной силы и не менее огромного опыта. Древний маг. Как выяснилось, в моем плетении многого не хватало, оно не работало бы.

– И кто же вам помог? – приподнял брови граф.

– Стеверен Ардаор, – тяжело уронил старый орк.

– Он жив?! – подался вперед Дарв, его глаза загорелись интересом.

– Как выяснилось, жив, – подтвердил Кержак. – И я здесь, чтобы пригласить вас к нему в гости. Кастра на вас бросаться не станет, хотя каким-то неприятным сюрпризом может и наградить. Не любит она вас. И вполне заслуженно.

– Это да, – вздохнул граф. – Заслуженно. Что ж, идемте.

Он отдал приказ искину мета-корабля ожидать его в ближайшей не населенной системе, после чего последовал за Кержаком по переданным тем координатам.

\* \* \*

Просматривая сводки на голоэкрane, Азакия Керг хмурился, ситуация ухудшалась с каждым днем, фанатики давили со всех направлений, и как их остановить бывший полковой священник не знал. Скажи ему кто во время атаки на Тейман, что вскоре после завершения видимой фазы войны он станет следователем специально созданного при помощи княжества и ордена Комитета Безопасности Веры, Азакия

только пальцем у виска покрутил бы. Никогда ничем подобным не интересовался! А вот поди ж ты, судьба извернулась непредставимым ранее образом, и бывший священник оказался среди тех, кому предстояло защищать страну от затаившихся фанатиков.

Воспоминание о разговоре с мессией Азакия хранил, как величайшую драгоценность, никому о нем не рассказывая. Не хотелось, чтобы на него смотрели, как на сумасшедшего или самозванца. Бывший священник просто старался как можно лучше делать любое порученное дело, понимая, что однажды ему предстоит великое служение. Хотелось, конечно, знать, что именно его ждет, но человеку не дано знать будущее. Поэтому он просто ждал. Когда придет время, узнает. И сделает все, что от него зависит.

Первое время после окончания войны в Аствэ Ин Раг было тихо, ошарашенные вмешательством княжества и республики фанатики притихли, разбежавшись по своим норам. К сожалению, это продлилось недолго, всего лишь около года. А затем поклонники старых обычаев начали свои акции. Они убивали чиновников Нового Синклита, вылавливали и тайно казнили освобожденных рабов, выкладывая записи об этом в инфосеть, взрывали учреждения, больницы и школы. Почему-то особую их ненависть вызывали именно школы. И если у фанатиков получалось поймать учителя или, не дай Святой Благословенный, учительницу, то несчастные умирали долго и страшно.

Число акций Непокоренных, как прозвали себя обезумевшие фанатики, росло с каждым днем, из-за чего в Аствэ Ин Раг постепенно воцарялся страх. КБВ отлавливал их, конечно, но сил у него было явно недостаточно. Тем более, что кто-то помог этим тварям создать распределенную структуру, каждая ячейка которой знала только своих членов и координатора, причем любой боевик всегда имел при себе яд, чтобы покончить с собой в случае поимки. И живыми их получалось взять очень редко.

Через шесть лет выяснилось, что к фанатикам начала прислушиваться молодежь, причем даже женская ее часть. Показываемые по инфовидению передачи о женской судьбе в старой Святой Иерархии почему-то не воспринимались девушками всерьез, кто-то вбивал им в головы, что служение мужчине угодно Святому Благословенному, что не принимающая этого служения еретичка обречена на геенну огненную.

Что со всем этим делать Азакия понятия не имел. Да, они боролись, вылавливали фанатиков, отправляли их на каторгу, даже прилюдно казнили, но все это мало помогало. А самое гнусное, что связи распределенной структуры, с каждым днем все более погружающей Святую Иерархию в хаос, тянулись далеко за ее пределы и проследить их не удалось даже ордену Аарн. Кто-то очень богатый и влиятельный, похоже, был крайне недоволен выпадением Аствэ Ин Раз из работорговой обоймы, ему или им явно не хватало рынков

сбыта. Это оказалось единственным, что удалось выяснить достоверно, только это знание ничего не давало. Так что же делать?

Негромкий шум привлек внимание Азакии, он повернул голову влево и увидел завертевшуюся в стене черную воронку прямого гиперперехода. Кто-то из координаторов ордена решил навестить его? Интересно, кто? Вышедший из воронки человек был немного знаком бывшему священнику, кажется, его звали Расом Тонго. Сиреневатая кожа гостя говорила о его моованском происхождении.

– Добрый день, Азакия! – поздоровался аарн. – У меня к вам важное дело.

– И вам здравствовать, уважаемый, – наклонил голову хозяин кабинета. – Присаживайтесь.

Рас отодвинул стул и сел напротив Азакии. Некоторое время он молчал, а затем глухо сказал:

– Ситуация ухудшается в геометрической прогрессии. Если мы ничего не предпримем в течение года, то через десять, максимум пятнадцать лет порядки в Аствэ Ин Раг станут прежними. Рабство, массовые казни и прочие «прелести». Это подтверждают расчеты оперативных статистиков Перлока Сехера, вы о нем слышали.

– Даже так?.. – огорчился Азакия. – Мы можем это как-то изменить?

– Выход есть, – пристально посмотрел на него оперативник Тайного ордена. – Причем, операция полностью прора-

ботана и прошла оценку у Дарва ис Тормена, получив его полное одобрение. Правда его «уточнения»...

Он тяжело вздохнул. Бывший священник с трудом сдержал смех – скорее всего, граф Наргайский почти полностью переработал изначальную операцию, найдя абсолютно нестандартные выходы, что совсем неудивительно. Довелось как-то читать выкладки этого неординарного человека по нескольким сложным вопросам, он умеет видеть то, чего не видит больше никто. И бить способен по точкам, удары в которые причиняют противнику наибольший вред.

– Что запланировано? – осторожно поинтересовался Азакия.

– Поначалу мы решили полностью изъять из социума всех фанатиков, – ответил Рас.

– Смерть такого количества людей ни к чему хорошему для эгрегора страны не приведет... – помрачнел бывший священник.

– Никто не собирался их убивать! – возмутился оперативник тайного ордена. – Мы хотели при помощи двархов выявить наиболее фанатичных ревнителей старого и тайно вывезти их за пределы галактики, поселив на пригодной к жизни планете без возможности выбраться с нее.

– Неплохой выход, – заметил Азакия. – Вполне действенный, если имеется возможность выявить всю эту сволочь.

– Однако граф его раскритиковал, сказав, что наносить такую рану эггегору страны никак нельзя, это может приве-



сти к очень плохим результатам. Кержак даже по его просьбе ходил в Сферы, с кем-то там советовался. Именно поэтому я пришел к вам. Не удивляйтесь, но координировать все дальнейшее предстоит именно вам. Почему в Сферах так решились, я не знаю, но факт остается фактом. Я должен посвятить вас во все тонкости операции и передать руководство ею. Полное руководство. Любое ваше решение будет исполняться без пререканий.

Вот оно! Азакия даже задохнулся. Да, судя по всему, именно об этом и говорила на Теймане Тали. Жаль только он пока не понимает, что именно должен сделать, но опять же всему свое время.

– Каков план? – спросил бывший священник.

– Сейчас ко всем населенным планетам и пространственным станциям Святой Иерархии подходят наши дварх-крейсера, несущие по несколько двархов для полного сканирования. Главным вычислительным и координационным центром послужит боевая станция «Летающая Вдаль». На ней шестьдесят разумных биокомпов и двести двадцать двархов, также там ожидает секция оперативных статистиков в полном составе, включая лично Перлока Сехера и Биреда Касита. Для начала будет проведено поверхностное сканирование населения, при выявлении фанатика его просканируют уже предметно. Выяснят все его связи и передадут на станцию. Когда будет набрано критическое количество информации, начнется многовариантный анализ при помощи математиче-

ского аппарата оперативной статистики. Таким образом мы сможем выявить верхнее звено Непокоренных и изъять его. Лишенные руководства низовые звенья останутся под контролем двархов и при попытке действовать из них станут изыматься наиболее активные пассионарии. Иначе говоря, мы будем разрушать любую точку кристаллизации противостоящей нам структуры в самом начале ее возникновения. Понимаете?

– Да... – восторженно выдохнул Азакия. – Граф?..

– Он самый... – вздохнул Рас. – Я, как и все мы, до такого почему-то не додумался. Даже Биред с Перлоком не додумались. Затраты на все это, конечно, будут астрономическими, но если на них не пойти, мы проиграем, и проиграем окончательно. Поэтому передаю вам данные по предстоящей операции, может вы, как местный житель, сможете внести какие-нибудь уточнения. Будем очень благодарны. Да, вот коммуникатор особого рода, без него управлять такими силами не получится. Я бы предложил вам внедрение биокомпа в мозг, тогда бы вы смогли работать куда более эффективно, но вы же не согласитесь...

– Кто вам это сказал? – с усмешкой сцепил руки в замок под подбородком Азакия. – Согласен. Мне такой инструмент в работе очень даже пригодится.

– Тогда я предупрежу Целителя на крейсере, пусть подготовит ти-анх, – обрадовался моованец. – Вы готовы сделать это прямо сейчас?

– Почему бы и нет, – пожал плечами бывший священник. – Хочу побыстрее войти в курс дела и начать работать. Мне почему-то кажется, что мы почти опоздали, что времени нельзя терять ни минуты.

Рас некоторое время пристально смотрел на него, потом покивал чему-то своему, понимая, что столкнулся с воздействием высших сил. Как аарн, он знал о том, что случилось с Азакией на планете Тейман, о его разговоре с мессией. Именно потому на этого человека обращали пристальное внимание, отслеживая все его действия, чтобы не упустить момента начала воздействия из Сфер.

– Тогда идемте, – встал оперативник Тайного ордена, открывая гиперпереход прямо в госпиталь дварх-крейсера «Белый Поток».

Азакия встал из-за стола, поежился и вслед за Расом Тонго вошел в черную воронку.

\* \* \*

Заметив пробежавшего по стене металлического паука, Лартен улыбнулся и позвал:

– Кай! Не прячься, мне нужна твоя помощь.

– Да? – тут же оказался на столе кибер. – Какая?

– Проанализируй данные вот с этого кристалла по вашим с профессором ди Тойном алгоритмам и сообщи свои выводы.

Механическая лапка цапнула кристалл с руки короля и вставила в гнездо на спине паучка. Некоторое время царило молчание, а затем Кай потоптался всеми шестью лапами по столу и неуверенно произнес:

– Тут тройная вилка выводов получается, свести к одному не могу...

Кая профессор ди Тойн передал его величеству восемь лет назад, когда тот набрался достаточно опыта и, скажем так, немного «повзрослел». Лучшего секретаря было не найти, похожий на плоского паука кибер, размером с небольшую тарелку, успевал сделать все нужное и еще немного. Особенно после наращивания его вычислительной мощности и предоставления возможности работать в прямом подключении с биоцентром дворца. Кай был мало того, что разумен, так еще и одушевлен – это установили маги-аарн, Николай и Исраэль, просканировав его своими методами. То есть в тело кибера пришла свободная душа, словно это был зародыш биологического разумного существа. Невероятно, но факт.

Церковь Знания так и не вышла из тени, ее адепты не желали известности, только самого ди Тойна хорошо знали в научных кругах, благодаря его трудам и открытиям, сделанным за последние годы. Остальные ученые, как ни удивительно, предпочитали скрываться за эвфемизмами наподобие «коллектив авторов», словно у них вообще отсутствовало честолюбие. Ордену они все так же не слишком доверя-

ли, хотя почти все побывали в Аарн Ларк и читали лекции в его университетах. Однако суть орденского общества они сами себе достаточно достоверно объяснить так и не сумели, потому и доверия особого не было. Как можно доверять тому, чего не понимаешь? По мнению «знающих» – никак. Однако помощью ордена они всю пользовались, как и знаниями коллег из него. Особенно уважали Перлока Сехера, Биреда Касита и их группу оперативных статистиков. Как, впрочем, и Бага Бенсона, что, однако, не мешало считать гиперфизика абсолютно сумасшедшим. Также хорошо адепты Церкви Знания сошлись с кибернетиками-аарн – те знали очень много такого, чего не знал больше никто в обитаемой галактике. Плюс открытие профессора ди Тойна открывало столько возможностей, особенно при совмещении с орденскими знаниями, что оставалось только удивляться. Благодаря всему этому машинный разум вышел на новый уровень, причем он обрел также полноценный эмоциональный спектр. И первой ласточкой стал именно Кай.

Скопление Парг постепенно, очень медленно набирало силу, не спеша богатело, основывало новые поселения, а старые переводило на уровень колониальных. Создавались десятки солидарных корпораций по примеру империи Сторн и республики Трирроун. Аристократию окончательно ограничили в возможностях, причем молодые аристократы, как и в княжестве, обучались в Тарканакке, из которого возвращались совсем иными, чем до того. Они разделяли идеи орде-

на и своего короля о построении солидарного общества для возможного Перехода. Пусть в далеком будущем, но Перехода. Не все, конечно, так думали, паршивые овцы попадались, но таковых к государственным постам не допускали.

Однако в последнее время начало происходить что-то странное, причем ни оперативные статистики, ни математики, ни лучшие биокомпы и искины не могли понять причин этого. Словно эгрегор страны снова разбалансировался и пошел вразнос. До определенного момента Лартен вынужден был идти на поводу у СПД, но длилось это всего восемь лет, а после того, как они миновали, он отказался исполнять требования Мары ран Сав, начав гнуть свою линию. Снова были национализированы транспортные компании, уничтожены пиратские и работоторговые базы в безлюдных системах, перекрыты основные пути контрабанды через королевство.

Некоторое время, около года, казалось, что все в порядке, а затем в стране снова появились пираты, атакующие малые поселения и неизвестно куда вывозящие население, причем выяснить их дислокацию Веркон не смог, пришлось обращаться к Никите Ненашеву, но его оперативники тоже не обнаружили, где скрываются джентльмены удачи. Мало того, в стране начались теракты, уничтожающие производственные мощности солидарных компаний, из-за чего производство бытовой техники, электроники, бионики и космических кораблей резко упало. Непосредственных исполнителей несколько раз удалось взять живыми, но они ничего

не знали, производя впечатление зомбированных. Дальше – хуже. Кто-то начал охоту на лучших специалистов страны, причем в разных областях, от ученых до военных.

После этого окончательно стало ясно, что на Скопление Парг идет атака по всем направлениям. Веркон и поисковики Тайного ордена землю носом рыли, но выяснить, кто стоит за всем случившимся так и не смогли. И это очень настораживало. Кандидатура могла быть только одна – Дарв ис Тормен, граф Наргайский. Но он, насколько было известно в среде Аарн, уже несколько лет работал на них. Кто тогда? Ренер Лоех Кранер? Граф утверждал, что его бывший секретарь не причем, а Мара ран Сав на столь тонкие операции просто не способна. Больше в СПД политических манипуляторов столь высокого уровня не было. Но если не СПД, то кто?

Этим утром, во время завтрака, продолжавшему напряженно размышлять о происходящем, Лартену пришло в голову посоветоваться с малышом Каем – нестандартное мышление этого кибера могло дать какую-то зацепку. Да и с самим профессором ди Тойном не помешает обсудить происходящее. Как и с остальными адептами Церкви Знания – а вдруг кто-то из них что-то подскажет? Вполне возможно. Король подготовил сводку по происшестввиям последних двух лет и отдал ее Каю. И вот тот говорит, что имеется тройная вилка выводов.

– Слушаю тебя, – с нетерпением уставился ни кибера Лартен.

– Первая, наименее достоверная, ветвь выводит на СПД и его бывшего руководителя, однако, как я уже говорил, ее достоверность, учитывая совместную с Аарн работу Дарва и Тормена, составляет всего двенадцать процентов.

– Это мы и сами поняли, – вздохнул король, пока что кибер не сказал ему ничего нового. – А дальше?

– Вторая ветвь указывает на уцелевшие объединения аристократов, остатки распущенной Палаты Лордов, – продолжил Кай, повертевшись на месте. – Ее достоверность тоже не слишком велика – двадцать три процента. Возможности лордов, находящихся под постоянным наблюдением Веркона, недостаточны для реализации многого из случившегося за последнее время.

– А третья ветвь? – поинтересовался Лартен.

– Третья... – кибер завертелся на столе еще быстрее, словно испытывал большие сомнения стоит ли говорить, однако через некоторое время все же решился. – Третья – это искусственный разум со сходной с моими логикой и алгоритмами. Практически все воздействия были проведены именно так, как это сделал бы я. И...

Кай ненадолго умолк, поскреб лапками и неуверенно добавил:

– До меня в нашем общем инфопространстве иногда доносились отголоски обсуждения некой Большой игры... Но с тех пор, как профессор попросил меня помогать вам, мне ограничили туда доступ...



Лартен смотрел на него ошалевшими глазами. Вот уж чего он не ждал и ждать не мог, так это того, что им противостоят кибернетические детища Церкви Знания. Но... почему?! В чем тут дело? А все именно так, когда кибер озвучил свои подозрения, король сразу понял, что он полностью прав. Интуиция буквально заорала, что вот оно. Значит, надо немедленно созывать всех заинтересованных лиц на совещание. В том числе, и ди Тойна. Скорее всего для профессора поведение разумных машин его разработки станет немалым сюрпризом.

Возникал еще один вопрос. Как со всем этим бороться? И надо ли бороться? Может стоит попытаться переубедить киберов? Как? Лартен ошалело помотал головой и отправил срочный вызов Велири, Никите Ненашеву, Перлоку Сехеру, Биреду Каситу и профессору ди Тойну. Предстояло долгое обсуждение случившегося и выработка мер противодействия. И король понятия не имел, смогут ли они справиться.

\* \* \*

– Что думаешь, деда? – хмуро спросил Рави, наливая себе бокал «Золота Дарна».

– Много чего, – тяжело вздохнул бывший великий князь, сейчас выглядящий тридцатилетним мужчиной, и выглядеть так он будет еще лет девятьсот, если не больше. Для сторонних наблюдателей он играл роль советника монарха. – И хо-

роших среди этих мыслей мало.

– А что тебя больше всего беспокоит?

– Что? Хорошо, поделюсь. Меня сильно настораживает, что кризисы идут один за другим. Небольшая передышка – и снова, и снова, и снова. Возникает ощущение, что кто-то свыше постоянно проверяет из какого теста мы слеплены. Чувствую себя марионеткой, имеющей очень небольшую степень свободы.

– Хм-м-м... С такой точки зрения я о происходящем не задумывался. А стоило бы, особенно теперь, когда держащие в руках веревочки проявились.

– Ты о господине даль Далливане? – приподнял левую бровь Раван.

– Он нем, о ком же еще... – скривился Рави. – Я не уверен, что прежний Лар, гениальный певец и обаятельный разгильдяй, и нынешний Адай Аарн – одно и то же лицо. Хотя, может, и одно, но очень уж он изменился.

– Ответственность многих меняет, – тонко усмехнулся отставной монарх. – Думаю, что останься господин даль Далливан прежним, он не смог бы играть свою нынешнюю роль.

– Наверное, ты прав, – вздохнул великий князь. – Беда в том, что не участвовать в войне мы не можем. После переданной Ларом информации о Юои Жерг – не можем.

– А верна ли эта информация? – задумчиво посмотрел на внука советник. – Хотелось бы проверить.

– И как ты ее проверишь, деда?

– Не знаю.

В кабинете что-то изменилось, его дальний угол на мгновение скрылся в тумане, а когда туман рассеялся, в стоявшем там кресле сидел обсуждаемый Лар даль Далливан. Он встал и коротко поклонился.

– Приветствую, ваши величества!

– И вам доброго здравия, – переглянулись Раван с внуком. – Чем обязаны вашему визиту?

– И сразу быка за рога, – хмыкнул Адай Аарн, доставая их воздуха бокал с чем-то серебристым и отпивая глоток. – А неплохо, знаете ли! Давно не воплощался в физическом теле, забыл уже, какие в этом состоянии доступны удовольствия.

Затем пристально посмотрел на монархов, бывшего и нынешнего, и его требовательный взгляд заставил каждого поежиться, было в нем что-то не человеческое, скорее даже сверхчеловеческое.

– Значит, говорите, проверить? Я могу это устроить. Только сразу скажу, что не для великого князя, оставлять Кэ-Эль-Энах без него в такой момент нельзя. А вот вы, Раван, взяв с собой пару сопровождающих, можете отправиться на экскурсию в только что зонированный Юои Жерг мир. Я наложу на вас защитный полог, вреда вам не смогут причинить даже ди-эмпаты, не говоря уже о обычных людях и их оружии. Почему я вам это предлагаю? Да потому, что моим словам вы все равно не поверите, а вот своим глазам – очень даже.

– Интересное предложение, – уронил советник, покосив-

шись на внука, тот выглядел не слишком довольным. — Я склонен согласиться.

— Деда! — возмутился Рави.

— А что, деда? — повернулся к нему Раван. — Господин даль Далливан полностью прав. Словам я действительно не поверю, хочу сам убедиться, что договориться с у-юэями невозможно. Хотелось бы пообщаться с кем-то из них.

— Могу в этом помочь, — тонко усмехнулся Лар. — Языковую маску основного языка эрганата я на вас наложу и высажу рядом с челноком, на котором прибыли на планету командующие экспедицией зонирования о-ла<sup>7</sup> и о-ра<sup>8</sup>. Если вы подойдете к охране и сообщите, что прибыли для переговоров, то вас отведут к ним. Ментальную защиту и вам, и вашим спутникам, как уже говорилось, я поставлю, причем такую, что не у-юэям пробивать, не их уровень. Также по мысленной команде вы мгновенно вернетесь в этот кабинет, и ничто не сможет вас удержать. В эрганате нет способа даже отслеживать перемещения такого рода, не говоря уже о том, чтобы перекрывать их.

— Ответьте на один вопрос, — пристально посмотрел на него бывший великий князь. — Судя по сказанному, вы обла-

---

<sup>7</sup> **О-ла** — командующий экспедицией зонирования эрганата Юои Жерг, высший у-юэи, в экспедиции таковых не более трех. Старший мастер постижений, которому подчиняются мастера изменений. (Прим. автора).

<sup>8</sup> **О-ра** — заместитель начальника экспедиции зонирования эрганата Юои Жерг, отвечающий за начальную ассимиляцию новых планет. Старший мастер изменений. (Прим. автора).

даете огромными возможностями. Так почему бы вам самим не навести порядок? Зачем сгружать это на нас?

– Знали бы вы, сколько всего мы останавливаем, а вы при этом даже не подозреваете, что вам грозила гибель, – горько усмехнулся мертвый певец. – Но у нас есть очень жесткие ограничения, нарушать которые мы права не имеем. Они наложены Им, – Лар указал пальцем в потолок, – и не нам что-либо менять. На физическом уровне мы, Адай Аарн, действовать почти не можем, в отличие от обычных Контролирующих. Но и они имеют право на вмешательство только если, это касается Безумных Бардов<sup>9</sup> и еще кое-каких структур, имеет место так называемый диссонанс на изнанке мироздания. Но проблема в том, что у-юэи это прекрасно знают и действуют таким образом, чтобы диссонанса не возникало, а значит у Бардов не было повода для вмешательства. Поймите, мироздание функционирует по целому комплексу очень жестких законов, которых вы, живущие на физическом уровне, чаще всего просто не знаете, да вам это и ни к чему. Они ваше существование почти никак не затрагивают, они касаются тех, кто выше.

– А вам не кажется, что в вас говорит гордыня? – поинте-

---

<sup>9</sup> **Безумные Барды** – система Контроля Индиго-сети. Использует для работы с Сетью (Изнанкой) звуковую модель восприятия. Работает по двум специфическим схемам входа в Сеть (кратковременный и долгосрочный), оперирует двумя основными схемами понятий – созвучные и несозвучные мелодические построения. Основной функцией Безумных Бардов является контроль и стабилизация взаимодействий между мирами своей зоны. (Прим. автора).

ресовался Рави.

– Может быть, – разочарованно посмотрел на него Лар. – А ведь точно так же говорили об Аарн обычные люди, вспомните. И проведите аналогию между их и вашим поведением.

Он снова грустно усмехнулся, а великому князю, вспомнившему, что так, в общем-то, и есть, стало не по себе. Орден действительно в каких только смертных грехах ни обвиняли, а самих аарн это порой очень обижало, они-то точно знали, что все не так, как говорят эти странные люди, ничего не знающие и не понимающие, но при этом берушиеся судить. Вот же проклятье, а сам сейчас что сделал? Да то же самое! Ведь действительно, что он знает об Адай? Почти ничего! Так, досужие домыслы. А взялся судить. Стыдно, ваше величество, уж вам-то полагается быть более умным и понимающим...

Что ж, если это безопасно, то пусть дед и в самом деле сходит и посмотрит на этот самый эрганат своими глазами, а потом сделает свои выводы – его мнению однозначно можно доверять. Информация о Юои Жерг пугающая, они ломают народы через колено, а не желающих меняться просто уничтожают. Но действительно ли они настолько жестокие? Правду ли говорят об эрганате? Ведь, если вспомнить свои недавние размышления, об ордене тоже говорили немало плохого. Так что это надо обязательно проверить.

– Ладно, я не против твоего визита в эрганат, – повернулся к деду Рави.

– Вот и хорошо! – обрадовался тот, всегда бывший тем еще авантюристом. – А то засиделся я тут!

– Кого возьмешь?

– Тарни и твоего отца, он как раз недавно прибыл во дворец.

Великий князь кивнул и срочно вызвал упомянутых в свой кабинет через биокомп. Не прошло и пяти минут, как первый лорд Л'арарда и командир «Ангелов Тьмы» появились на пороге. При виде попивающего свой напиток Лара даль Далливана они несколько удивились, поскольку знали, что в великокняжеский кабинет за последний час никто не входил, но ничего не сказали. Рави быстро ввел их в курс дела, немало этим изумив.

– Значит, посмотреть на Юои своими глазами?... – задумчиво произнес Дерек, переглянувшись с Т'а Ронхоном, тот выглядел крайне заинтересованным. – Идея неплохая, но что с безопасностью?

– Я уже говорил, что наложу щиты, включая ментальные, причем уровня, недоступного ди-эмпатам эрганата, – терпеливо объяснил Лар. – Плюс вы в любой момент сможете вернуться домой, и помешать вам в этом не сумеют.

– А что за планета? – поинтересовался первый лорд Л'арарда.

– Недавно обнаруженная и зонированная очередной экспедицией, еще не вышедшая в большой космос цивилизация, местные жители только начали понемногу осваивать

планеты своей звездной системы, но им не повезло – Юои нашли их раньше, чем они изобрели гипердвигатель. Пока у эрганата с планетой есть проблемы, поскольку там несколько антагонистичных государств – империя и либеральная демократия с парой десятков сателлитов каждая, они постоянно грызлись между собой. В каком-то плане жителям планеты зонирование даже пойдет на пользу, поскольку дело на ней шло к ядерной войне, противоречия между ведущими государствами оказались слишком велики. Проблема в том, что население Эриаты привыкло к относительной свободе, особенно в плане секса. Проституция, порнография, однополая любовь, всяческие извращения, преступность, в том числе и организованная, наркотики и тому подобное. Для их уровня социального развития это естественно. Империя была более традиционна, демократия, как всегда и везде, выпячивала любую грязь и пошлость. Но теперь все это не имеет ни малейшего значения. Пришли Юои и начали преобразование эгрегоров планеты, сливая их в один и образуя совместимый с эггегором эрганата. Те, кто сможет стать живой машиной, изменив свою мораль и этику так, чтобы полностью отказаться от любых чувств, в том числе и любви, ненависти и вообще любых человеческих качеств, останутся жить, если это можно назвать жизнью. Все остальные местные жители обречены на безболезненную эвтаназию, чтобы не пачкать собой «светлый» образ Юои Жерг. В случае Эриаты это до шестидесяти пяти процентов населения. Из семи с половиной



миллиардов человек. Когда о-ла экспедиции примет такое решение, над планетой пройдутся особого рода корабли, и неугодные просто уснут, чтобы больше никогда не проснуться. А поскольку все произойдет во сне, совершенно безболезненно, воронки inferно не возникнет, значит и повода вмешаться у Контроля не будет.

– Что?! – задохнулись аарн, не представлявшие себе такой хладнокровной жестокости.

Бывший великий князь и первый лорд Л'арарда переглянулись и укоризненно покачали головами – такое было слишком даже для них, хотя недруги и прозвали обоих кровавыми тиранами.

– А разве одномоментная гибель такого числа людей не вызовет никакой реакции? – хмуро спросил великий князь. – Ведь inferно вызывает не только боль, но и смерть.

– Я не знаю каким образом, но у-юэи нашли способ избежать этого, – почти незаметно вздохнул Лар. – Мало того, не следует даже кармических откатов – в эрганате научились обманывать закон Воздаяния. Кстати, хочу еще кое-что сказать. Понимаю, что вам, я имею в виду аарн, будет очень неприятно это слышать, но когда-то эрганат и орден были очень похожи, имели практически одинаковые цели, стремились сделать мир лучше. Результат перед глазами. Вот в такое и вы могли выродиться со временем, если бы продолжили считать себя всегда и во всем правыми. Если бы не падение и осознание жестоких уроков мироздания, то вы бы так

ничего и не поняли.

– Вот как? – закусил губу Дерек. – Ты прав, это больно признавать, но и не признать нельзя. Однако мы изменились и продолжаем меняться.

– Что дает немалую надежду, – улыбнулся мертвый бард. – Мне нравится, как вы сейчас действуете. Не без ошибок, конечно, но намного лучше, чем раньше. Да и результат говорит немало. Сколько прошло с войны Падения? Двенадцать лет? А вы за это время добились намного большего, чем за сотни лет до того. Порядки во многих странах галактики постепенно становятся добрее, мягче, чище. Но тут бы вам в другую крайность не свалиться. Я о вседозволенности. Она тоже приведет к очень неприятным результатам. Так называемая «свобода» от ответственности за любые деяния – страшная вещь. А ее апологетов, особенно в псевдодемократических государствах, появляется все больше. Впрочем, об этом вас уже предупреждали Перлок и Биред. Надеюсь, вы их предупреждениям вняли.

– Вняли, – кивнул Рави. – Значит, Юои – это то, во что мог превратиться наш орден, если бы отказался признавать свои ошибки?

– Не совсем, но сходство налицо, – пристально посмотрел на него Лар. – Блок информации по эрганату я передал в биоцентр дворца, поделитесь им с остальными. Но ознакомиться с ней советую после общения с у-юэями, чтобы посмотреть на них непредвзятыми глазами. Очень непригляд-

ная, знаете ли, картина. Даже жуткая.

– Хорошо, так и сделаем, – не стал спорить великий князь. – Деда, сколько тебе времени на подготовку нужно?

– Часа три, – ответил тот.

– Тогда я через три часа вернусь, – и Лар, не прощаясь, исчез прямо из кресла.

Некоторое время все присутствующие смотрели на место, где только что сидел мертвый бард, затем Дерек глухо произнес, не став переключаться на эмообразы, поскольку в кабинете присутствовали не аарн:

– А он действительно очень сильно изменился. Я его знал, конечно, шапочно, но хорошо помню сияющую улыбку и безумный Звездный Огонь, буквально рвущийся наружу. Невероятной обаятельности гениальный разгильдяй, если не сказать больше. Теперь совсем не то. Нет, Огонь никуда не делся, но стал... более зрелым, что ли? Не знаю, как сформулировать. Помимо этого, Лар выглядит очень уставшим, ему, похоже, все уже поперек горла стоит, все до смерти надоело.

– С такой ответственностью – неудивительно, – хмыкнул Раван. – Знали бы вы как мне к концу царствования все надоело. Ладно, Дерек, Тарни, идемте, надо подобрать, что с собой возьмем.

Рави только вздохнул – он с удовольствием сходил бы с дедом, но прекрасно понимал, что нельзя – великий князь. От него слишком многое зависит, чтобы поддаться тяге при-

ключений. И освободиться его величеству удастся нескоро, сыну еще лет двадцать-тридцать опыта набираться, прежде чем будет способен престол занять. Ничего, потерпит, а потом, избавившись от надоевшей до зубной боли обузы, оторвется по полной, скорее всего уйдет в дальний поиск вместе со старыми друзьями.

\* \* \*

Четыре лам-истребителя неслись в глубоких слоях гиперпространства, уловив очередной сигнал бедствия. Проклятые пираты все никак не унимались, нападали и нападали на малые колонии. Однако сейчас атаке подвергся огромный пассажирский лайнер, владельцы которого обрадовались тому, что кто-то прижал джентльменов удачи, поскольку терпели огромные убытки, и выпустили лайнер в рейс, придав ему малый крейсер и четыре корвета для охраны. Билеты, невзирая на опасность и астрономические цены, раскупили моментально – очень многим людям требовалось срочно попасть на разные планеты Ринканга по семейным или рабочим делам.

После шокирующего разгрома сил кланов владельцы лайнера надеялись, что его не тронут – со слишком большой pompой он отправился в путь. Не рискнут пираты, понимают, что за полетом пассажирского корабля обязательно будут следить все, в том числе и невидимки. Однако ошиб-

лись — для джентльменов удачи захватить лайнер стало делом «чести», его наглым вылетом об них буквально вытерли ноги. Ведь владельцам предлагали поделиться, заплатить за безопасность, но они не пожелали! А раз так, сами виноваты. Конечно, невидимки могли снова напасть, но деваться все равно некуда — от покровителей кланов поступила настоятельная просьба, чтобы лайнер никуда и никогда не долетел. А их просьба пострашнее приказа будет, вот и пришлось рисковать.

Нападение осуществлялось силами шести малых эскадр, каждая из которых включала в себя средний крейсер, два рейдера, четыре грузовика для возможной добычи и шестнадцати истребителей. Очень значительные силы для Ринканга! Мало того, старейшины кланов жаждали выяснить, какая сволочь мешает их выгодному бизнесу, поэтому также отправили четыре корабля с какими-то хитрыми штуками, способными заставить вывалиться из гиперпространства кого угодно, на каком бы уровне он ни находился. И это были не стандартные глушилки или гиперторпеды, создающие впереди по курсу цели гипершторм, заставляющий выйти в обычное пространство, а что-то совсем другое, разработанное «карманными» учеными одного из лавиэнских высших лордов. Каким образом старейшинам удалось добыть это непонятное оружие не знали, наверное, и сами Благие. Пираты надеялись, что сумеют наконец-то выяснить, кто так нагло влез в их дела, и отомстить за гибель товарищей. Ведь

поганые невидимки даже в плен их не брали, уничтожая, словно бешеных собак.

Лайнер «Вечный Сад» перехватили возле астероидного поля за три системы от столицы Ринканга, сканеры у пиратов имелись отличные, они определили местонахождение цели вплоть до метра. Перед носом лайнера взорвали целых четыре гиперторпеды, желая окончательно увериться в том, что добыча не уйдет. С кораблями охраны справились довольно быстро, их даже не стали уничтожать, только отстрелили двигатели – для показательного уничтожения пассажирского лайнера нужны были свидетели, которые выложат ролики о случившемся в инфосеть. Это до смерти напугает владельцев других больших кораблей, и они согласятся платить.

– Приближаемся к месту сражения! – сообщил Т'Ред, сегодня была его очередь следить за сканерами.

– Хорошо, сейчас займемся скотами, – с предвкушением выдохнул Лерк.

Ирек и Хесир ничего говорить не стали, только оскалились, внутренне готовясь к бою.

Истребители разошлись веером и выпустили гиперторпеды в самые опасные цели – средние крейсера, которые тут же приказали долго жить. А затем принялись «гладить» пиратские рейдеры гравидеструкторами. Те тут же порскнули прочь, причем почему-то в ту сторону, где их ожидали транспортники. Это несколько удивило молодых пилотов. Не ловушка ли? Вполне возможно, пиратам ведь не может нра-

виться то, как их безжалостно давят. Явно жаждут отплатить за все хорошее.

Рейдеры заливали огнем гиперорудий пространство вокруг, но ламы легко уходили из-под их залпов. Главным было не позволить подорвать лайнер, а к нему направилось сразу шесть пиратских кораблей в сопровождении тучи истребителей – невзирая на атаку невидимок они были твердо намерены выполнить требование старейшин.

– Т'Ред, Хесир, летите на защиту, – приказал Лерк. – Не дайте тварям грохнуть лайнер!

Два лама резко развернулись и ринулись следом за джентльменами удачи. Они резко атаковали всем доступным оружием, за какие-то пять минут ополовинив число пиратов, однако остальные все так же рвались к «Вечному Саду», даже не пытаясь огрызаться. Это было совсем не похоже на джентльменов удачи, и молодые прирожденные несколько растерялись, однако быстро взяли себя в руки и продолжили уничтожать нападающих.

Лерк и Ирек занялись охраняющими транспортники истребителями, в течение десяти минут полностью изничтожив их. А транспортники в сопровождении оставшихся немногих рейдеров почему-то не пустились наутек, а тоже двинулись к лайнеру. Ничего не понимающие кэ-эль-энахцы последовали за ними. Среди транспортников было четыре малых корабля непонятной принадлежности, и все остальные защищали их, полностью перекрывая доступ с любой

стороны.

— Слушай, не нравятся мне эти четверо... — в голосе Ирека звучала тревога.

— Мне тоже, — отозвался Лерк. — Но пока остальных не прищучим, до них не добраться.

— Как бы они раньше до нас не добрались...

Как выяснилось, его слова оказались пророческими. С другой стороны к пиратам подлетели справившиеся со своей частью нападавших Т'Ред и Хесир, собираясь помочь друзьям. В это мгновение что-то изменилось вокруг, лам-истребители затрясло, словно в лихорадке, и вышвырнуло в реальное пространство, словно гипер их просто отрыгнул. Ничего не понявшие пилоты, однако, сориентировались быстро и сошлись в ромбовидное оборонное построение, понимая, что их заметили и сейчас атакуют всеми силами.

Залп пиратских кораблей был массированным, но лампы вертелись, как угри на сковороде, уходя из-под огня с непредставимой для обычных пилотов легкостью.

То, что случилось затем, удалось понять только после неоднократного просмотра и анализа записей боя. Четыре неизвестных корабля в центре пиратского построения внезапно взорвались, причем как-то очень странно взорвались, словно их вытянуло сначала в двухмерность, а затем растянуло во многомерность, создав блуждающую аномалию, принявшуюся пожирать все вокруг себя. Она выглядела как небольшое мельтешение пространства, но не оставляла по-



сле себя ничего.

– Валим! – выдохнул Лерк.

Однако ничего сделать друзья попросту не успели – аномалия, уничтожив пиратов, дотянулась и до них. Одно утешало – пассажирский лайнер на пределе мощности двигателей успел разогнаться и уйти в гипер, поскольку глушилки после гибели несших их кораблей работать, естественно, перестали. Друзья краем глаза успели заметить это, прежде чем аномалия накрыла их.

Лам-истребители закрутило, словно щепки в водовороте, а когда пространство успокоилось, молодые пилоты быстро просканировали все вокруг и поняли, что они где угодно, но только не на месте боя. Они находились на расстоянии нескольких десятков тысяч миль от сверкающего в лучах голубой звезды газового гиганта, окруженного шестью невероятных размеров кольцами, каждое из которых являло собой огромную орбитальную станцию. Один из семи спутников планеты явно имел атмосферу и размеры не меньше Кельтана.

– Внимание, неизвестные корабли! – донесся по всем каналам связи чей-то холодный голос. – Говорит диспетчерская служба система Новая Надежда, третья галактика, Российская империя. Просим сообщить о своей принадлежности и проследовать к станции досмотра, или будете уничтожены, как нарушители.

Некоторое время ошалевшие молодые пилоты молчали, а

затем Т'Ред хмуро спросил:

– И чего делать станем?

– Сообщать, кто мы и откуда, – ответил Лерк. – Мы точно не в родной галактике. В ней нет государства под названием Российская империя!

– Но русский язык мы при этом в Тарканакке изучали, поэтому и поняли, что нам сказали.

– Изучали. Вот только земляне еще не вышли в большой космос...

До друзей постепенно начала доходить страшная истина. Они не просто в чужой галактике.

Они в чужой вселенной!

\* \* \*

Беседа со Стевереном очень многое дала графу. Легендарный маг полностью заслужил свою репутацию, его знания и умения во многом не уступали, наверное, даже знаниям и умениям Илара ран Дара, но были при этом совсем другими, поскольку Стеверен забирался в такие дебри, в которые Командор редко совался. В итоге многие показанные им плетения оказались совершенно неожиданными для гостей. Кержак, осознав, как именно Стеверен перемещается, долго удивленно покачивал головой, после чего уважительно поклонился действительно великому магу.

Касра Ла Онег, правда, то и дело многообещающе погля-

дывала на Дарва, отчего ему становилось не по себе, так хищники смотрят на пока еще живую добычу, однако ничего не предпринимала – видимо, по просьбе учителя. Граф через некоторое время не выдержал и объяснил свои мотивы, а также то, как и почему изменился, в том числе описал визит Илара ран Дара после гибели тела.

– Интересно, он вернется? – спросила непонятно у кого эльфийка.

– Обещал, что вернется, – ответил Дарв, хоть и понимал, что спрашивали не у него.

– Хорошо бы...

Еще некоторое время поговорив со Стевереном и пригласив его прочесть курс лекций в Академии Вероятности, на что тот, немного подумав, согласился, маги переместились на «Знамя», где их поджидал сюрприз. Оный сюрприз удобно расположился к креслу и потягивал какой-то напиток из высокого дымчатого стакана. При виде Дарва, Кержака и Касры, он приподнял свой стакан, приветствуя их, и с любопытством посмотрел на эльфийку.

– Здравствуй, Лар! – мягко улыбнулась она. – Но разве ты не умер?

– Умер, – подтвердил Адай Аарн и кратко объяснил, что он сейчас такое и зачем здесь. – Рад, что ты пришла в себя, Касра. Твоя помощь нам всем понадобится. Нападение Юои – это только внешний слой происходящего, объясняю это ментатам, поскольку другие даже не поймут в чем про-

блема.

– И что же случилось? – подался вперед Кержак.

– Кто-то изымает из всех известных зон Контроля самые перспективные миры и куда-то их перемещает, вот только выяснить куда пока не удалось. Как и что вообще происходит. Взрывообразное расширение Юои как-то со всем этим связано. За ними стоит кто-то абсолютно чуждый всему нам известному. Именно поэтому нельзя давать эрганату дальше расширяться. Но мы действовать прямо, как я уже не раз уже повторял, не имеем права, потому и обратились к вам за помощью. Проблема в том, что в одиночку ни вы, ни Российская империя не справитесь. Вместе – да, тем более, что сейчас идут переговоры с еще несколькими конклавами галактического уровня из разных вселенных. Им тоже не слишком улыбается попасть под каток у-юев. Знают, что они такое. Кстати, бывший великий князь, дед Рави, вскоре в компании с Дерексом и первым лордом Л'арарда отправляется на переговоры с у-юеями, мне он не слишком поверил, решил сам проверить можно ли иметь с ними дело.

– Тогда мне надо идти с ними! – встал Кержак.

– Не надо, – отрицательно покачал головой Лар. – Защиту я на них поставлю очень высокого уровня, не убогим диемпатам такую ломать. Но понаблюдать за разговором предлагаю, причем находясь на связи с послами, чтобы подсказать им что-нибудь, если понадобится. Особенно хочу, чтобы господин граф, – он бросил взгляд в сторону Дарва, – по-

смотрел на все это и сделал свои выводы.

– Отчего же не посмотреть, – едва заметно усмехнулся тот. – посмотрю. Судя по известной мне информации, Юои после нападения на Российскую империю намерены навесить нас?

– Именно так, – подтвердил мертвый бард. – Они своих намерений не скрывают. Один плюс – оружие нашей вселенной на два-три порядка лучше, чем в эрганате и всех близлежащих конклавах. Там редко воевали, захват миров противника обычно происходил путем схватки ди-эмпатов в ментальном пространстве и последующего изменения эгрегоров.

– Интересный способ, – заметил граф. – Но для его использования нужно иметь ди-структуру, насколько я понял. В нашей вселенной их нет.

– Да, нет, – усмехнулся Лар. – Так уж сложилось исторически, что особо острые конфликты сглаживали мы. Не все и не всегда, но сглаживали.

– Плохо сглаживали, – ядовито заметил Дарв. – Достаточно вспомнить войну между Кер'Эб Вр'Ан и Девир, после которой разумной жизни в нашей галактике почти не осталось. Да и последующие бесчинства мета-кораблей тоже ничего хорошего не принесли, сколько молодых цивилизаций было в результате погублено? Тысячи?

– Много, – не стал спорить мертвый бард. – Но откуда вы взяли, что наша задача – спасти вас и делать счастливы-

ми? Мы противостоям тому, против чего вы абсолютно бессильны, о чем вам даже рассказывать бесполезно, нет в ваших языках таких понятий. А с опасностями на физическом уровне уж извольте справляться сами. И счастливыми себя тоже делайте сами. Пора взрослеть, хватит бегать в коротких штанишках. Мы можем подтолкнуть, показать самым продвинутым из вас, что солидарный путь – намного лучше эгоистичного, но не более того. А дальше – сами, дорогие мои, все сами. Мы вмешиваемся только в самых крайних случаях, как сейчас, например. И если бы за Юои не стояла чуждая сила, то мы и сейчас не вмешались бы.

Немного помолчав, он окинул трех магов нечитаемым взглядом и продолжил:

– Понимаю, что вам неприятно все это слышать. Но, повторяю, пора взрослеть! К Переходу хоть цивилизация, хоть разумный обязаны приходить самостоятельно, и никак иначе. Урок войны Падения пошел вам на пользу. Поначалу. Но прошло каких-то десять лет, и вы начали успокаиваться, вернулись к прежним методам, что неприемлемо, снова стали действовать прямолинейно. Ваше счастье, что вам помогает граф, способный мыслить иначе, не то лет через двадцать-тридцать началась бы новая большая война, и шанса даже уйти у вас уже не было бы. Небось удивлялись происходящему то тут, то там? А нечего удивляться. Головой думать надо, дорогие мои. А вы, большей частью, думаете тем, на чем сидите. И это не касаясь нынешней ситуации, беды,

пришедшей извне.

– Мда... – почесал затылок Кержак. – Давно мне такой головомойки не устраивали. Тем более, заслуженно...

– Всегда пожалуйста! – язвительно осклабился Лар, разведя руками. – Я все-таки бывший аарн, и мне больно видеть, как вы своими руками отбрасываете все предоставляемые вам шансы. Может, хватит уже? Может, пора научиться видеть последствия своих действий в дальней перспективе? Или хотя бы в ближней? А не делать, как вы – размахнись рука, раззудись плечо! И с размаху в яму с дерьмом! А потом вам почему-то не нравится, как там пахнет...

Старый орк побагровел, но ничего не сказал, только поежился, понимая, что Адай Аарн полностью прав. Расслабились! Решили, что основные проблемы решены. А это отнюдь не так. Вот мироздание и дает понять, что пора браться за ум. Не зря кризисы один за другим следуют, а орден только купирует их последствия, не желая разбираться в причинах. Глупость? Глупость. Тогда почему никто не задумался, что что-то не так? Что сама система неправильна? Его самого хоть взять. Понятно, что основное время и силы тратил на поиски Касры, но это не оправдание. Теперь ученица найдена и пора заняться делами ордена в обитаемой галактике всерьез. Причем не только ему. Всей верхушке Аарн придется мозги прочистить.

Однако первая проблема – все-таки война с Юои Жерг. Кержак прекрасно понимал, что ее не избежать, слишком

страшны были законы, этика и правила эрганата, которые его правители пытались навязать всем остальным. Превращение разумных существ в живые машины, не имеющие каких-либо чувств? Это по-настоящему страшно, такие сотворят любую мерзость и не ощутят даже угрызений совести, считая свои действия единственно верными. У-юэи не понимают, что каждым своим шагом приближают визит Палача. Самое гнусное, что они утянут за собой множество других народов, которые в ином случае могли бы получить шанс на Переход. А значит эрганат нужно остановить. И цена уже не имеет значения.

– Сейчас я отправляю бывшего великого князя с сопровождающими на планету Эриата, недавно зонированную Юои. На переговоры с о-ла и о-ра флота, – негромко сказал Лар. – Прошу помнить, что любую вашу реплику услышат все трое. Их собеседники не услышат. Но пока попрошу молчать.

Напротив загорелся огромный голографический экран, на котором появился Раван в сопровождении Дерека Фери и Тарнена Т'а Ронхона. Все трое были одеты в защитные комбезы высшего класса, способные защитить даже от выстрела ручного плазмера. В руках Раван держал плоский биокомп. Оружия никто брать не стал, да и верно – ни к чему послам оружие.

Кержак, увидев появившегося рядом с ними Лара даль Далливана, вопросительно покосился на него же, сидящего



напротив. Тот усмехнулся и пояснил:

– Мне нетрудно находиться и в ста местах одновременно. Но об этом можно и потом, а пока смотрите.

Кратко сообщив Равану, что за ним со спутниками, помимо внука, будут наблюдать Кержак Черный, Дарв ис Тормен и Касра Ла Онег, повел рукой, и стена рядом покрылась изморозью, поплыла, словно была покрыта пленкой тумана. Бывший великий князь поежился и решительно шагнул в эту стену, Дерек и Тарнен последовали за ним.

Кэ-эль-энахцы оказались на улице самого обычного города промышленной эры, вот только улицы его были совершенно пусты – люди, испуганные пришествием инопланетян, о которых снималось множество фантастических фильмов, чаще всего живописующих их в отрицательном свете. Эриатцы не знали, чего ждать, поэтому предпочитали сидеть по домам, поскольку несколько стихийно возникших и спровоцированных бывшими властью имущими протестов Юои подавили очень жестоко, попросту расстреляв протестующих с воздуха. Для людей, привыкших к тому, что правительство прислушивается к их мнению, это было дико, они до смерти перепугались, поняв, что незваные гости ни с кем церемониться не станут.

По местному инфовидению шли исключительно рекламирующие эрганат ролики, из инфосети исчезло практически все – ее тщательно прошерстили и с тех пор держали под неусыпным контролем искины непредставимой для местных

жителей вычислительной мощи. Остались только общеобразовательные сайты и социальные сети, но и там достаточно было написать что-то неуютное завоевателям, как пост исчезал. А прежде всего безжалостно вычищались малейшие намеки на художественную литературу, фильмы и вообще искусство – все это было у Юои под жесточайшим запретом. Как и любые человеческие чувства – любовь, ненависть, сочувствие, жалость и прочее в том же духе. Также исчезла порнография, за что у-юэев можно было даже поблагодарить. Но не только она – любые намеки на сексуальные отношения тоже удалили. Секс тоже был в эрганате под запретом, размножение происходило исключительно путем искусственного оплодотворения после тщательного подбора партнеров для получения наиболее интеллектуально и физически развитого потомства. Биологическое вынашивание не допускалось, за редким исключением, зародыши росли в маточных репликаторах. Понятие семьи в эрганате отсутствовало как таковое, совместное проживание мужчин и женщин не позволялось, дети воспитывались в специальных интернатах, где определяли способности каждого и обучали согласно им. Но люди, как их ни воспитывай, остаются людьми, поэтому они иногда срывались. Наказанием за срыв обычно была безболезненная эвтаназия, особенно в случае сексуальных контактов с кем-либо – это в эрганате не прощалось никогда и никому.

Никто из сторонних наблюдателей не понимал, как эта

жуткая цивилизация все еще существует, и мало того, что существует, так еще и расширяется подобно раковой опухоли. Но все конклавы, государства и народы их родной вселенной ненавидели Юои настолько, что готовы были в случае их нападения применить оружие, схлопывающее вселенную, как таковую, и предупредили об этом готовящихся к атаке у-юэев, продемонстрировав свою решимость путем уничтожения нескольких планетных систем, в которые внаглую сунулся эрганат. Они заявили, что предпочтут всеобщую гибель принятию его «этических» норм. Правительство Юои Жерг промолчало в ответ, однако перенаправило свою экспансию вовне – в другие вселенные, куда пространственники научились проникать не так давно.

Раван со спутниками оказались возле входа на мощеную серой брусчаткой большую площадь, посреди которой стояло нечто непонятное – несколько блестящих шаров разного размера, связанных между собой шестигранными черными трубами. Вокруг непонятного нечто светилось полупрозрачное сиреневое защитное поле. Неподалеку стояли два человека, похожие на статуи из расплавленного металла, они держали в руках что-то напоминающее плазмеры, но немного короче и массивнее. Бывший великий князь решительно направился к ним.

Подойдя совсем близко, он остановился. Один из воинов эрганатов что-то сказал на незнакомом языке, с отчетливо слышным презрением сказал. Раван мысленно усмехнулся –

похоже, приняли за местных жителей и посылают по известному адресу. Ну да, все верно – у-юэям говорить с «полуживотными» не о чем, для них это только материал, который требует преобразования или уничтожения.

– Прошу передать о-ла и о-ра флота зонирования, что прибыли послы из другой вселенной, – на чистейшем дар-юэе со всеми дифтонгами и прищелкиваниями, присущими столичному произношению, сказал бывший великий князь, цедя слова так, как их цедят исключительно высокопоставленные ди-эмпаты. – Для переговоров. Я являюсь у-юэ-атхом<sup>10</sup> конклава Кэ-Эль-Энах, в который входит много тысяч населенных миров.

Некоторое время ничего не происходило, а затем один из охранников слегка наклонил голову и ответил:

– Приветствую вас, уважаемый у-юэ-атх. Прошу немного подождать, о-ла вскоре освободится и примет вас.

Этому предшествовала лихорадочная проверка, проведенная у-юэями, о чем сообщил Лар. Для начала ди-эмпаты попытались прочесть память гостей, но наткнулись на непреодолимую ментальную защиту такого уровня, с которым никогда до сих пор не сталкивались, даже защита Безумных Бардов была не столь изошренной. Одно это говорило о многом, и ди-эмпаты несколько обеспокоились, с гостями, похоже, придется считаться и даже проявить к ним толику уваже-

---

<sup>10</sup> **У-юэ-атх** – предыдущий глава Совета у-юэев. **У-юэ** – Нынешний глава. (Прим. автора).

ния. По кораблям флота зонирования передали приказ срочно просканировать планету. Через минуту возле площади, на которой расположился командный челнок, был обнаружен портал неизвестного в эрганате типа, что сразу подняло рейтинг послов до максимально возможного для «полуживотных», а таковыми считали всех, не разделяющих этику Юои. Мало того, тела гостей окружала пленка иномирного пространства, о чем ученые эрганата только мечтали, и это придало им в глазах о-ла и о-ра еще несколько баллов. Именно поэтому охранник вежливо ответил Равану, а не погнался за ним пинками, как поступали с местными жителями.

Прошло несколько минут, и в ближнем шаре челнока протаял люк, в котором показался один из помощников о-ла, который с поклоном пригласил послов следовать за собой. Раван с непроницаемым лицом вошел внутрь и, пройдя через несколько выглядевших сугубо утилитарно металлических коридоров, оказался в большом круглом зале, посреди которого висело в воздухе голографическое изображение Эриа-ты. Возле него стояли два совершенно одинаково выглядящих невысоких лысых человека в серых комбинезонах, они немного отличались только чертами лиц.

О-ла Тиан задумчиво смотрел на гостей, их визит оказался для него полной неожиданностью и сулил немало неприятностей по возвращению домой. Естественно, о нештатной ситуации уже сообщили в Совет, и к совещанию готовы были подключиться лучшие мастера постижений и изменений

эрганата. Визит гостей из другой вселенной? И, скорее всего, из одной из тех, куда запланировано вторжение? Они явно пришли о чем-то предупредить. Тиан испытывал смутную досаду, хотя старательно гнал от себя это недостойное истинно разумного чувство. Он никак не мог понять почему полуживотные не желают принять этику Юои и тоже стать истинно разумными. Ведь каждому должно быть ясно, что иного пути нет! Однако они сопротивлялись, из-за чего даже пришлось отказаться от дальнейшей экспансии в родной вселенной. Раз полуживотные готовы уничтожить родную вселенную, лишь бы не принять свою судьбу, то их существование придется пока потерпеть. Ключевое слово – пока! Способ одолеть их все равно будет найдет, рано или поздно.

Послы неизвестного конклава Кэ-Эль-Энах своими непроницаемыми лицами выглядели похожими на истинно разумных, не проявляя этой мерзости, чувств. Первым шел молодого выглядящий человек, но его глаза сразу говорили о том, что он значительно старше, чем кажется. За ним следовал несколько грузноватый мужчина постарше и мускулистый гигант, который на первый взгляд казался охранником, но о-ла мгновенно понял, что это далеко не так, и этот огромный человек намного опаснее остальных из троицы чужаков. Одеты гости были в обычные на первый взгляд комбинезоны, но при сканировании они оказались живыми. Биотехнологии такого уровня? Крайне интересно. Похоже, как ни трудно это признавать, кэ-эль-энахцы в некоторых областях

обогнали эрганат. А значит их нужно ассимилировать любой ценой, такие знания не должны оставаться в руках полуживотных. Хорошо бы они согласились на ассимиляцию добровольно, но это маловероятно.

О-ра Ноэх разделял мнение своего о-ла, они имели постоянную связь через мозговые импланты и всегда делились своими впечатлениями, что помогало лучше и быстрее реагировать на смену обстановки.

– От имени княжества Кэ-Эль-Энах приветствую в вашем лице эрганат Юои Жерг, уважаемые о-ла и о-ра флота зонирования, – с чувством собственного достоинства слегка поклонился шедший первым посол.

– От имени эрганата Юои Жерг приветствую в вашем лице княжество Кэ-Эль-Энах, уважаемый у-юэ-атх, – зеркально повторили его поклон у-юэи. – Какова цель вашего визита?

– Нас стало известно, что эрганат собирается начать экспансию в нашу вселенную, и, конкретно, в нашу галактику. Хотим предупредить, что в этом случае начнется война. Мы имеем достаточно сил, чтобы отбить любое нападение. И встретим незваных гостей соответственно.

Раван не стал разводить политесов, принятых в родной галактике, Лар предупредил его, что у-юэи такого просто не понимают, с ними бесполезно плести дипломатические кружева. Их нужно бить кувалдой в лоб, тогда, возможно, до них что-то дойдет. И то вилами по воде писано.

О-ла переглянулся с о-ра, после чего спросил:

– Почему?

– Нам не подходят ваши этические воззрения. Тем более, что входить в состав конклава, который все равно обречен, глупо.

– Обречен? – явно удивился сказанному о-ла. – Поясните.

– Вам известно, кто такие Плетущие Путь? – почти незаметно усмехнулся Раван, которого попросил задать этот вопрос Лар, сам он ответа на него тоже не знал. – Иначе говоря, Палачи.

– Естественно, – кивнул Тиан. – Но какое отношение Палачи имеют к эрганату? Мы не нарушаем законов мироздания, нас не за что наказывать.

– Это вы так думаете, – укоризненно покачал головой бывший великий князь. – Одна предстоящая эвтаназия более трех четвертей населения этой планеты – чудовищная жестокость. И за нее придется ответить.

– Почему? – приподнял брови о-ла. – Полуживотные бесполезны. Зачем тратить на них ресурсы?

– Даже если руководствоваться подобной логикой, – безразлично скривился Раван, – то существует еще такая вещь, как inferно. И закон Воздаяния.

– Мы не допускаем возникновения inferно, – безразлично возразил Тиан. – А с действием так называемого закона Воздаяния не сталкивались.

– Пока не сталкивались, – вмешался в разговор Дерек. – Вы зря полагаете, что то, чего вы не знаете, не существует.



Так вот, могу вас заверить, что мера терпения того, кто стоит за всем в мироздании, вами почти достигнута. И если вы не остановитесь, не изменитесь, то вас в ближайшие годы ждет визит Палача. Вы можете верить в это, можете не верить, ничего ваши вера или неверие не изменят.

– Доказательства есть? – спросил о-ра.

– Откройте какой-нибудь из входных портов вашего искина, я передам пакет данных, – безразлично ответил аарн, нужную информацию переслал ему Лар, а он ее, конечно, скопировал, чтобы самому ознакомиться позже. – Если доказательства вас не убедят, то предупреждаю еще раз – будет большая война, и победить нас вы не сможете, ваше оружие по нашим меркам слабое и устаревшее.

– Вам все равно придется стать истинно разумными, – уронил о-ла, с трудом сдерживая недостойный его гнев. – И всем остальным. Лучше сделайте это добровольно.

– Не считайте нас идиотами, – покачал головой Дерек. – Ваша главная ошибка в том, что вы полагаете правыми исключительно себя, а это далеко не так. Основная цель любой цивилизации – Переход, и вам это должно быть известно. Известно ведь?

– Известно, – вынужден был подтвердить Тиан. – Но наш путь наиболее прямой, именно он ведет к Переходу.

– Ваш путь ведет в тупик, – с жалостью посмотрел на него дварх-полковник. – Вы отказываетесь это понимать и губите сами себя. Данные я передал, смотрите, думайте. Надеюсь,

здравый смысл возобладает.

В этот момент поступила информация из столицы, и о-ла на мгновение замер, усваивая ее. Кэ-Эль-Энах действительно являлся одним из самых крупных конклавов во вселенной, куда пространственники сумели открыть проходы. Это государство курировал некий орден Аарн, связанный с непонятной структурой Контроля, именуемой Адай Аарн. Орден следовало опасаться, по оценке лучших аналитиков эрганата. Но чем он так опасен сообщено не было. Только сказано, что изначально Юои Жерг и Аарн были во многом схожи. И Тиан решил сыграть ва-банк.

– Среди вас есть представители ордена Аарн? – поинтересовался он.

– Есть, – подтвердил Дерек.

– Мне известно, что мы во многом похожи. Почему же вы настолько против объединения?

– Да потому, что вы отказались от всего лучшего в разумных, отказались от любви, совести, чести и доброты. Это тупиковый путь, и мне искренне жаль, что вы этого не желаете понимать.

– Чувства присущи только животным! – возразил о-ла.

– Повторяю, вы ошибаетесь, – укоризненно покачал головой Дерек. – Ознакомьтесь с переданной вам информацией, может, что-то поймете. Но сомневаюсь. И в последний раз предупреждаю – нападете на нас или нашего союзника, будет война.

– А кто ваш союзник?

– Российская империя. И мы придем ей на помощь в любом случае.

О-ла и о-ра опять переглянулись. Судя по всему, дальнейший разговор смысла не имел, поэтому следует захватить послов и как следует допросить, подвергнув ментоскопированию. Возможно, удастся взломать их ментальные блоки. Однако гости их намерения каким-то образом поняли, поскольку попрощались и просто исчезли, куда-то переместившись прямо из командного центра челнока, невзирая на активированную защиту высшего уровня.

– Наши инженеры утверждали, что это невозможно, – хмуро уронил о-ра, глядя на место, где только что стояли послы.

– Утверждали, – подтвердил о-ла. – Их ждет взыскание. Но важно другое. Начинать экспансию в их вселенную, похоже, придется не с большой галактики, а с малой.

– А сколько нам там вообще галактик доступно?

– К сожалению, пока только две. Их галактика и во много раз меньший сателлит. Именно с него и следует начинать. Я сейчас подготовлю и направлю в Совет доклад о происшедшем, приложив к нему переданную послами информацию. В ее достоверность я не слишком верю, но ознакомиться с ней лишним не будет.

– Пожалуй, – согласился о-ра. – Я тоже ознакомлюсь.

Они кивнули друг другу и разошлись по своим делам.

Предстояло еще очень многое сделать. Предстоящую эвтаназию трех четвертей населения планеты Эриата никто отменять не будет – полуживотные, руководствующиеся только чувствами, эрганату не нужны.

\* \* \*

Лерк некоторое время раздумывал, но потом все же ответил на вызов, он говорил по-русски с акцентом, но вполне понятно:

– Добрый день, уважаемые! Мы из подразделения Охотников, княжество Кэ-Эль-Энах. Во время сражения с пиратами попали в пространственную аномалию и оказались здесь. Просим помощи.

– Ясно, – отозвался уверенный баритон. – Следуйте к четвертому кольцу, сегмент 18-М, вас встретят. Какова ваша расовая принадлежность? Не требуются ли особые условия жизнеобеспечения?

– Нет, мы все представители кислорододышащих видов, – ответил молодой пилот. – Человек, керси, дракон и эльф. Все, кроме дракона, имеют примерно человеческие габариты. Дракон втрое больше.

– Хорошо, ждем вас.

– Прошу также учесть, что наши машины – живые, и при посадке изменяют форму.

– Вас поняли.

Видимый впереди сегмент ближнего из орбитальных колец начал мерцать красным светом, показывая куда следует лететь. Лерк поежился и первым направил свой лам-истребитель к начавшейся раскрываться диафрагме аппарели. Остальные трое последовали за ним. Каждый сейчас думал только о том, удастся ли вернуться домой, оставаться в чужой вселенной не хотелось.

Влетев в огромный ангар, мало на каких космических станциях княжества и даже ордена имелись ангараы такого размера, Лерк направился к одному из замерцавших синим цветом кругов на противоположной его стороне и завесил живую машину в десяти метрах над полом. Она тут же изменила форму на посадочную, став похожим на пузырящийся бурдюк с жидкостью, выпустила суставчатые опоры и медленно опустилась в светящийся круг. То же самое проделали остальные трое.

За посадкой с удивлением наблюдало несколько человек в темно-зеленой форме, сопровождаемые двумя одетыми так же огромными богомолами. Ничего подобного имперцам видеть еще не доводилось, эти небольшие корабли действительно были живыми, созданными при помощи биотехнологий. Такого никто в обозримом пространстве не делал. Неожиданный контакт с неизвестной цивилизацией? Посреди империи, на изученной до мельчайших подробностей территории? Как такое стало возможным? Откуда взялись чужаки? Однако факт оставался фактом, и гостей встречали

успевшие добраться до ангара офицеры – командир небольшого гарнизона восьмого кольца планеты Харитоново, на самом деле являющейся спутником газового гиганта, майор Николай Иванович Михайлов, человек, и возглавляющий десантную секцию капитан-лейтенант Виктор Степанович Гравин, ирху. С сопровождающими их подчиненными. Вскоре должны были прибыть представители Ордена Осознания, имперской канцелярии и дипломатического департамента, в ведении которого находились все контакты с другими народами. Сообщение о неожиданном появлении кораблей неизвестной цивилизации вызвало немалый переполох во всех этих ведомствах, и их функционеры на планете в данный момент правдами и неправдами пытались поскорее добраться до кабин телепортов.

В днищах похожих на бурдюки четырех малых кораблей с влажным хлюпаньем распахнулись люки, из которых выскользнули обнаженные фигуры разумных, но пока они опускались на пол, их облекла черная форма с незнакомыми знаками различия на воротниках. Это тоже было ни на что знакомое не похоже, и офицеры переглянулись.

– Что думаете, Николай Иванович? – проскрипел ирху, щелкнув жвалами.

– Даже не знаю, Виктор Степанович, – покачал головой тот. – Только одно могу утверждать. Это явно незнакомая нам цивилизация, причем очень издалека. По сообщению их представителя, они попали в некую пространственную ано-

малию и оказались здесь. Такое изредка случается, несколько случаев известны, я сделал по ним запрос в архив Академии Наук.

– Пожалуй, вы правы, – передернул сразу четырьмя лапами Гравин. – Кстати, расы гостей, кроме людей, которых среди них двое, нам тоже неизвестны.

– Вы неправы, – возразил майор. – Человек всего один, второй на человека только похож. Сами смотрите – большие остроконечные и подвижные уши, он уже несколько раз изменил их положение, и миндалевидные глаза странного оттенка, людям не свойственного. Но меня больше вон тот здоровенный крылатый ящер интересуется. Мне почему-то кажется, что он способен летать, хоть размер крыльев этого и не позволяет. Да и кот тоже интересен.

– Один только вопрос, – снова щелкнул жвалами капитан-лейтенант. – Раз они издавна, то откуда знают русский язык?

– Мне это тоже интересно, – задумчиво покивал Николай Иванович, глядя на приближающихся к ним гостей.

От чужих кораблей было более трехсот метров, поэтому четверо чужаков подошли к офицерам только через две минуты. Судя по выправке и форме, они тоже были военными.

– Позвольте представиться, господа! – ступил на шаг вперед человек. – Лерк Т'а Картеген, Т'Ред Т'а Альтан, Ирек Т'а Даренсат и Хесир Ла Тайнер. Офицеры Корпуса Охотников княжества Кэ-Эль-Энах. Все четверо в звании капитанов

второго ранга. Приветствуем вас от имени великого князя Равана VII!

– Добрый день, господа! – вежливо наклонил голову майор, представился сам и представил своих спутников. – Позвольте узнать, откуда вы знаете русский язык.

– В княжестве довольно много русских, – улыбнулся Лерк, ожидавший этого вопроса. – Например, наш командир, полковник Василий Хоменко. Вот только к вашей империи ни один из наших русских не имеет никакого отношения, в нашей вселенной земляне еще не вышли в большой космос, на Земле сейчас начало двадцать первого века от рождества Христова. Русские были вывезены с Земли в 1920 году кораблями ордена Аарн. В основном, представители проигравшей в гражданской войне стороны.



# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.